

Международный уголовный суд

Пособие для ратификации и имплементации Римского статута

Объединенный проект

Права и демократия
Международный центр по правам человека
и демократическому развитию

Международный центр по реформе уголовного права
и политике уголовного судопроизводства

Международный центр по реформе уголовного права и политике уголовного судопроизводства был основан в 1991 г. и находится в Ванкувере, Канада. Центр проводит исследования и анализ политики, разрабатывает и поставляет программы технической помощи, предоставляет информацию и дает консультации в области международного уголовного права, политики уголовного судопроизводства и предупреждения преступности. В качестве дочерней организации ООН Центр принимает участие в ежегодных собраниях Комиссии ООН по предупреждению

преступности и уголовному судопроизводству, а также в собрании учреждений, объединенных Программой ООН по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству. Центр также поддерживает многочисленные рабочие связи и сотрудничает с другими международными организациями, институтами и ассоциациями.

Центр прилагал и прилагает усилия, направленные на поддержку создания постоянного, эффективного и справедливого Международного уголовного суда. Он начал свою работу над вопросами, связанными с международным уголовным судом, вскоре после учреждения. К 1993 г. его помощь Совету Безопасности ООН и Управлению по правовым вопросам ООН заключалась в том, что он провел большое совещание экспертов в Ванкувере и дал большое число рекомендаций, которые нашли отражение в Уставе специального Трибунала по бывшей Югославии, как отмечалось в Докладе Генерального секретаря в мае 1993 г. Возобновление усилий по учреждению постоянного МУС совпало с созданием этого специального Трибунала и Трибунала по Руанде. Центр продолжал расширять свои исследования и программы деятельности, связанные с международным уголовным судом, опубликовал множество статей по этому вопросу, принял участие во многих конференциях, в том числе в Дипломатической конференции в Риме и последующих заседаниях Подготовительной комиссии, принимал у себя выдающихся лекторов, выступавших по данному вопросу, и организовывал публичные лекции.

Организация "Права и демократия" (новое сокращенное название Международного Центра по правам человека и демократическому развитию) - имеющая международный мандат канадская организация, которая была создана в 1988 г. парламентским актом. Она работает с группами граждан и правительственными органами в Канаде и за ее пределами с целью распространения информации о правах человека и демократии, следуя определению, данному в *Международном билле о правах человека*. В настоящее время организация сосредоточена на мобилизации общественного мнения и расширении возможностей. Организация предоставляет политическую, финансовую и техническую поддержку многим передовым правозащитным группам, группам коренных народов и демократическим движениям по всему миру. Она содействует изменению политики национальных и международных учреждений и расширению возможностей своих партнеров в этой области. Она оказывает помощь неправительственным организациям (НПО) в получении доступа к многосторонним институтам и содействует тому, чтобы механизмы прав человека равным образом действовали для соблюдения прав женщин. Она собирает вместе представителей гражданского общества и государства из разных стран для обсуждения вопросов, касающихся основополагающих прав человека и демократического развития. Она привлекает внимание общественности в Канаде и за ее пределами к нарушениям прав человека и финансирует публикации, исследования, проведение конференций, расследований, а также общественных мероприятий. Организация "Права и демократия" была в авангарде международного движения за создание эффективного Международного уголовного суда. Создание МУС непосредственно связано с кампанией Международного центра, проводимой против безнаказанности, которая началась в 1993 г. с организации Международного трибунала на Гаити (сентябрь 1993 г.) и международной конференции по безнаказанности в Африке, в Угадугу (Буркина-Фасо, март 1996 г.). Во время осуществления кампании против безнаказанности подчеркивалась важность знания правды о прошлом, необходимость эффективного судебного преследования и возмещения и то, что

укрепление нормы права является обязательным условием для наказания и предотвращения серьезных и крупномасштабных нарушений прав человека. Выступая за создание сильного и эффективного МУС, организация "Права и демократия" способствовала созыву совещаний на высшем уровне франкоговорящих стран, в Ханое (1997 г.) и Монктоне (1999 г.), а также совещания глав правительств стран Содружества в Эдинбурге (1997 г.) для принятия резолюций, поддерживающих создание МУС. Организация пристально наблюдала за работой Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Кроме того, в мае 1998 г. она организовала совещание экспертов для разработки стратегии лоббирования в поддержку создания МУС.

Кроме того, в сотрудничестве с канадскими и международными НПО, организация "Права и Демократия" внесла свой вклад в дискуссию о структуре и мандате МУС, приняв участие во всех шести Подготовительных комиссиях, начиная с 1996 г., и в Римской дипломатической конференции в 1998 г., а также оказав содействие участию в Подготовительных комиссиях некоторых южных партнеров, а также активных участников движения за права женщин. Организация "Права и демократия" является активным членом Руководящего комитета Коалиции НПО в поддержку МУС. Основным партнером является Совещание женщин по гендерной справедливости в Международном уголовном суде. В настоящий момент организация и ее партнеры лоббируют скорейшую ратификацию Римского статута государствами.

Благодарность

Настоящее Пособие было написано группой исследователей Международного центра по реформе уголовного права и политике уголовного судопроизводства, Ванкувер, и организации "Права и демократия" (сокращенное название Международного Центра по правам человека и демократическому развитию), Монреаль. Среди авторов можно назвать, в частности, исполнительного директора Международного центра Даниеля Префонтена, президента организации "Права и демократия" Уоррена Оллманда, члена Международного центра Джоан Ли, научного сотрудника организации "Права и демократия" Александра Морана и координатора программы в организации "Права и демократия" Моник Трепанье. Большой вклад также внесли Валери Остервельд из Министерства иностранных дел и международной торговли Канады, Кристиан Шампиньи, младший научный сотрудник организации "Права и демократия", и независимый консультант Билл Хартцог. Международная ассоциация адвокатов защиты в области уголовного судопроизводства внесла свой вклад, написав о помощи, которую оказывает адвокат защиты.

Международный центр и организация "Права и демократия" хотели бы выразить свою благодарность канадскому правительству за финансовую поддержку данного проекта, предоставленную через Министерство иностранных дел и международной торговли. Министерство юстиции Канады также финансировало проведение исследований.

При разработке "Пособия по ратификации и имплементации Римского статута" авторы приняли во внимание мнения и информацию, предоставленные следующими специалистами, которые участвовали в телеконференциях, обеспечивали обратную связь и/или присутствовали на совещании по пересмотру Пособия по МУС, состоявшемся в Нью-Йорке во время заседаний Подготовительной комиссии Международного уголовного суда в марте 2000 г.:

Г-жа Барбара Бедон, Совещание женщин за гендерную справедливость

Г-н Брюс Брумхол, старший координатор, Комитет юристов за права человека

Профессор Питер Бернс, юридический факультет, Университет Британской Колумбии

Г-н Дэвид Донат-Каттан, сотрудник программы, Парламентарии за глобальную деятельность

Полковник Ким Картер, директор Департамента международного права военный обвинитель, министерство национальной обороны Канады

Г-жа Мариакармен Колитти, юридический советник, организация "Нет мира без правосудия"

Г-жа Патрисия Данберри, министерство юстиции Канады, отдел Политики уголовного судопроизводства

Г-н судья Хакан Фриман, помощник судьи Апелляционной камеры, министерство юстиции Швеции

Г-жа Элиза Грул, Международная ассоциация адвокатов защиты в области уголовного судопроизводства

Г-н Кристофер Хол, организация "Международная амнистия"

Г-н Скотт Джонсон, Международная ассоциация адвокатов защиты в области уголовного судопроизводства

Г-н Алан Кессел, министерство иностранных дел и международной торговли Канады

Профессор Флавия Латтанци, Университет г. Терамо, Италия

Г-н Сиву Макунго, главный государственный юридический советник, министерство иностранных дел ЮАР

Профессор Даниель Д. Нтанда Нсереко, Университет Ботсваны, Габороне, Ботсвана

Г-н Дональд Пирагофф, генеральный советник, министерство юстиции Канады

Г-жа Кимберли Прост, старший советник, министерство юстиции Канады

Г-жа Гейл Анн Рамутар, постоянное представительство Тринидада и Тобаго при ООН

Г-н Деррил Робинсон, министерство иностранных дел и международной торговли Канады

Г-жа Индира Розенталь, организация Human Rights Watch

Г-н Айван Рой, министерство юстиции Канады

Профессор Уильям А. Шабас, Национальный университет Ирландии, Голуэй

Г-жа Дженнифер Шензе, Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Ларс фон Трост, организация "Международная амнистия"

Г-н Виктор Чачуво, постоянное представительство республики Камерун при ООН

Г-н Штеффен Вирт, кандидат на получение степени доктора философии, Германия

Г-н Пьер Роджер Земеле, Международный клуб исследований в области вопросов мира

Анализ и рекомендации, даваемые в этом Пособии, не обязательно отражают точку зрения кого-либо из перечисленных лиц или представляемых ими организаций.

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX век стал свидетелем бесконечной череды актов бесчеловечности и беззакония, звучащей издевательством над мировым порядком. Сейчас, в начале XXI века, ключевые меры для применения права и защиты прав человека во всем мире находятся на расстоянии вытянутой руки от нас. Необходима лишь политическая воля для того, чтобы сделать шаг вперед - ратифицировать и имплементировать положения Римского статута Международного уголовного суда, олицетворяющего переломный момент в борьбе против безнаказанности, которой давно пользуются лица, виновные в страшных преступлениях. Задача данного Пособия заключается в том, чтобы поддержать эту волю, предоставив правительствам и законодателям практические рекомендации относительно способов достижения этих целей.

Политический успех Римской конференции, состоявшейся в июле 1998 г., был лишь частичной победой; постоянный суд будет основан только тогда, когда по крайней мере 60 государств ратифицируют Римский статут. Необходима мобилизация всего международного сообщества, чтобы содействовать как можно более быстрой ратификации и имплементации Статута как можно большим числом государств. Любое промедление может означать потерю движущей силы, которая лишит международное сообщество основного инструмента для защиты прав человека и для судебного преследования и наказания лиц, ответственных за самые ужасающие преступления по международному праву: геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Пренебречь ратификацией Статута Международного уголовного суда означало бы подать негативный знак международному сообществу именно тогда, когда настало время использовать успехи, достигнутые в этой области к настоящему моменту. Кроме того, чем позднее вступит в силу Статут МУС, тем больше вероятность того, что начнется кампания против Суда.

Поэтому мы должны поддерживать энтузиазм и импульс, рожденные на Римской конференции и на недавних заседаниях Подготовительной комиссии, и надеяться, что публикация настоящего Пособия будет способствовать быстрому учреждению этого важнейшего трибунала и укреплению нормы права на международной арене.

Даниель Префонтен,
королевский адвокат,
Международный центр
по реформе уголовного права
и политике уголовного судопроизводства

Уоррен Оллманд,
"Права и демократия",
Международный Центр по правам
человека и демократическому
развитию

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление

1.1. Общий обзор МУС

Этот раздел Пособия дает представление об основных характеристиках Международного уголовного суда (МУС). В нем описывается, как в июле 1998 г. в Риме была завершена работа над Статутом этого Суда (Римским статутом), ставшим кульминацией пятидесятилетней работы по созданию постоянного учреждения для осуждения лиц, обвиняемых в самых серьезных преступлениях, которые вызывают озабоченность всего мирового сообщества. Статут вступит в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты.

В общем обзоре объясняется, что МУС будет дополнять национальные судебные органы и что он будет обладать возможностью предотвращать геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию, и наказывать виновных в них лиц. Однако МУС будет осуществлять свою юрисдикцию только в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных после вступления в силу Статута, и будет обладать юрисдикцией в отношении агрессии, когда государства-участники дадут ей приемлемое определение.

Управлять Судом будет Ассамблея государств-участников, представляющая всех государств-участников. Кроме того, все государства, подписавшие Римский статут или Заключительный акт Римской конференции, будут иметь статус наблюдателей на Ассамблее. Государства, которые не подписали Заключительный акт и еще не подписали Римский статут, должны обратить внимание на то, что Римский статут открыт для подписания лишь до 31 декабря 2000 г. После этого данные государства не смогут принимать участие в Ассамблее государств-участников, если не подпишут и/или не ратифицируют Статут в этот период.

Ассамблея государств-участников будет избирать судей, Прокурора и заместителей Прокурора, а также будет отвечать за их отрешение от должности, если будет доказано, что они совершили серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей. В процессе выбора судей и другого персонала МУС будет обеспечиваться равное представительство основных правовых систем мира, а также главных географических регионов мира. Кроме того, будет существовать справедливое представительство судей женского и мужского пола и будет учитываться потребность в лицах с соответствующим опытом работы.

Далее в общем обзоре описывается, как Прокурор начинает расследование и как дело переходит в суд. Подчеркиваются некоторые особые характеристики Суда, такие, как способность преследовать в уголовном порядке лиц, обвиняемых в сексуальном и гендерном насилии, а также специальные положения по защите потерпевших. Суд также будет гарантировать права обвиняемых в соответствии с международными стандартами надлежащего судопроизводства. Он будет проводить справедливые и публичные процессы, уважая общепринятые процедурные гарантии, такие, как право на обжалование и право не подвергаться преследованию дважды за одно и то же преступление.

1.2 Цель написания Пособия

Пособие было разработано для того, чтобы помочь заинтересованным государствам в ратификации и имплементации Римского статута. МУС будет опираться на сотрудничество и помощь государств-участников, чтобы реализовать свой потенциал, поэтому государства-участники должны убедиться, что они в состоянии предоставить эту помощь. В различных разделах Пособия подчеркиваются обязательства государств-участников по Статуту и те характеристики Суда, которые могут повлиять на подход, выбранный государствами для ратификации и имплементации. Мы признаем, что выраженные в Пособии взгляды и утверждения не исчерпывают всех требований, предъявляемых Римским статутом к имплементации его государствами.

2. Общие вопросы имплементации

В этом разделе обсуждаются следующие вопросы:

- почему необходимо принять законодательные и процессуальные меры на национальном уровне;
- возможно ли ратифицировать Статут до изменения национального законодательства;
- различие между монистическими и дуалистическими государствами и их подходами к ратификации и имплементации Статута;
- что лучше: принять один имплементирующий закон или несколько;
- федеральные вопросы;
- совместимость с различными правовыми системами; и
- как разрешить возможные конституционные проблемы.

3. Конкретные вопросы имплементации

В этом разделе подробно рассматриваются обязательства государств-участников по Римскому статуту, касающиеся расследования уголовных дел и уголовного преследования. В нем также предлагаются практические меры по имплементации этих обязательств и по оказанию помощи Суду другими путями.

Основные обязательства, которые должны быть имплементированы, описаны в:

3.1. Защита привилегий и иммунитетов персонала Суда;

3.2. Совершение преступлений против отправления правосудия МУС;

3.5. и 3.6. Исполнение просьб об аресте и передаче лиц в распоряжение Суда;

3.9. Сбор и сохранение доказательств для МУС;

3.12. Исполнение предписаний о наложении штрафа, конфискации и выплате возмещений за ущерб;

В разделе 3.12 описывается, как государства при оказании помощи Суду могут защитить информацию, касающуюся их национальной безопасности, согласно статье 72 Статута.

В этом разделе Пособия также рассматриваются следующие вопросы:

3.3. Процедуры, используемые в тех случаях, когда МУС желает расследовать то же дело, что и государство-участник;

3.4. Важные положения Статута, касающиеся сотрудничества государств, такие, как:

- обязательство "всесторонне сотрудничать";
- отсрочка исполнения просьб о сотрудничестве;
- расходы, связанные с исполнением просьб;
- определение "надлежащего канала" для получения просьб;
- обеспечение конфиденциальности просьб; и
- положение о будущих поправках.

3.7. Возможные вопросы конституционного характера, связанные с передачей лица Суду, такие как:

- отсутствие иммунитета для глав государств;
- неприменимость срока давности в отношении преступлений, указанных в Статуте;
- передача Суду своих собственных граждан;
- пожизненное лишение свободы;
- право на осуществление судебного процесса с участием присяжных заседателей.

3.8. Разрешение перевозить через территорию государства подозреваемых, подлежащих передаче Суду;

3.11 Защита информации, предоставленной третьей стороной.

3.13 Возможность для государств исполнять наказания в виде лишения свободы, включая пересмотр приговора Судом с целью сократить срок наказания, и другие вопросы, касающиеся принятия лиц, которым вынесен приговор.

4. Дополнительность юрисдикции МУС

В этом разделе рассматриваются практические последствия принципа дополнительности, предусмотренного в Статуте, который дает государствам приоритет перед МУС в проведении уголовного преследования в связи с преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда. В нем описываются тщательно разработанные положения Статута о принципе *ne bis in idem*, которые гарантируют, что лицо не будет подвергаться уголовному преследованию со стороны МУС в связи с деяниями, которые составляли основу состава преступления, за которое это лицо уже было осуждено или оправдано Судом или каким-либо другим судом. Единственным исключением из этого правила, предусмотренным в статье 20, является ситуация, когда разбирательство в другом суде "предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда", или "по иным признакам не было проведено независимо и беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию".

Далее в этом разделе обсуждается вопрос о том, что для обеспечения государствами эффективного уголовного преследования в связи с преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда, если они этого пожелают, им может понадобиться пересмотреть следующее: определения преступлений, основания для защиты, вопросы индивидуальной уголовной ответственности и незавершенных преступлений, ответственности командиров и правила процедуры и доказывания в национальном уголовном судопроизводстве.

5. Взаимоотношения между Судом и государствами

5.1 Рассмотрение обязательств и прав государств-участников в более широком аспекте

В этом разделе поясняются следующие вопросы:

- договорные требования Римского статута;
- финансирование Суда;
- разрешение МУС заседать на территории государства;
- назначение персонала Суда, такого, как судьи; и
- некоторые другие права государств-участников, такие, как передача дел Суду для расследования.

5.2 Перспективы на будущее

Последний раздел Пособия касается:

- Ассамблеи государств-участников;
- возможного влияния Правил процедуры и доказывания и Элементов состава преступлений (разрабатываемых в настоящее время Подготовительным комитетом);
- возможности вносить поправки в Статут;
- преступления агрессии (которому еще не дается определения в Статуте); и
- помощи адвоката защиты.

1. Вступление

1.1. Общий обзор МУС

Принятие в июле 1998 г. Статута для постоянного Международного уголовного суда (МУС), имеющего полномочия расследовать преступления геноцида, преступления против человечества и военные преступления и осуществлять преследование совершивших их лиц, представляет собой значительное достижение для мирового сообщества. Из примерно 160 государств, собравшихся в Риме на конференцию ООН, которая разработала окончательный вариант Статута МУС (Римского статута) и приняла его, 120 проголосовали в поддержку окончательного текста Статута. Поэтому создание Суда является выражением согласия среди государств, - замечательное событие, учитывая различие интересов и правовых систем, которые внесли свой вклад в этот процесс, а также то, что Генеральная Ассамблея впервые подняла этот вопрос 50 лет тому назад.

МУС, когда он будет создан, станет не только основным средством борьбы с безнаказанностью, но также внесет вклад в сохранение, восстановление и поддержание международного мира и безопасности. Уже более 90 государств подписали Статут, растет число государств, его ратифицировавших. Статут вступит в силу после того, как будет ратифицирован 60 государствами.

Место МУС в международной правовой системе

МУС заполнит значительный пробел в современной международной правовой системе. Он будет обладать юрисдикцией по отношению к отдельным лицам в отличие от Международного суда, который рассматривает лишь вопросы ответственности государств. Кроме того, в отличие от специальных трибуналов, учрежденных Советом Безопасности, таких как Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде (МУТЮ/МУТР), юрисдикция МУС не будет ограничиваться преступлениями, совершенными во время одного конкретного конфликта или одним конкретным режимом в течение конкретного периода, и сможет вступать в силу через меньшее время после совершения преступления. Однако МУС будет обладать юрисдикцией только по отношению к преступлениям, совершенным после того, как он будет создан (статья 11).

Как учреждение, создание которого основано на договоре, МУС будет иметь особые отношения с системой ООН. В отличие от МУТЮ/МУТР, МУС не является детищем Совета Безопасности и не будет управляться Генеральной Ассамблеей ООН. Однако он будет располагаться в Гааге и получит некоторую финансовую поддержку ООН, особенно в случаях, когда Совет Безопасности будет передавать ему дела для расследования (статьи 3, 13(b) и 115(b)). Взаимоотношения между МУС и ООН будут подробно определены в специальном соглашении, которое будет обсуждено и одобрено Ассамблеей государств-участников Статута (статья 2). Эта Ассамблея, состоящая из представителей всех государств-участников, будет также отвечать за принятие решений по таким вопросам, как управление делами и бюджет Суда, а также принятие в будущем поправок к Статуту (статья 112). Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников будут покрываться из фондов Суда, которые предоставляются государствами-участниками по согласованной шкале начислений, а также ООН и любыми добровольными жертвователями (статьи 114-116). Таким образом,

государства-участники Римского Статута будут играть значительную роль в управлении Судом. Чтобы Суд реализовал свой потенциал, ему необходима помощь государств в обеспечении соблюдения правил, законов и норм, запрещающих совершение серьезных преступлений, которые вызывают озабоченность всего мирового сообщества.

Однако МУС предназначен для того, чтобы дополнять, а не замещать национальные системы уголовного правосудия. Этот принцип дополнительности служит гарантией того, что Суд будет вмешиваться лишь в тех случаях, когда национальные суды будут сами не в состоянии или не пожелают начать или провести судебное разбирательство (эти обстоятельства тщательно изложены в Статуте, статья 17(1)). Поэтому Суд не будет посягать на юрисдикцию каждого отдельного государства в отношении преступлений, входящих в Статут.

Как будет функционировать МУС

В статье 5 перечислены преступления, которые подпадают под юрисдикцию Суда: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. Статья 6 предусматривает, что преступление геноцида для целей судопроизводства в МУС будет определяться так же, как оно сейчас определяется согласно статье 2 Конвенции о геноциде 1948 г. Как преступления против человечности (статья 7), так и военные преступления (статья 8) подробно определяются в Статуте и включают в себя преступления, упомянутые в различных договорах и обычных источниках, которые 120 государств на Римской конференции согласились считать "самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества" (статья 5). Когда Статут вступит в силу, Суд будет обладать юрисдикцией по отношению ко всем преступлениям, за исключением агрессии. Статьи 5(2), 121 и 123 вместе предусматривают, что Суд получит юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только ее подходящее определение будет принято большинством в две трети голосов всех государств-участников МУС на Конференции по обзору, которая должна состояться через семь лет после вступления Статута в силу. В положении о преступлении агрессии также должны устанавливаться условия, при которых Суд сможет осуществлять юрисдикцию в отношении этого преступления и которые не должны противоречить Уставу ООН.

Положения Римского Статута, касающиеся процедуры, были разработаны таким образом, чтобы создать оптимальный баланс между следующими приоритетами: (i) необходимостью иметь независимый, не носящий политического характера, репрезентативный международный Суд, который мог бы эффективно и компетентно действовать в области предания правосудию лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества; (ii) правом государств, если они желают и могут это сделать, в первую очередь нести ответственность за преследование этих лиц; (iii) необходимостью предоставить соответствующее возмещение и компенсацию жертвам подобных преступлений; (iv) необходимостью защитить права обвиняемых; и (v) ролью Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, в соответствии с его полномочиями согласно Главе VII Устава ООН. Все эти соображения были отражены в установленных в Статуте положениях, касающихся функций и полномочий Суда, а также его взаимоотношений с другими организациями.

Персонал Суда

МУС будет состоять из следующих органов: Президиум, Отделение предварительного производства, Судебное отделение, Апелляционное отделение, Канцелярия Прокурора и Секретариат (статья 34). Председатель и первый и второй вице-председатели будут избираться абсолютным большинством голосов судей, и срок их пребывания на этих постах будет ограничен (статья 38). Ассамблея государств-участников будет избирать судей после выдвижения кандидатур государствами-участниками (статья 36). Избранные судьи будут работать в Суде максимум в течение девяти лет (статья 36(9)).

Критериями для избрания судей являются: (i) высокие моральные качества, беспристрастность и независимость; (ii) обладание квалификацией, требуемой в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности; (iii) признанная компетентность в области уголовного и процессуального права и необходимый опыт работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства, или признанная компетентность в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и право прав человека, а также обширный опыт профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда; и (iv) прекрасное знание по крайней мере одного из рабочих языков Суда, т.е. английского или французского, и свободное владением им (статьи 36(3) и 50(2)).

Ассамблея государств-участников может избирать лишь одного судью от одного государства (статья 36(7)), а описанный в Статуте процесс отбора требует, чтобы Ассамблея учитывала необходимость обеспечения в составе Суда (i) представительства основных правовых систем мира; (ii) справедливого географического представительства; (iii) справедливого представительства судей женского и мужского пола; и (iv) наличия судей, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, таким, как насилие по отношению к женщинам и детям (статья 36(8)). Следовательно, при отборе судей будут обеспечены высочайшие стандарты компетентности и репрезентативности.

Ассамблея государств-участников избирает также Прокурора и заместителей Прокурора на основании тех же критериев, что применяются и при избрании судей (статья 42). Судьи избирают Секретаря (статья 43(4)), который будет нести ответственность за учреждение в структуре Секретариата специальной Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, куда будут входить сотрудники, имеющие опыт работы по вопросам, относящимся к травмам (статья 43(6)).

Судьи МУС, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются независимостью при исполнении своих обязанностей, и в Статуте предусмотрено, что им предоставляются такие привилегии и иммунитеты, что и главам дипломатических представительств, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности (статья 48). Однако они могут быть отрешены от должности в связи с серьезным проступком или серьезным нарушением своих обязанностей по Статуту (статья 46). Эти санкции применяются и в отношении заместителя Секретаря, хотя за отрешение от должности судей и сотрудников Прокуратуры отвечает Ассамблея государств-участников, а решение об отрешении от должности Секретаря или

заместителя секретаря принимается абсолютным большинством судей (статья 46(2) и (3)).

Начало расследования

Существуют три способа, которыми МУС может начать расследование:

- (i) государство-участник может передать "ситуацию" Прокурору, когда, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда (статьи 13(a) и 14);
- (ii) Совет Безопасности может передать "ситуацию" Прокурору, действуя согласно Главе VII Устава ООН, когда, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда (статьи 13(b)); или
- (iii) Прокурор может начать расследование *proprio motu* на основании полученной из любого надежного источника информации о совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда (статьи 13(c) и 15).

Прокурор несет ответственность за принятие решения о том, в отношении каких лиц следует проводить расследование и в связи с какими именно преступлениями, когда "ситуация" передается государством-участником или Советом Безопасности. Однако в Статуте установлены строгие процедуры для обеспечения того, чтобы решение Прокурора продолжать расследование было рассмотрено Палатой предварительного производства, чтобы все государства-участники были извещены о любых проводимых МУС расследованиях, которые были начаты на основе передачи дел государствами-участниками или Прокурором *proprio motu*, и чтобы у государств была возможность оспорить определенные решения Палаты предварительного производства в этом отношении (статьи 15-19). Совет Безопасности также может обратиться к Суду с просьбой отсрочить расследование или уголовное преследование на 12 месяцев, приняв резолюцию на этот счет согласно Главе VII Устава ООН (статья 16).

Суд может осуществлять свою юрисдикцию, только если предполагаемое преступление было совершено после вступления в силу Римского Статута (статья 11(a)); и в большинстве случаев когда

- (i) предполагаемое преступление было совершено на территории государства-участника; или
- (ii) преступление было предположительно совершено гражданином государства-участника (статья 12).

Однако государства, не являющиеся участниками, могут принять юрисдикцию Суда в отношении конкретных преступлений, совершенных на их территории или их гражданами, с помощью заявления, представленного Секретарю (статья 12(3)). Если государство становится участником после вступления в Статута силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после вступления Статута в силу для данного государства, если государство ранее, не являясь участником, не сделало заявления в соответствии со статьей 12(3) в отношении рассматриваемого преступления (статья 11(b); смотрите также статью 126(2)). Кроме

того, когда Совет Безопасности передает ситуацию Суду, Прокурор может осуществлять расследование и уголовное преследование в связи с преступлениями, которые были совершены на территории или гражданами государств, не являющихся участниками, и Суд будет обладать юрисдикцией в отношении подобных дел (статьи 12 и 13).

Общие принципы уголовного права

Статут включает в себя действующие международные стандарты и принципы уголовного преследования. Например, никто не будет подвергаться уголовному преследованию или наказанию со стороны Суда в связи с деянием, которое не являлось преступлением или не предусматривало такого наказания в момент его совершения (статьи 22 и 23). Кроме того, никто не будет подвергаться уголовному преследованию со стороны Суда за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо уже было признано виновным или оправдано Судом или другим судом, при условии, что разбирательство в другом суде не имело целью оградить это лицо от уголовной ответственности, что оно было независимым и беспристрастным в соответствии с нормами должного судопроизводства, признанными международным правом, и что оно проводилось таким образом, что не было несовместимым с целью предать это лицо правосудию (статья 20). Статья 26 также предусматривает, что уголовному преследованию не будут подвергаться лица, не достигшие 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статут предусматривает индивидуальную уголовную ответственность, включая ответственность для пособников в совершении преступления или лиц, каким-либо иным образом содействующих его совершению или покушению на него (статья 25). Однако, согласно статье 25(1), Суд обладает юрисдикцией только в отношении физических лиц. Следовательно, его юрисдикция не распространяется на корпорации *per se* (как это может происходить в национальном законодательстве, когда право причисляет корпорации к юридическим лицам). В результате корпорации не могут обвиняться или подвергаться преследованию Судом. Однако не следует путать это положение с положением о должностных лицах и сотрудниках корпораций, которые могут нести индивидуальную уголовную ответственность за геноцид, преступления против человечности и военные преступления или в качестве "командиров" или "начальников" согласно статье 28. В этой статье особо предусматривается ответственность командиров и других начальников за действия их подчиненных при определенных обстоятельствах.

В то же время Статут признает определенные основания для освобождения от уголовной ответственности, такие, как самооборона, психическое расстройство и ошибка в факте (статьи 31 и 32). Следует, однако, отметить, что лицо не может выдвигать в качестве основания для освобождения от ответственности то обстоятельство, что оно действовало по приказу правительства или начальника, если (i) это лицо не было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или начальника; (ii) лицо знало, что приказ был незаконным; (iii) приказ не был явно незаконным. Далее Статут предусматривает, что приказы, требующие от лица совершить геноцид или преступления против человечности, являются явно незаконными (статья 33). Следует также отметить статью 30, которая предусматривает, что намерение совершить преступление или знание о преступлении должно быть доказано согласно соответствующим определениям в Статуте.

Как дело попадает в Суд

После обращения Прокурора Палата предварительного производства принимает решение о выдаче ордера на арест и передачу лица, подозреваемого в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС. В Статуте указывается ряд факторов, которые Палата должна принять во внимание перед выдачей такого ордера, в том числе разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, в отношении которого ведется расследование (статья 58). От государств-участников требуется оказывать содействие Суду, исполняя его просьбы об аресте и передаче лиц МУС (статьи 59 и 89). Когда лицо предстает перед Судом, добровольно или на основании ордера, Палата предварительного производства должна провести слушание, чтобы убедиться в том, что Прокурор обладает достаточными доказательствами для подтверждения каждого пункта обвинения (статья 61(5)). Лицо имеет право ходатайствовать о временном освобождении на нескольких этапах до начала судебного разбирательства (статьи 59(3) и 60(2)). Существуют также несколько возможностей для обвиняемого, Прокурора и государств обратиться к Палате предварительного производства с просьбой о пересмотре различных решений Прокурора и обжаловать определенные решения Палаты предварительного производства перед началом судебного разбирательства (см., например, статьи 19 и 53).

Право на справедливое судопроизводство

В Статуте гарантируется право на справедливое судопроизводство. Например, обвиняемый должен присутствовать на процессе (статья 63); обвиняемый имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом (статья 66(1)); бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре, который должен убедить Суд в виновности обвиняемого, не подлежащей сомнению на разумных основаниях (статья 66(2) и (3)). Статья 67 устанавливает права обвиняемого на справедливое публичное слушание, проводимое в соответствии со стандартами, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах и других широко признанных международных документов. Легко уязвимые свидетели и потерпевшие также пользуются защитой во время любого судебного разбирательства, и Суд решает, какие доказательства допустимы или недопустимы (статьи 68 и 69). Суд также будет иметь возможность преследовать лиц, которые пытаются помешать отправлению правосудия, например, давая ложные показания, предлагая взятку судьям или угрожая им (статья 70).

Статья 74 предусматривает, что все судьи Судебной палаты должны присутствовать на каждой стадии судебного разбирательства и в ходе всех совещаний и должны стремиться достичь единодушия в своем решении. Их решения должны выноситься в письменном виде и быть обоснованными (статья 74(5)). Статья 76(4) предусматривает, что любой вынесенный приговор должен оглашаться публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого. В Статуте также допускается обжалование различных решений Судебной палаты, таких, как решение об признании лица виновным или о вынесении ему определенного приговора (статьи 81-84). Все подобные ходатайства будут заслушаны Апелляционной палатой, которая состоит из Председателя и еще четырех судей в каждой инстанции (статья 39). Суд может назначить лицу, признанному виновным, следующие меры наказания: (i) лишение свободы на срок, не превышающий 30 лет; или (ii) пожизненное лишение свободы, когда это оправдано

исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении; и/или (iii) штраф; и/или (iv) конфискацию доходов, полученных в результате преступления (статья 77). Кроме того, Суд может вынести постановление о возмещении осужденным ущерба потерпевшим в форме реституции, компенсации или реабилитации (статья 75(2)).

Статут предусматривает, что Суд имеет собственные Правила процедуры и доказывания, окончательный вариант которых будет принят Ассамблеей государств-участников (статья 51). В этих Правилах будут более подробно изложены положения, касающиеся проведения всех процедур МУС. Например, в Правилах, вероятно, будут регулироваться такие практические вопросы, как факторы, которые Суд должен принять во внимание при наложении штрафа, процедура определения того, какая форма возмещения ущерба уместна в каждом конкретном случае, и период, в течение которого можно подать ходатайство об обжаловании.

Суду необходимы сотрудничество и помощь государств в ходе всего процесса расследования, судебного преследования и исполнения приговора (статьи 86-103). Государства-участники должны исполнять просьбы Суда о помощи, если при этом не возникает реальной угрозы национальной безопасности (статья 72) и за исключением других определенных ситуаций, число которых очень ограничено. От государств-участников также может потребоваться помощь в исполнении постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба (статьи 75(5) и 109). Кроме того, любое государство может принимать лиц, которым вынесен приговор, и осуществлять надзор за ними (статьи 103-107). Однако это государство не может изменить наказание лица или освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом (статьи 105 и 110).

Другие важные характеристики Суда

Статут воплощает традиционную концепцию правосудия, которая предусматривает уголовное преследование и наказание виновных и обязует Суд установить принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в их отношении, в том числе реституции, компенсации и реабилитации (статья 75). Более того, статья 79 предусматривает учреждение решением Ассамблеи государств-участников Целевого фонда. Фонд будет управляться в соответствии с критериями, определяемыми Ассамблеей (статья 79(3)). Суд может вынести решение о возмещении ущерба потерпевшим через этот Фонд или распорядиться, чтобы денежные средства и другое имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации, были переданы в Фонд (статьи 75(2) и 79(2)).

Статут идет дальше и предоставляет слово потерпевшим, которые могут давать показания, участвовать во всех стадиях разбирательства в Суде, а также имеют право на защиту их безопасности, интересов, личности и личной жизни. Такое их участие отражает принципы Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (ООН 1985 г.), которых должны придерживаться национальные судебные системы. Положения Статута требуют от Суда предоставить такие права и защиту во время его разбирательств (например, статья 68). Включение этих положений в Статут свидетельствует о важности роли потерпевших во всем процессе, и можно надеяться, что Суд станет инструментом

эффективной борьбы против несправедливости по отношению к потерпевшим во всем мире.

Участники Римской конференции были особенно озабочены тем, чтобы учесть гендерный вопрос во всех аспектах функций Суда. В Статут включены важные положения, касающиеся уголовного преследования в связи с преступлениями, связанными с сексуальным и гендерным насилием. Изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие формы сексуального насилия определяются как преступления против человечности и военные преступления. Среди сотрудников Суда будут специалисты по вопросам, связанным с насилием, совершаемым против женщин, а также будет существовать справедливое представительство судьей женского и мужского пола в Суде.

1.2. Назначение и использование Пособия

Пособие для ратификации и имплементации Римского статута (здесь и далее называемое Пособие) было разработано, чтобы помочь всем заинтересованным государствам в ратификации и имплементации Статута. Многие государства в настоящий момент ведут подготовку к ратификации и имплементации Статута, однако они могут столкнуться с юридическими и конституционными трудностями, которые замедлят этот процесс. В государствах, уже обладающих законодательством, касающимся международной судебной помощи, процесс имплементации Римского статута будет, вероятно, относительно простым. В других государствах он может быть более сложным, поэтому в настоящем Пособии делается попытка рассмотреть ряд различных контекстов, в которых может проходить имплементация.

Основное внимание в рассматриваемых здесь разделах уделяется обязательствам государств-участников Статута и тем характеристикам Суда, которые могут повлиять на выбор государствами подхода к ратификации и имплементации этого договора. Пособие также предназначено для того, чтобы пояснить, как государства с различными правовыми системами могут имплементировать свои обязательства в своих национальных правовых системах. Этот документ может оказаться особенно полезным для лиц, определяющих политику государства, правительственных чиновников и различных специалистов в области уголовного правосудия при общей оценке Статута и оценке его конкретного воздействия на их соответствующие органы власти. Он также может оказать помощь лицам, связанным с вооруженными силами.

Пособие в основном рассматривает следующие ключевые темы: Общие вопросы имплементации, Конкретные вопросы имплементации, Дополнительность, Более широкий взгляд на обязательства и права государств-участников, и Перспективы на будущее. В него также входит избранная библиография. Мы признаем, что выраженные в Пособии взгляды и утверждения не исчерпывают всех требований, предъявляемых Римским статутом к имплементации его государствами.

История последних лет показала, что геноцид, преступления против человечности и военные преступления по-прежнему совершаются во всех регионах мира. Есть надежда, что Пособие внесет свой вклад в работу, проводимую организациями и отдельными лицами в целях учреждения эффективного МУС, который предаст

правосудию и заставит нести ответственность тех, кто совершает самые серьезные преступления, известные международному сообществу.

2. Общие вопросы имплементации

Как в случае с любым международным договором, государствам необходимо рассмотреть вопрос о том, требует ли их участие в Римском статуте внесения изменений в их национальные законы или административные процедуры, чтобы они могли выполнить свои обязательства по договору. Могут потребоваться, например, некоторые законодательные меры, чтобы обеспечить эффективное сотрудничество между государствами-участниками и Судом во время проведения им расследований. Если государства уже обладают национальным законодательством, касающимся международной судебной помощи и выдачи, принять подобные меры будет нетрудно.

Целью данного раздела Пособие является освещение тех конкретных аспектов Римского статута, которые могут повлиять на выбор государствами подхода к ратификации и имплементации Статута. Этот раздел не претендует на тщательный анализ различных возможных подходов в разных правовых системах, существующих в мире.

В целом, при разработке законодательства, касающегося имплементации, необходимо помнить о том, что МУС не является обычным международным регулятивным или институциональным органом. Он обладает уникальным потенциалом предотвращать "самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества" (статья 5(1)), и наказывать за их совершение. Однако этот потенциал будет реализован только при полном сотрудничестве государств-участников, поскольку не существует международной "полиции", которая помогла бы Суду в расследованиях и в обеспечении исполнения его решений. Поэтому необходимо уделить особое внимание поддержке Суда, в частности, обеспечению того, чтобы государства на самом деле выполняли свои обязательства по Римскому статуту. В то же время такие преступления совершаются гораздо реже, чем "обычные" преступления, преследование в отношении которых регулярно осуществляется государствами. Поэтому, как правило, многие формы сотрудничества, перечисленные в Статуте, будут частью обычной работы национальных систем уголовного правосудия и министерств иностранных дел, что в общем не потребует дополнительных ресурсов.

Возможные подходы к имплементации

Процесс имплементации обязательств по международному договору значительно отличается в государствах, что зависит от их политических и конституционных требований. Каждое государство-участник Римского статута свободно в выборе того, как оно будет имплементировать свои договорные обязательства, до тех пор пока оно действует добросовестно и результатом этих действий является способность выполнить все обязательства по Статуту.

Некоторые государства обычно сначала ратифицируют договоры, а затем содержащиеся в договорах нормы автоматически становятся частью национального законодательства после ратификации и опубликования в официальном издании (монистическая система). Другие государства, особенно входящие в Содружество, обязаны, в соответствии со своей конституцией, подготовить имплементирующее

законодательство перед ратификацией каких бы то ни было международных договоров или присоединением к ним (дуалистическая система). Каждая система имеет свои достоинства и недостатки, о которых следует помнить в процессе ратификации и имплементации. Например, в некоторых государствах исполнительной ветви власти требуется согласие законодателей на ратификацию или консультация с конституционными судами перед ратификацией. Подобные меры неминуемо замедляют процесс ратификации и имплементации, но также и дают возможность для более тщательного рассмотрения влияния определенных договоров на это государство.

Некоторые государства в последние годы пересмотрели свой подход к ратификации международных договоров, чтобы увеличить число консультаций с членами правительства или с гражданским обществом, в свете осознания того значительного влияния, которое оказывают многие сегодняшние договоры на внутренние дела государств (см., например, Пересмотренные процедуры Кабинета Зимбабве в 1993-1997 гг. и реформы, касающиеся заключения договоров, в Австралии в 1996 г.). Этот процесс консультаций может увеличить срок ратификации и имплементации в подобных государствах, однако благодаря ему большее число людей имеют лучшую информацию о конкретном договоре, когда он ратифицирован.

2.1. Что раньше: ратификация или имплементация

Статья 126 предусматривает, что МУС начнет действовать в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты. С этого момента Суд будет обладать юрисдикцией для преследования лиц, обвиняемых в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Чем раньше будет создан Суд, тем скорее появится возможность удержать этих лиц от совершения подобных преступлений под угрозой преследования со стороны Суда. Государства могут содействовать ускорению процесса создания Суда, обеспечив как можно более быструю ратификацию Римского статута.

Существуют многочисленные примеры ратификационных грамот и подобных им документов, уже разработанных многими государствами, которые могут служить руководством для остальных. К ним относятся документы государств, уже ратифицировавших Статут, таких, как Гана и Сенегал, а также государств, которые еще готовятся к ратификации, как Бельгия. Члены Сообщества развития Юга Африки разработали Комплекс документов для ратификации Статута, в который входит Типовой акт о вхождении в силу.

В быстрой ратификации Статута МУС есть еще одно преимущество для государств: когда 60 государств ратифицируют его, будет создана Ассамблея государств-участников, объединяющая представителей этих 60 государств и всех других государств, ратифицирующих его впоследствии (статья 112). На первых заседаниях Ассамблеи будут приняты многие важные решения, касающиеся управления МУС, такие, как избрание судей и прокуроров, решения по бюджету Суда и т.д. Эти заседания также станут форумом для принятия Правил процедуры и доказывания Суда, а также Элементов состава преступлений, которые будут иметь важнейшее значение для эффективности Суда. Следовательно, первые 60 ратифицировавших государств будут иметь возможность внести значительный вклад в направление будущей деятельности Суда.

Государствам, подписавшим Римский статут или Заключительный акт, но не ратифицировавшим Римский статут, будет предоставлен статус наблюдателей без права голоса в Ассамблеи, пока они не ратифицируют его (статья 112). Государства, не подписавшие Статут или Заключительный акт, должны обратить внимание на то, что Статут будет открыт для подписания лишь до 31 декабря 2000 г. (статья 125(1)). Они не смогут получить статус наблюдателей на Ассамблее государств-участников, если не подпишут и/или не ратифицируют Статут до этого времени.

Изменение обычного порядка

Некоторые государства Европы и Африки размышляют об изменении обычного порядка ратификации и имплементации, чтобы ратифицировать Статут быстрее, чем это происходит обычно. Таким образом они надеются ускорить создание Суда. Согласно их конституциям эти государства должны подготовить имплементирующее законодательство до ратификации договора. Однако они приняли решение сначала ратифицировать Римский статут, а затем использовать период между ратификацией и его вступлением в силу, чтобы разработать и принять имплементирующее законодательство. Если государства желают обеспечить себе место среди первых 60 государств-участников, возможно, они захотят рассмотреть подобный подход.

2.2. Подходы к имплементации

Как в случае любого договора, государства могут принять один законодательный документ, рассматривающий все аспекты имплементации, или внести изменения во все соответствующие документы их действующего законодательства по отдельности, чтобы исполнить обязательства по Статуту. Однако при имплементации Римского статута стоит принять во внимание некоторые особые соображения.

Государства-участники будут находиться в особых отношениях с Судом, особенно в вопросах оказания судебной помощи. Отношения с МУС обладают определенными характеристиками, которые, возможно, нельзя будет включить в качестве поправок в существующие процедуры сотрудничества между государствами. Например, у государства не будет оснований для отказа при получении просьбы о передаче лица Суду (статья 89). В этом заключается одно из явных отличий от обычных процедур выдачи другому государству. Поэтому, возможно, государства пожелают разработать новое законодательство по передаче лиц МУС вместо того, чтобы пытаться привести в соответствие существующие законы о выдаче.

В большинстве основанных на обычном праве систем и других дуалистических систем известен процесс подготовки соответствующего законодательства, норм, декретов, правительственных постановлений или деклараций для имплементации международных договоров. Решение о конкретной форме имплементирующего закона может приниматься каждым государством в соответствии с его собственной иерархией законов. Самое главное, чтобы это законодательство имплементировало все элементы Статута, которые не обладают сами по себе исполнительной силой.

В монистических системах имплементация Статута также вполне может быть связана с некоторыми изменениями в действующих национальных законах. Например, каждое государство должно создать специальные механизмы для сотрудничества с Судом и определить, какие государственные учреждения или органы будут иметь право

обеспечивать сотрудничество с Судом. С другой стороны, большая часть содержания Статута отражает существующие стандарты международного права. Если государства уже имплементировали эти стандарты, это может помочь минимизировать объем необходимого имплементирующего законодательства.

Один законодательный документ

Если государство принимает решение ввести один законодательный документ или приложить весь Римский статут к одному законодательному документу, возможно, будет необходимо уточнить, что подобные документы будут обладать преимуществом перед действующим законодательством при возникновении противоречий между законодательством, касающимся МУС, и действующим законодательством. Это поможет избежать возможных нарушений обязательств государства-участника. Однако, хотя и возможно принятие единого закона, учитывающего все аспекты Статута, для признания особого статуса Суда, вероятно, потребуется внесение некоторых изменений или инкорпорация путем отсылки в определенные национальные законы, такие, как уголовно-процессуальный кодекс, законодательство, касающееся судебной взаимопомощи, законы о выдаче и законодательство по правам человека.

Внесение поправок во все соответствующие законодательные документы по отдельности

Если государство решает внести поправки во все соответствующие законодательные документы по отдельности, ему необходимо каким-то образом признать и подчеркнуть особый характер Суда, чтобы позволить каждому гражданину государства иметь четкое представление о роли и целях Суда. Во многих системах обычного права, например, большая часть предлагаемых законодательных актов, вносимых на рассмотрение законодательных собраний, могут быть рассмотрены и прокомментированы гражданами либо письменно, либо на специальных слушаниях. Эти специальные слушания можно организовать таким образом, чтобы все поправки, касающиеся МУС, обсуждались одновременно, если они все не содержатся в одном законопроекте о поправках.

Смешанный подход

Некоторые государства могут создать единый законодательный документ, который также внесет эффективные поправки во все уже действующие соответствующие законодательные документы. Такой подход был выбран канадским правительством в Законопроекте С-19 (который будет носить название "Акт о преступлениях против человечности"), где будут имплементированы обязательства Канады по Римскому статуту. Этот Законопроект объединяет в себе совершенно новые положения наряду с поправками к уже существующим положениям широкого круга Актов. Следует, однако, отметить, что законопроект идет гораздо дальше минимальных требований, установленных в Статуте. Он был разработан, чтобы разрешить ряд проблем конституционного характера, которые вряд ли возникнут в большинстве других государств. Однако перечень канадских Актов, в которые Законопроектом будут внесены поправки, может быть использован другими государствами в качестве контрольного списка для тех типов национального законодательства, которые могут нуждаться в пересмотре, чтобы имплементировать Римский статут (этот перечень находится в Законопроекте под заголовком "Последующие поправки"): Акт о

гражданстве, Акт об исправительных мерах и условном освобождении, Уголовный кодекс, Акт об экстрадиции, Акт об иностранных представительствах и международных организациях, Акт об иммиграции, Акт о судебной взаимопомощи в вопросах уголовного судопроизводства, Акт о государственном иммунитете и Акт о программе защиты свидетелей.

Распространение информации о требованиях Статута

С практической точки зрения, вводят ли государства специальное законодательство, касающееся МУС, вносят ли поправки в существующие законодательные документы или используют смешанный подход, необходимо будет широко распространить информацию об изменениях, сделанных в законодательстве государств, как только они войдут в силу. Это будет способствовать тому, чтобы весь соответствующий персонал знал об изменениях, которые новое законодательство может внести в закон в их конкретной области деятельности. Например, стандарты МУС для сбора доказательств могут отличаться от стандартов национальных организаций. Если лица, обычно помогающие в сборе доказательств национальным прокурорам, получают запрос о помощи МУС в одном из его расследований, они должны знать о различии в стандартах, чтобы убедиться, что собираемые ими доказательства допустимы, а также что способ их сбора не снижает возможности успешного уголовного преследования (статья 69(7)). Нельзя ожидать от граждан знания требований МУС, если не проводится эффективная информационная кампания, связанная с новым законодательством по МУС. Чтобы избежать возможных нарушений обязательств государства, граждане должны быть в достаточной степени проинформированы государственными органами.

2.3 Введение новых процедур

Многим государствам придется ввести новые процедуры в определенных областях, чтобы обеспечить выполнение своих обязательств по Статуту (статья 88). Статут затрагивает широкий круг областей, таких, как уголовное судопроизводство, полученные в результате преступлений доходы, защита свидетелей и потерпевших, судебная взаимопомощь, национальная безопасность, распространение информации о нормах ведения боевых действий в военном праве и финансовая помощь Суду. Вполне вероятно, что государству понадобится сделать больше, чем просто приложить Римский статут к законодательному документу, который превратит его в государственный закон. Для этого потребуются координация действий правительственных ведомств и различных ветвей власти, а также вооруженных сил.

2.4 Федеральные вопросы

Процесс имплементации обязательств перед МУС может оказаться более сложным для федераций, поскольку также может потребоваться внесение соответствующими властями изменений в региональные, государственные и/или областные законы. Было бы полезно провести консультации со всеми заинтересованными властями на раннем этапе, чтобы обеспечить как можно более широкую поддержку эффективной имплементации обязательств по Статуту. Многие государства, например, пользуются существующими планами межправительственных и междепартаментских совещаний, чтобы обсудить вопросы, связанные с МУС.

2.5 Совместимость с различными правовыми системами

МУС будет осуществлять судопроизводство в соответствии с новой международной правовой системой, которая опирается на ряд твердо установленных национальных процедур уголовного судопроизводства. Он является истинно международным уголовным судом, представляющим традиции и ценности широкого круга участников. Даже несмотря на это, маловероятно, что каким-либо государствам придется радикально изменять свои собственные системы уголовного судопроизводства, чтобы иметь возможность оказывать помощь Суду. Многие стандарты расследования и справедливого судопроизводства, установленные Римским статутом, были полностью заимствованы из международных документов по правам человека, которые уже применяются в большинстве стран, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах.

Какие бы процедуры ни устанавливались в национальном законодательстве для помощи МУС в его расследованиях и уголовном преследовании, самое главное, чтобы в этих процедурах учитывались судебные гарантии независимости, беспристрастия и равноправия.

3. КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Настоящая глава имеет целью обрисовать различные формы сотрудничества государств, описанные в Статуте, и рекомендовать ряд способов, позволяющих государству-участнику оказать содействие Суду, когда в этом возникает необходимость. Каждому из определенных ниже механизмов сотрудничества может соответствовать свой особый метод имплементации, производный от доступных данному государству уголовно-процессуальных средств и возможностей в плане международной взаимопомощи в вопросах уголовного преследования. В каждой рубрике этой главы описано несколько способов имплементации. Исходя из своих нужд и конкретных требований, а также из существующего состояния дел, государства могут выбирать те из них, которые кажутся им наиболее приемлемыми. Так, государства, уже освоившие механизмы международной взаимопомощи в вопросах уголовного преследования, по-видимому, могут ограничиться внесением минимальных изменений для того, чтобы быть в состоянии сотрудничать с Судом.

Различные формы сотрудничества, которые могут потребоваться суду, и обязательства государств-участников в этой области, описаны в Частях 9 и 10 Статута. Однако некоторые аспекты помощи со стороны государств подробно охарактеризованы в предыдущих Частях Статута. Это касается, в частности, предоставления помощи в рамках следствия и уголовного преследования, возбужденных Судом. Например, Палаты и Прокурор Суда могут направлять государствам просьбы о сотрудничестве на определенных этапах уголовной процедуры. Функции этих органов определены в Частях 5 - Расследование и уголовное преследование, 6 - Судебное разбирательство, 7 - Меры наказания, 8 - Обжалование и пересмотр. Данная глава содержит обобщающий обзор различных форм сотрудничества, предусмотренных Статутом, которые рассматриваются в порядке, соответствующем этапам типичного расследования по уголовному делу.

Пусть читателя не смущает объем информации, содержащейся в главе - имплементация Статута вовсе не обязательно окажется сложным процессом. В Пособии не только разъясняются обязанности государств, вытекающие из Статута, но и рекомендуются способы "перевыполнения" соответствующих требований с тем, чтобы обеспечить еще более эффективное сотрудничество с Судом. В целях четкого разграничения обязательных требований и вышеупомянутых рекомендаций, требования Статута объединены под рубрикой "Обязанности". Таким образом, государства, желающие строго ограничиться имплементацией Статута, получают четкую информацию о конкретных нормах, предусмотренных по каждому положению. Как они убедятся, в большинстве случаев удовлетворение требований Статута не будет сопряжено для них ни с какими трудностями.

3.1 *Привилегии и иммунитеты персонала Суда*

Описание

МУС - международная организация, созданная на основе договора. Суд не является органом ООН. Следовательно, государства-участники не могут исходить из посылки, что персонал Суда будет автоматически пользоваться защитой ныне действующих национальных законов, касающихся персонала Организации Объединенных Наций.

Привилегиям и иммунитетам Суда посвящена статья 48 Статута. Она очень похожа на статью 105 Устава ООН, где говорится об иммунитетах Международного суда. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств. И после истечения срока их полномочий им предоставляется "судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве". Эта норма позволяет предотвратить выдвижение в отношении персонала Суда обвинений политического характера, а также защитить их после ухода в отставку от репрессалий любого рода.

Завершив к 30 июня 2000 г. работу над проектами Правил процедуры и доказывания и Элементов преступлений, Подготовительная комиссия МУС займется разработкой соглашения о привилегиях и иммунитетах. В соответствии со статьей 48(3), данное соглашение будет касаться заместителя Секретаря, сотрудников Канцелярии Прокурора и сотрудников Секретариата, которые будут пользоваться "привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций". Кроме этого, защитникам, экспертам и свидетелям равно как и "любому другому лицу, присутствие которого требуется в месте пребывания Суда", будет обеспечен "такой статус, который является необходимым для надлежащего функционирования Суда". Соглашение о привилегиях и иммунитетах Суда вступит в силу после его одобрения государствами-участниками.

В статье 48(5) содержится ответ на вопрос, кто может отказать в привилегиях и иммунитетах судьям, Прокурору, Секретарю, заместителям Прокурора, сотрудникам Канцелярии Прокурора и сотрудникам Секретариата. Например, в отношении судей и Прокурора в привилегиях и иммунитетах может быть отказано только абсолютным большинством судей.

Обязательства

- a) Государства обязаны признать привилегии и иммунитеты судей, Прокурора, заместителей Прокурора и Секретаря и предоставить им те же привилегии и иммунитеты, которыми пользуются главы дипломатических представительств.
- b) После заключения соглашения о привилегиях и иммунитетах государства должны также признать привилегии и иммунитеты защитников, экспертов, свидетелей и "любому другому лицу, присутствие которого требуется в месте пребывания Суда".

Имплементация

Государствам надлежит признать привилегии и иммунитеты судей, Прокурора, заместителей Прокурора и Секретаря в своем имплементационном законодательстве. Сделать это, вероятно, будет нетрудно, поскольку в большинстве стран уже есть законы и положения на этот счет, и требуется только внести соответствующие поправки, чтобы признать явным образом привилегии и иммунитеты судей, Прокурора, заместителей Прокурора и Секретаря МУС.

Что касается защитников, экспертов, свидетелей и любого другого лица, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, то соглашение Суда о привилегиях и иммунитетах еще не заключено. Следовательно, очертить сферу действия положений, касающихся этой категории участников разбирательства, пока невозможно. Так, канадский *Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях* предусматривает внесение поправок в *Закон об иностранных представительствах и международных организациях* с тем, чтобы "судьи, должностные лица и персонал Международного уголовного суда (...), а также защитники, эксперты, свидетели и другие лица, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, пользовались привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье 48 Римского статута, как они определены в настоящем разделе и в упомянутом в этой статье Соглашении о привилегиях и иммунитетах Суда".

3.2 Преступления против отправления правосудия Судом

Описание

В соответствии со статьей 70(1) Статута Суд рассматривает как преступления против отправления им правосудия следующие действия, "совершенные преднамеренно:

- a) дача ложных показаний после принятия обязательств в соответствии с пунктом 1 статьи 69 давать правдивые показания;
- b) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;
- c) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;
- d) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

- e) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;
- f) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями".

Согласно статье 70(3), лицу, признанному виновным в совершении одного из вышеперечисленных нарушений, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет. Может быть назначен и штраф в размере, предусмотренном в Правилах процедуры и доказывания. В последних должны быть изложены также принципы и процедуры осуществления Судом юрисдикции в отношении этих преступлений (статья 70(2)). В отличие от детально проработанных положений Статута о приемлемости к производству дел о совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда (статьи 17 - 20), статья 70 не раскрывает механизма осуществления Судом юрисдикции в отношении этих "нарушений". Он будет регулироваться специальным режимом, который будет прописан в Правилах процедуры и доказывания с учетом мнений, высказанных всеми государствами-участниками.

Тем не менее, статья 70(4) требует распространения каждым государством-участником своего уголовного законодательства таким образом, чтобы оно обеспечило пресечение преступлений, предусмотренных статьей 70(1), совершенных на его территории либо его гражданином. Кроме этого, согласно статье 70(4)(b) Суд может просить государство-участника передать дело своим компетентным органам для судебного преследования лица, совершившего одно из указанных нарушений. Эти органы "тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом". Следовательно, государства-участники обязаны по просьбе Суда оказывать ему помощь в пресечении таких нарушений.

В тексте статьи 70 есть неясности относительно ее функционирования в плане других требований, касающихся сотрудничества. Так, в ее пункте 2 говорится, что "условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по настоящей статье регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства". Возможно, действие данного положения будет прояснено Правилами процедуры и доказывания.

Пока же государства-участники должны прилагать усилия к тому, чтобы ни одно из условий, которому они хотели бы подчинить свое сотрудничество с Судом, никоим образом не ограничивало их возможности всестороннего взаимодействия с ним в отношении таких нарушений, как это предусмотрено в статье 86.

Обязательства

- a) Статья 70(4)(a) содержит требование, согласно которому каждое государство-участник "распространяет свое уголовное законодательство,

устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, совершенные его гражданином либо на его территории".

- b) Государства-участники обязаны по просьбе Суда передавать дела своим компетентным органам для судебного преследования лиц, совершивших эти нарушения. Согласно статье 70(4)(b), эти органы "тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом".
- c) Государства-участники обязаны в полной мере сотрудничать с Судом в отношении расследований и разбирательств, проводимых им по делам о таких нарушениях в соответствии со статьями 70(2) и 86, а также внутренним законодательством запрашиваемых государств.

Имплементация

- a) Возможные способы пресечения этих нарушений:
 - (i) Распространение положений национального законодательства на преступления против отправления правосудия Судом.

Большинство, если не все государства-участники, имеют законы о пресечении преступлений против отправления правосудия национальными судебными инстанциями. В некоторых случаях соответствующие составы преступления включены в уголовный кодекс. Статья 70(4)(a) предлагает для приведения этих положений в соответствие с Римским статутom просто распространить их на лиц, участвующих в разбирательствах Суда. Эти лица могут быть и исполнителями таких преступлений, и потерпевшими, то есть обвиняемыми, а также свидетелями, вызванными в Суд для дачи показаний, или должностными лицами Суда. Кроме этого, положения внутреннего законодательства, касающиеся обращения с доказательствами, должны быть распространены на доказательства, требующиеся Суду для осуществления уголовного преследования.

Государствам-участникам надлежит удостовериться в том, что их внутреннее право охватывает все преступления, перечисленные в статье 70(1). Лучше всего это можно сделать путем прямого заимствования определений этих преступлений из Римского статута. У законодательства должно быть территориальное и экстратерриториальное применение. Так, государство-участник может пресекать эти нарушения, когда они совершены лицами, являющимися или не являющимися его гражданами, на его территории либо когда их совершили его граждане в месте пребывания Суда или в любом другом месте за пределами его территории. Согласно статье 70(4), государства-участники обязаны квалифицировать как преступления данные нарушения, совершенные на их территории либо их гражданами. В последнем случае место совершения нарушения не имеет значения.

В Статуте не определены низший и высший пределы наказания, которое государство может назначить в рамках пресечения этих нарушений. Однако последние угрожают самим устоям судебной системы, ставя под вопрос ее легитимность и подрывая веру в нее. Следовательно, предусмотренный статьей 70(3) максимальный пятилетний срок наказания в виде лишения свободы адекватен всем этим нарушениям. Государства могут также назначать наказания, которые будут варьироваться в зависимости от типа совершенного нарушения и степени его тяжести.

Государства могут пойти дальше предписаний статьи 70 и добавить другие нарушения к тем, которые там перечислены, назначив за них различные наказания, в том числе и связанные с лишением свободы на срок, превышающий в некоторых случаях пять лет. Такая мера позволила бы предотвратить большее число посягательств на целостность судебного аппарата МУС.

- ii) Распространение на Суд положений внутреннего права, касающихся преступлений против отправления правосудия, которые были предусмотрены для Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде (МУТЮ и МУТР).

Возможно, некоторые государства-участники ранее ввели в действие положения о преступлениях против отправления правосудия этими двумя трибуналами, которые основывались на соответствующих Правилах процедуры и доказывания. Например, правила 77 и 91 Правил Процедуры и доказывания МУТЮ называются соответственно: "Оскорбление Трибунала" и "Дача ложных показаний под присягой". Между этими правилами и статьей 70 Римского статута есть несколько различий, касающихся, в частности, высшего предела назначаемых наказаний. Так, Правила процедуры и доказывания МУТЮ различают несколько типов нарушений и предусматривают для некоторых из них тюремное заключение на срок не более 12 месяцев (правило 77(h)(i)), в то время как другие наказываются лишением свободы на семь лет (правило 77(h)(ii)). Таким образом, имплементируя статью 70, государства могут при необходимости применять наказания, связанные с более длительными сроками тюремного заключения.

Государства должны предусмотреть средства пресечения всех преступлений, перечисленных в статье 70(1), помимо составов, определенных в Правилах процедуры и доказывания МУТЮ и МУТР, в которых отсутствуют некоторые из нарушений, включенных в статью 70. Так, например, в них нет нормы об оказании воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за выполнение им своих обязанностей (статья 70(1)(e)).

- (iii) Создание нового законодательства

Государства могут также принять специальное законодательство для пресечения преступлений против отправления правосудия, которые указаны в статье 70, либо включить их в текст закона более широкого

действия о Международном уголовном суде, как это предлагает сделать канадское правительство в своем проекте C-19 Закона о *преступлениях против человечности и военных преступлениях*. Различные части данного документа предусматривают введение новых составов преступления с тем, чтобы в соответствии с Римским статутом обеспечить пресечение таких нарушений, совершенных в Канаде либо канадскими гражданами.

- b) Наделение национальных судов полномочиями в отношении преступлений, указанных в статье 70

Государства-участники должны также уполномочить свои суды осуществлять юрисдикцию в отношении таких нарушений (статья 70(4)(b)). Для этого им будет достаточно добавить "преступления против отправления правосудия Международным уголовным судом" или другую аналогичную формулировку к перечню преступлений, в отношении которых соответствующее судебное учреждение обладает юрисдикцией. Кроме этого, должностные лица последнего должны быть наделены необходимыми полномочиями, в том числе и на возбуждение уголовных дел по фактам таких преступлений. Отметим также, что МУС обязан лишить иммунитета любое из своих должностных лиц, в отношении которого каким-либо национальным судом возбуждено уголовное дело.

- c) Выделение достаточных ресурсов для того, чтобы уголовное преследование на национальном уровне могло быть проведено эффективным образом.

В статье 70(4)(b) явным образом предусмотрено, что государство-участник должно по просьбе Суда передать дело своим компетентным органам в случае совершения преступления против отправления правосудия и что "эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом". Совершенно очевидно, что, по мнению составителей Статута, государствам-участникам следует со всей серьезностью относиться к такого рода преступлениям. Действительно, любое нарушение, допущенное участниками разбирательства в рамках процедуры, проводимой Судом, может поставить под сомнение его легитимность и ослабить сдерживающий потенциал его решений.

Следовательно, государствам-участникам надлежит позаботиться о том, чтобы в достаточной степени обеспечить кадрами и финансовыми средствами те подразделения своего судебного аппарата, которые проводят расследования, возбуждают уголовное преследование по делам о таких преступлениях и в ведение которых поступают лица, признанные виновными в их совершении. Однако мало вероятно, что пресечение таких нарушений потребует мобилизации значительных сил и средств, поскольку в большинстве стран они довольно редки. Государства могут провести кампанию по разъяснению сути новых составов преступления и ознакомлению населения с высшим пределом назначаемых наказаний.

Такая работа позволила бы уменьшить число соответствующих нарушений.

d) Исполнение наказаний

Государствам-участникам предстоит также принять положения об исполнении наказаний в отношении лиц, осужденных Судом за такие преступления. Несмотря на отсутствие в Статуте указаний на этот счет, Суд будет располагать местами лишения свободы ограниченной вместимости и будет назначать государства из числа заявивших о своем согласии, которым будет поручено обеспечение отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными лицами и надзор за ними в соответствии с положениями Части 10 Статута.

e) Формы сотрудничества

Государства обязаны ввести в действие положения и процедуры, которые позволят им оказывать содействие Суду в связи с преступлениями, определенными в статье 70. Это сотрудничество включает в себя передачу государствами своих граждан Суду, а также сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих выдвинутые обвинения. Условия международного содействия могут регулироваться национальным законодательством запрашиваемого государства (статья 70(2)), при этом они должны обеспечивать всестороннее сотрудничество с Судом, как того требует статья 86. При этом положения и процедуры в области сотрудничества могут быть аналогичны тем, которые предусмотрены для других видов расследования и преследования, проводимых МУС.

3.3. Нормы, применимые в случае, когда Суд намерен расследовать факты, по которым ведется следствие одним из государств-участников

Описание

Так как МУС задумывался как учреждение, дополнительное по отношению к национальным уголовным судам, он, как правило, не может осуществлять свою юрисдикцию в деле, по которому то или иное государство-участник уже начало следствие или возбудило уголовное преследование. Однако не все государства в состоянии завершить расследование, особенно если они вовлечены в вооруженный конфликт, приведший к развалу их судебной системы. Составители Статута предусмотрели и возможность того, что судебное разбирательство было проведено ненадлежащим образом, несовместимым с намерением государства предать соответствующее лицо правосудию и интересами международной юстиции. Поэтому Статут содержит ряд положений, позволяющих Суду запрашивать у государств информацию о некоторых из возбужденных ими расследований и процедур судебного преследования с тем, чтобы не вмешиваться в реально осуществляемые государствами меры по пресечению преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, и контролировать проведение любого следствия и любой процедуры, вызывающих озабоченность Суда. Условия осуществления Судом

своей юрисдикции изложены в статье 17. Детальная регламентация на этот счет содержится в Части 4, посвященной "дополнительности".

Соответствующие процессуальные нормы, изложенные в Статуте

Как только Суду передается ситуация, требующая его внимания, или когда Прокурор сообщает о том, что, как представляется, было совершено преступление, указанное в Статуте, Прокурор должен определить, следует ли начать расследование (статьи 13-15). Если он делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования *proprio motu* (статья 15(3)). На этой стадии или когда Прокурор начал расследование ситуации, переданной в Суд одним из государств-участников, всем государствам-участникам направляется уведомление (статья 18(1)). Прокурор уведомляет также государства, которые обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрыться лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государствам.

Информация, предоставляемая Суду

Согласно статье 18(2), в распоряжении государства всего один месяц с момента получения этого уведомления для того, чтобы сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении того же дела, и направить Прокурору просьбу о передаче ему данного расследования. В соответствии с той же статьей, "государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование", но там не сказано, что оно "должно" это сделать. Хотя государства и не обязаны информировать Суд о проводимых ими расследованиях, но для них имеет смысл это сделать, чтобы избежать бесполезного дублирования некоторых действий и обеспечить передачу им расследования.

Если государство просит Суд передать ему расследование по делу, подпадающему под его юрисдикцию, Прокурор обязан отложить любое расследование в отношении данной ситуации. При этом он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования (статья 18(5)). Государства-участники "отвечают на такие запросы без неоправданных задержек". Даже если соответствующее государство не направляло Прокурору просьбы о передаче расследования, Прокурор может отложить проведение расследования Судом. Он может обращаться к этому государству с просьбой о предоставлении ему информации о производстве по этому делу (статья 19(11)). Государства могут просить Прокурора обеспечить конфиденциальность такой информации.

Обязанности Суда

Когда проведение расследования или судебного преследования вызывает озабоченность Прокурора или Палаты предварительного производства или когда в соответствующем государстве имело место существенное изменение обстоятельств, последняя разрешает Прокурору провести расследование либо в первой инстанции, либо по прошествии некоторого времени (статья 18(2) и (3)). Отметим, что государства могут обжаловать предварительные решения в Апелляционной палате Суда (статья 18(4)). Если Прокурор отложил проведение расследования, а от государства, которому было передано расследование, не поступает информации, последнее надлежит предупредить о том, что при необходимости Прокурор может принять решение о продолжении расследования (статья 19(11)). В этом случае государства могут при определенных обстоятельствах опротестовать в соответствии со статьей 19 приемлемость дела к производству МУС.

Сохранение доказательств

В ходе проведения данных процедур иногда могут возникать сомнения относительно юрисдикции соответствующего государства или Суда в отношении расследования или судебного преследования. В эти периоды государствам надлежит постоянно заботиться о сохранении доказательств, которыми они располагают, в соответствии со статьей 93(1)(j). Государствам следует помнить о том, что Суд может дать разрешение Прокурору на сбор и сохранение доказательств в периоды возникновения сомнений относительно юрисдикции, согласно статьям 18(6) и 19(8). Даже когда государство оспаривает приемлемость дела к производству Судом, любой ордер или распоряжение, отданные Судом до подачи протеста, остается действительным (статья 19(9)). Следовательно, до окончательного решения вопроса о передаче соответствующему государству расследования и судебного преследования в отношении того или иного дела, этому государству, возможно, придется сотрудничать с Прокурором МУС (см. также статью 19(8)).

Обязательства

- a) Когда Прокурор МУС откладывает проведение расследования по просьбе государства-участника, последнее обязано, в соответствии со статьей 18(5), без неоправданных задержек отвечать на все запросы Прокурора о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования.
- b) В период разрешения спора о назначении судебного органа, которому будет поручено проведение расследования, государство обязано продолжать исполнять все свои обязательства по статье 93, в том числе те, которые касаются сохранения имеющихся в его распоряжении доказательств и сотрудничества с Прокурором МУС.

Имплементация

Большинство рассмотренных выше тем и обязательств не требуют никакого имплементационного законодательства. Однако компетентным органам настоятельно рекомендуется предусмотреть для таких случаев эффективные

административные процедуры. Эта задача могла бы быть поручена Министерству иностранных дел, поскольку соответствующие процедуры, в основном, касаются связей между национальными органами власти и Судом.

a) Уведомление и координация

Необходимые административные процедуры должны прежде всего позволить государству, которое уже начало расследовать то или иное дело, уведомить об этом Суд в течение месяца с момента получения от него запроса на проведение расследования по тому же делу. Такие меры включают в себя, в частности,

- (i) процедуру, обязывающую следователей и прокуроров соответствующего государства уведомлять компетентные органы о том, что они возбудили расследование или преследование по делу, подпадающему также под юрисдикцию Суда; и/или
- (ii) назначение сотрудника компетентного органа, ответственного за отслеживание всех расследований и мер судебного преследования, осуществляемых на национальном уровне, по делам о преступлениях, которые могут подпадать и под юрисдикцию Суда;
- (iii) ускоренную процедуру, позволяющую компетентному органу довести любое уведомление МУС до сведения ответственного лица и ответить на него в месячный срок.

b) Периодические сообщения

Когда МУС решает не возбуждать расследование по тому или иному делу, требуются административные процедуры, которые позволили бы соответствующему государству периодически направлять информацию Прокурору Суда в ответ на его запросы, как это предусмотрено статьей 18(5). Такие меры предполагают хорошо налаженные и своевременные контакты между следователями, прокурорами и компетентными министерствами с тем, чтобы государство могло предоставить Суду запрашиваемые им сведения.

c) Информация о процедурах

Если государство-участник не просило Прокурора Суда об отсрочке открытия следствия, но он все же отложил проведение расследования, соответствующее государство должно быть готово предоставить по запросу Прокурора информацию о проводимых процедурах в соответствии со статьей 19(11). Хотя это положение не сформулировано как обязательство, толковать его следует в свете статьи 86, гласящей, что государства-участники "всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления". Кроме этого, статья 93(1)(i) обязывает государства предоставлять Суду все запрашиваемые им документы. Чтобы предоставить Суду информацию о проводимых процедурах, запрашиваемую Прокурором, государство, согласно статье 19(11), должно предусмотреть механизм, аналогичный процедурам периодической передачи сообщений

Прокурору МУС, упомянутым в статье 18(5). Отметим в этой связи, что в соответствии со статьей 19(11) запрашиваемая информация может быть сообщена в конфиденциальном порядке.

d) Защита доказательств

Положения, касающиеся процедур и доказательств, необходимы для того, чтобы соответствующие должностные лица могли обеспечить сохранность доказательств и оказать содействие расследованию, проводимому Прокурором, как того требует статья 93, хотя и существует возможность того, что в конечном счете расследование будет передано государству. Более подробно требования по имплементации этих обязательств изложены в пункте "Сбор и сохранение доказательств".

3.4 Важные положения Статута, касающиеся международного сотрудничества *Описание*

Часть 9 Статута посвящена международному сотрудничеству и судебной помощи. В ней предусматриваются два основных типа сотрудничества между государствами-участниками и Судом:

- (i) арест и передача лиц по просьбе Суда и
- (ii) другие формы практической помощи в осуществлении расследования и мер судебного преследования, например, в сборе доказательств.

Кроме этого, в Части 10 "Исполнение" описываются случаи, когда Суду может потребоваться помощь государств-участников в исполнении своих решений.

Всестороннее сотрудничество с Судом

Статья 86 Части 9 содержит требование, согласно которому все государства-участники "всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления". Составители Статута тщательно взвешивали слова в выражении "всесторонне сотрудничают", чтобы подчеркнуть важную роль государств в обеспечении эффективной работы Суда. В статье 86 сказано также, что государства-участники "в соответствии с положениями Статута" всесторонне сотрудничают с Судом. Таким образом, каждое положение Статута, касающееся участия государств в деятельности Суда, следует толковать, если не указано иначе, как требование всесторонне сотрудничать с Судом.

Согласно статье 88, государства-участники "обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в настоящей Части". Иными словами, предусматривается, что государство посредством своего внутреннего законодательства вводит процедуры, необходимые для того, чтобы оно могло оказывать содействие Суду. Они должны позволить государству насколько возможно быстро отвечать на запросы Суда.

Государствам-участникам следует помнить о том, что если они не выполняют "просьбу Суда о сотрудничестве вопреки положениям настоящего Статута, тем самым не позволяя Суду выполнить его функции и полномочия по настоящему Статуту, Суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, - Совету Безопасности" (статья 87(7)). Статут не предусматривает каких-либо четко определенных санкций, однако в большинстве случаев отказ государства выполнить просьбу Суда о сотрудничестве будет рассматриваться как нарушение им своих договорных обязательств, что повлечет для этого государства нежелательные политические последствия.

Юрисдикция МУС

В силу статьи 12(1) государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5 (геноцид, преступления против человечности и военные преступления, а также преступление агрессии, как только будет принято соответствующее определение последнего). Это означает, что, становясь участником Статута, государство автоматически признает юрисдикцию Суда касательно геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений с момента вступления в силу Статута (статья 11).

Государство, не являющееся участником Статута, может, посредством подачи заявления, дать свое согласие на осуществление Судом своей юрисдикции в отношении данного преступления, как это предусмотрено статьей 12(3). Любое государство, не являющееся участником Статута, обязано всесторонне сотрудничать с Судом, если оно согласилось оказать помощь Суду в проведении того или иного расследования (статья 87(5)(a)). В случае нарушения государством соглашения или договоренности с Судом, последний может информировать об этом соответственно Ассамблею государств-участников или Совет Безопасности (статья 87(5)(b)).

Обязательства

- a) В свете статьи 86 государства-участники должны быть в состоянии всесторонне сотрудничать с Судом "в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, в осуществлении уголовного преследования за эти преступления" в соответствии с положениями Статута.
- b) Согласно статье 88, государства-участники должны обеспечить наличие в своем национальном законодательстве процедур, позволяющих осуществлять все формы сотрудничества, указанные в Части 9 Статута.
- c) В свете статьи 87(5)(a) государства, не являющиеся участниками Статута, обязаны соблюдать соглашение или договоренность о сотрудничестве, которые они заключили с МУС.

Имплементация

Любое государство, которое становится участником Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5, с момента вступления в силу Статута, а также то, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении его граждан или любых других лиц, находящихся на его территории, в некоторых четко определенных обстоятельствах. Следовательно, государству-участнику следует удостовериться в том, что нет никаких препятствий для его сотрудничества с Судом. Любое государство, не являющееся участником Статута, но признающее юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, также должно проверить, не препятствует ли что-либо его сотрудничеству с Судом в соответствии с соглашением или договоренностью, которое оно заключило с Судом. Например, государству следует проверить, наделены ли все компетентные государственные органы полномочиями для того, чтобы при необходимости использовать власть в случаях проведения расследования Судом или осуществления им уголовного преследования.

Государствам, несомненно, надлежит принять закон об имплементации и установить соответствующую процедуру, чтобы полностью выполнить свои обязательства, вытекающие из Римского статута. Однако, тем государствам, где уже были приняты соответствующие меры для организации межгосударственного сотрудничества, вероятно, потребуется внести лишь незначительные изменения в существующие процедуры для обеспечения эффективного сотрудничества с МУС.

Просьбы о сотрудничестве и оказании помощи

Описание

Статья 87 позволяет Суду обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Как правило, просьбы Суда оформляются письменно (статьи 91(1) и 96(1)) и направляются по дипломатическим каналам или по другим соответствующим каналам, определенным государством-участником (статья 87(1)). В некоторых неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, например, по факсу или электронной почте, при условии подтверждения этой просьбы в установленном порядке (статьи 91(1) и 96(1)). Просьбы о сотрудничестве и документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или одном из рабочих языков Суда либо сопровождаются переводом на один из таких языков (статья 87(2)). Рабочими языками Суда являются английский и французский языки (статья 50(2)).

В статье 96 описывается содержание большинства просьб о сотрудничестве. Просьба Суда должна содержать краткое изложение цели просьбы и характера запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы; краткое изложение существенных обстоятельств, на которых основывается просьба; информацию о возможном местонахождении лиц или предметов, которых касается просьба; детальное изложение мотивов и любой

процедуры или требования, подлежащих исполнению; любые другие сведения, которые могут понадобиться государству для оказания запрашиваемой помощи (статья 96(2)). Государство обязано информировать Суд о конкретных требованиях его национального законодательства, относящихся к исполнению просьбы (статья 96(3)).

Статья 99(1) гласит, что запрашиваемое государство обязано исполнять просьбы о сотрудничестве в соответствии с процедурой, установленной его законодательством. Если это не запрещено таким законодательством, Суд может указать способ исполнения просьбы, включая соответствующую процедуру и разрешение лицам, указанным в просьбе, присутствовать и оказывать помощь в процессе исполнения. В случае представления срочной просьбы, государство должно в срочном порядке направить документы или доказательства, подготовленные по просьбе Суда (статья 99(2)).

Обязанность исполнять просьбы Суда. Исключения

В статье 93 перечисляются некоторые из основных форм помощи в расследованиях, проводимых Судом, которую государства обязаны предоставить. Это, в частности, защита свидетелей, производство обыска, наложение ареста и сбор доказательств. В статье сказано, что государства-участники "выполняют" любые просьбы Суда о предоставлении видов помощи, которые в ней перечислены. Есть всего два основания для отказа в такой просьбе. Первое касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к государственной безопасности запрашиваемого государства (статья 93(4)). В статье 72 подробно излагается процедура для случаев, когда государство испытывает озабоченность относительно своей безопасности.

Второе основание для отказа в предоставлении помощи изложено в комбинированной формулировке статьи 93(1)(l) и 93(5). В статье 93(1)(l) сказано, что предоставление любых видов помощи, не перечисленных в подпунктах (a) - (k), является обязательным за исключением случаев, когда оно запрещено законодательством запрашиваемого государства. В статье 93(5) содержится следующее уточнение: "Прежде чем отказать в просьбе о помощи на основании пункта 1(l), запрашиваемое государство рассматривает вопрос о том, может ли помощь быть предоставлена на конкретно определенных условиях или же она может быть предоставлена в более позднее время или каким-либо иным образом, при этом подразумевается, что если Суд или Прокурор принимают помощь на каких-то условиях, Суд или Прокурор должны соблюдать их". Так, если вид запрашиваемой помощи *не указан* в статье 93(1) и запрещен законодательством запрашиваемого государства, *и* государство определило, может ли помощь быть предоставлена на определенных условиях и т. д. в соответствии со статьей 93(5), государство, по-видимому, может отказать в предоставлении помощи в силу этих статей.

Обязанность проводить консультации с Судом

Напротив, когда осуществление той или иной конкретной формы сотрудничества запрещено в запрашиваемом государстве "на основе

существующего основополагающего принципа права общего применения", из статьи 93(3) не следует явным образом, что запрашиваемое государство может отказать в предоставлении помощи. Она требует, скорее, проведения консультаций с Судом и предлагает рассмотреть вопрос о том, может ли такая помощь быть предоставлена иным образом или на каких-либо условиях. Там же сказано, что Суд "вносит в эту просьбу необходимые изменения", если после таких консультаций вопрос решить не удастся. Следовательно, из данных положений, по-видимому, вытекает, что запрашиваемое государство может отказать в предоставлении помощи, пока Суд не изменит свою просьбу таким образом, чтобы запрашиваемая помощь не была запрещена в этом государстве на основании существующего основополагающего принципа права общего применения, после чего государство будет обязано выполнить измененную просьбу о сотрудничестве.

В статье 97 приведено несколько примеров препятствий, которые могут полностью или частично помешать выполнению просьбы: недостаток информации для выполнения просьбы; невозможность установить, несмотря на все приложенные усилия, местонахождение требуемого лица или предмета; представление просьбы в таком виде, что ее выполнение потребовало бы от запрашиваемого государства нарушения существовавших ранее договорных обязательств по отношению к другому государству. Во всех этих случаях государство должно безотлагательно провести консультации с Судом для решения проблемы. Государство не может отказать в выполнении просьбы о сотрудничестве, не нарушив своих обязательств по Статуту.

Обязательства

- a) Любое государство-участник обязано выполнить каждую просьбу Суда в соответствии со статьей 93, за исключением случаев, когда последняя создает угрозу для его национальной безопасности (статьи 72 и 93(4)) или когда вид помощи *не указан* в статье 93(1) и запрещен законодательством запрашиваемого государства (статья 93(1)(1)), и государство определило, может ли помощь быть предоставлена на каких-либо определенных условиях и т. д. в соответствии со статьей 93(5).
- b) Согласно статье 93(3), если осуществление той или иной конкретной меры помощи запрещено в запрашиваемом государстве "на основании существующего основополагающего принципа права общего применения", государство должно безотлагательно провести консультации с Судом, чтобы попытаться решить имеющуюся проблему и, прежде чем отклонить просьбу о сотрудничестве, рассмотреть вопрос о возможности предоставления помощи в иной форме или на определенных условиях.
- c) Согласно статье 96(3), любое государство-участник обязано консультироваться с Судом по его просьбе относительно любых условий, предусмотренных его национальным законодательством, касательно выполнения просьб Суда. В ходе этих консультаций государство информирует Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

- d) Статья 97, посвященная другим проблемам, которые могут возникнуть при выполнении просьб, требует, чтобы государство "безотлагательно" провело консультации с Судом "для решения этого вопроса".
- e) Государство-участник обязано удовлетворить любую просьбу, исходящую от Суда и касающуюся конкретного способа и процедуры предоставления помощи, на основании статьи 99(1), если законодательство запрашиваемого государства не запрещает выполнения просьбы в указанном виде.
- f) Согласно статье 99(2), в случае представления Судом срочной просьбы, государство должно направить в Суд документы или доказательства в неотложном порядке.

Имплементация

В самом общем виде, государство-участник должно иметь в своем распоряжении законодательство и процедуры, позволяющие ему выполнять все просьбы о сотрудничестве, исходящие от Суда. Необходимо, чтобы это законодательство и эти процедуры обладали достаточной гибкостью для того, чтобы данное государство-участник было в состоянии обеспечить соответствие любой спецификации, сопровождающей просьбу, например, в том, что касается способа выполнения последней или соблюдения какой-либо конкретной процедуры. В спецификации может также содержаться требование относительно конфиденциальности или иных форм защиты информации либо указание на срочный характер просьбы.

Все государствам следует установить надежный способ связи с Судом для решения любых проблем, которые могут возникнуть в связи с выполнением исходящих от него просьб о сотрудничестве. Например, сотруднику посольства соответствующего государства в Гааге может быть поручено поддерживать регулярные контакты с Секретариатом Суда в целях быстрого выявления сложностей, которые потенциально могут затруднить исполнение просьб. По крайней мере, должно быть назначено лицо, ответственное за всю переписку с Судом и его различными органами.

При наличии у государства-участника каких-либо конкретных требований относительно выполнения просьб Суда, оно должно информировать о них МУС как можно скорее после ратификации Статута. Если оно этого не сделало, оно должно быть готово сообщить Суду о своих требованиях при получении от него запроса на информацию.

Кроме этого, государство-участник должно принять законы, позволяющие лицам, указанным Судом, присутствовать или оказывать помощь в процессе исполнения просьбы, после проведения консультаций с запрашиваемым государством-участником (статья 99(4)b)). К числу этих лиц относятся должностные лица Суда, в частности, Прокурор и его заместители. В эту категорию входит и защитник лица, по делу которого МУС ведет следствие, при получении, в соответствии со статьей 57(3)b), ордера или просьбы о сотрудничестве от Палаты предварительного производства.

Отсрочка исполнения просьбы

Описание

Статьи 94 и 95 позволяют государству в некоторых ситуациях отсрочить исполнение просьбы. Статья 94 касается случаев, когда немедленное исполнение просьбы может помешать ведущемуся в соответствующем государстве расследованию или судебному преследованию по другому делу. В этом случае запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с Судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве. Последнее может также решить предоставить помощь немедленно, но на определенных условиях.

Статья 95 касается случаев, когда просьба о сотрудничестве представлена до принятия окончательного решения о приемлемости дела к производству. МУС уполномочен решать любой касающийся его вопрос о юрисдикции. Однако в этом случае запрашиваемое государство может отсрочить исполнение просьбы до вынесения Судом определения относительно приемлемости дела, если только Суд не принял специального распоряжения о том, что Прокурор может приступить к сбору доказательств, не дожидаясь вынесения этого определения. Иными словами, на этой стадии, возможно, будет не вполне ясно, кому - компетентным органам соответствующего государства или Суду - будет поручено осуществление судебного преследования по данному делу. Таким образом, если Суд не решит иначе, государства могут отсрочить исполнение просьбы о сотрудничестве в соответствии с частью 9 до вынесения окончательно определения о приемлемости дела к производству Судом.

Обязательства

- a) Если запрашиваемое государство прибегает к отсрочке исполнения просьбы на согласованный с Судом период потому, что ее немедленное исполнение может помешать ведущемуся расследованию или судебному преследованию по другому делу, отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве (статья 94(1)).
- b) Если подан протест в отношении приемлемости дела к производству Судом, а последний сделал специальное распоряжение о том, что Прокурор может приступить к сбору доказательств в соответствии со статьей 18 или 19 до вынесения Судом определения, запрашиваемое государство не может отсрочить исполнение просьбы Суда. Если же Суд не давал такого специального распоряжения на этот счет, запрашиваемое государство имеет право на отсрочку исполнения просьбы Суда (статья 95).

Имплементация

Государствам, получающим от Суда просьбы об оказании помощи, нужен механизм, позволяющий определить, не помешает ли ее исполнение ведущемуся в нем расследованию или судебному преследованию по другому делу. Вероятно, соответствующий механизм должен включать в себя процедуру консультаций со всеми заинтересованными органами власти этого государства, причем такие консультации следует проводить достаточно быстро или на регулярной основе. Прежде всего необходимо определить, какие органы будут затронуты исполнением данной просьбы. Среди них, вероятно, будут полиция, прокуратура, адвокаты защиты, должностные лица секретариата суда и, возможно, военных трибуналов.

После проведения консультаций с заинтересованными органами власти и вынесения заключения относительно того, что исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию, запрашиваемое государство должно провести консультации с Судом, чтобы совместно определить срок, на который может быть отсрочено исполнение просьбы. Орган, который будет консультироваться с Судом, должен знать, на какой стадии находится судебное преследование, осуществляемое в запрашиваемом государстве, чтобы по согласованию с Судом определить необходимый период отсрочки исполнения просьбы. В качестве альтернативного решения государство должно изучить возможность немедленного предоставления помощи на определенных условиях. Каждое из этих условий подлежит согласованию с Судом.

В случае отсрочки исполнения просьбы на основании статьи 94 должностным лицам, ответственным за проведение расследования и осуществление судебного преследования, надлежит поддерживать связь с компетентными органами, чтобы последние могли информировать Суд о завершении расследования или судебного преследования.

Государству следует принять меры к тому, чтобы быть постоянно в курсе предварительных процедур, проводимых Судом, таких, например, как опротестование приемлемости дела к производству. Если оно решает отсрочить исполнение просьбы до вынесения Судом определения по вопросу о приемлемости, оно должно информировать Суд о своем решении. На случай принятия Судом распоряжения, разрешающего Прокурору собирать доказательства на территории запрашиваемого государства, последнее должно иметь законы и процедуры, позволяющие ему предоставить Прокурору помощь, запрашиваемую Судом.

Расходы, связанные с исполнением просьб

Описание

В соответствии со статьей 100(1) запрашиваемое государство должно быть готово к покрытию обычных расходов, связанных с исполнением просьб на его территории, за исключением следующих довольно немногочисленных случаев:

- a) расходы, связанные с поездками и обеспечением безопасности свидетелей и экспертов или передач, согласно статье 93, лиц, находящихся под стражей;
- b) расходы на устный и письменный перевод и составление стенограмм;
- c) путевые расходы и суточные судей, Прокурора, заместителей Прокурора, Секретаря, заместителя Секретаря и сотрудников любого органа Суда;
- d) расходы на подготовку любого заключения эксперта или экспертизы, запрошенных Судом;
- e) расходы, связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда государством места содержания под стражей; и
- f) после консультаций - любые чрезвычайные расходы, которые могут быть вызваны исполнением просьбы.

Обязательства

Государство обязано покрывать расходы, связанные с исполнением любой просьбы о предоставлении помощи на его территории (статья 100), за исключением случаев, перечисленных в статье 100(1).

Имплементация

Государство-участник должно удостовериться в том, что оно располагает достаточными средствами для покрытия расходов, связанных с исполнением просьб Суда. Однако дополнительные расходы, по всей видимости, будут минимальными, поскольку многие формы сотрудничества из тех, которые требуются от государства-участника в силу Статута, повлекут за собой простое расширение круга обязанностей различных служащих национальной системы уголовной юстиции и Министерства иностранных дел сверх их обычной рабочей нагрузки.

Определение канала передачи просьб Суда

Описание

Согласно статье 87, просьбы Суда "направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении". В дальнейшем любое изменение этого определения может быть сделано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Кроме этого, в момент ратификации, принятия, утверждения или присоединения государство должно выбрать язык переписки с Судом. Этот выбор впоследствии может быть изменен согласно Правилам процедуры и доказывания.

Статья 87(1)(b) предусматривает также возможность направления просьб Суда через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию.

Обязательства

Статья 87 содержит требование, согласно которому каждое государство-участник в момент ратификации, принятия, утверждения или присоединения должно определить по своему выбору:

- a) каналы (дипломатические или любые другие соответствующие каналы), по которым будут направляться просьбы Суда о сотрудничестве, и
- b) язык переписки - либо один из официальных языков государства, либо один из рабочих языков Суда (английский или французский).

Имплементация

Что касается дипломатических или любых других соответствующих каналов, государство может следовать установленной им практике в отношении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ). Например, многие государства получают корреспонденцию от МУТЮ через свои посольства в Гааге. Если такой установившейся практики нет, государство может назначить какой-либо департамент или отдел своего Министерства иностранных дел или Министерства юстиции в качестве получателя корреспонденции.

Что касается языка переписки с Судом, государство может выбрать один из своих официальных языков либо один из рабочих языков Суда. И в этом вопросе государство может продолжать следовать практике, установившейся в общении с МУТЮ. При этом государство-участник, естественно, должно исходить из своего законодательства об официальных языках.

Просьбы Суда могут направляться в Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию. Однако практиковаться направление просьб в региональную организацию, по всей видимости, будет тогда, когда Суду потребуется помощь всех государств-членов этой организации или самой этой организации. Региональная организация должна предусмотреть механизм передачи таких просьб государствам-членам, а последним следует проверить, в состоянии ли они получать и исполнять просьбы, поступающие в их адрес через региональные организации или Интерпол.

Обеспечение конфиденциального характера просьб

Описание

В Статуте неоднократно упоминается защита конфиденциальной информации. Как правило, Суд обязан обеспечить конфиденциальность документов и информации, находящихся в его распоряжении, за исключением того, что

требуется для целей расследования и разбирательства, о которых идет речь в просьбе (статья 93(8)(a)). В статье 87(3) сказано, что "запрашиваемое государство сохраняет в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда - и в пределах, в которых - их раскрытие необходимо для исполнения просьбы". Таким образом, государство обязано обеспечить конфиденциальность любой просьбы Суда и раскрывать компетентным органам (например, полиции для исполнения ордера на арест) только ту информацию, которая им необходима для исполнения просьбы. Данные положения были предусмотрены потому, что Прокурор или Суд должны, насколько это возможно, сохранить в тайне проводимое расследование, выдвигаемые обвинения и просьбы о помощи Суда, чтобы обвиняемые не скрылись, а свидетели не получали угроз и не были бы убиты, а также чтобы избежать исчезновения или уничтожения доказательств. Так что эффективность Суда будет напрямую зависеть от сохранения государствами конфиденциального характера просьб о сотрудничестве.

Согласно статье 87(4), Суд может просить государство-участника о защите находящейся в его руках информации, когда требуются меры по обеспечению безопасности или физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. Данные меры касаются характера передачи и использования информации и могут включать в себя сохранение в тайне некоторых сведений. В соответствии со статьей 68(6) государство может обратиться к Суду с просьбой о принятии необходимых мер, обеспечивающих защиту его служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной и чувствительной информации.

Согласно статье 93(8)(b), запрашиваемое государство может препровождать Прокурору документы или информацию на условиях конфиденциальности. В этом случае Прокурор может использовать такие документы и такую информацию только для целей получения новых доказательств. В подпункте (c) сказано, что впоследствии запрашиваемое государство может дать согласие на раскрытие таких документов или информации.

Обязательства

- a) Запрашиваемое государство обязано сохранять в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы.
- b) Если Суд, на основании статьи 87(4), направляет государству просьбу, касающуюся обращения с информацией, государство обязано ее удовлетворить в целях обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и их семей.

Имплементация

Государству следует принять процедуру, обеспечивающую сохранение в тайне просьб о сотрудничестве и любых подкрепляющих эти просьбы документов. Соответствующая обязанность может быть прописана в законодательстве или оформлена исполнительной властью. Какой бы ни была форма имплементации этой обязанности - принятие закона или решение исполнительной власти, -

государству надлежит удостовериться в том, что выбранный им канал передачи просьб о сотрудничестве обеспечивает конфиденциальность последних.

Кроме этого, государству следует ввести процедуру, а, может быть, и принять закон, которые позволили бы ему использовать и передавать информацию таким образом, чтобы обеспечить безопасность и благополучие потерпевших, свидетелей и их семей. Данная процедура, несомненно, будет регулироваться исполнительной властью, а не законом. Причем имплементирована она может быть таким образом, что будет относиться к просьбам Суда о сохранении конфиденциальности информации и к просьбам, с которыми государство обращается к Суду в целях защиты информации и определенных лиц. Однако при введении данной процедуры государство должно считаться с национальным законодательством о защите частной жизни и определить, нуждается ли оно во внесении тех или иных поправок.

Внесение поправок в Статут

Описание

Любая новая национальная процедура или закон должны обладать достаточной гибкостью для того, чтобы при необходимости в них можно было внести необходимые поправки. В настоящее время Подготовительная комиссия разрабатывает Правила процедуры и доказывания Суда, которые внесут уточнения во многие положения Статута (статья 51). И в сами Правила можно будет вносить поправки после вступления Статута в силу (статья 51(2)). Вероятность того, что Правила потребуют внесения поправок в национальные законодательства, мала, потому что Правила должны соответствовать уже принятым положениям Статута (статья 51(4)). Тем не менее, очень возможно, что требования Правил будут иметь последствия для некоторых национальных процедур.

По истечении семи лет с момента вступления в силу Статута любое государство-участник сможет предложить поправки к нему (статья 121). Следовательно, государствам-участникам нужен механизм, который в будущем позволил бы им вносить изменения в свои законы и процедуры, чтобы предотвратить исключение каких-либо важных доказательств из-за несоответствия новой статье Статута или Правил.

Обязательства

Государство должно быть готово к пересмотру в будущем своего законодательства и своих процедур, если возникнет необходимость отразить в них изменения, внесенные в Римский статут или Правила процедуры и доказывания.

Имплементация

Государства-участники должны принять законодательные меры, позволяющие им при необходимости вносить поправки в национальные законы и процедуры, касающиеся сотрудничества с Судом. Один из возможных подходов состоит в

том, чтобы обеспечить относительную легкость внесения поправок в любой закон о МУС. Например, разработка органического закона для имплементации положений Статута о сотрудничестве между Судом и соответствующим государством может создать нежелательные трудности, поскольку требует квалифицированного большинства для принятия поправок. Напротив, в дальнейшем имело бы смысл установить порядок, при котором полномочиями на принятие простых поправок и правил обладал бы какой-либо компетентный орган, причем не требовалось бы никакого иного законодательного утверждения.

Для государств-участников было бы полезно следить за результатами сессий Подготовительной комиссии, которые будут собираться в течение всего 2000 года и, возможно, в 2001 году. Работа этой Комиссии может оказать заметное влияние на последующую деятельность Суда. Так, ноябрьская и декабрьская сессии 2000 г. будут посвящены порядку финансирования Суда. Большая часть рабочей документации Комиссии доступна в Интернете (через страницу ООН: <http://www.un.org>). Однако эти документы часто публикуются с некоторой задержкой. К тому же многие предложения делаются на переговорах неформально. Так что государству, возможно, имеет смысл обеспечить присутствие своего представителя на сессиях, чтобы получать таким образом самую свежую информацию о продвижении переговоров по вопросам процедуры.

3.5 Ответ на просьбу Суда об аресте лица

Обзор процедуры ареста

В распоряжении МУС есть три способа обеспечить доставку в Суд лица, подозреваемого в совершении преступления:

1. Выдача ордера на арест в соответствии со статьями 58, 89 и 91;
2. Выдача ордера на предварительный арест в соответствии со статьями 58(5) и 92 в неотложных случаях, когда необходимые подкрепляющие документы еще не готовы; и
3. Выдача приказа о явке в соответствии со статьей 58(7), когда Палата предварительного производства убеждена, что приказ будет достаточной мерой для обеспечения явки данного лица в Суд.

Государство-участник, получившее любую просьбу об исполнении такого ордера или выдаче приказа на своей территории, обязано незамедлительно предпринять шаги в ответ на нее, согласно статьям 59(1) и 89.

В статье 91 описывается содержание просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение. В просьбе содержится описание разыскиваемого лица,

информация относительно вероятного местонахождения этого лица и копия ордера на арест. Запрашиваемое государство может сообщить Суду о том, какие еще документы и сведения необходимы в соответствии с его национальным законодательством, при том что соответствующие требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче, исходящих от других государств (статья 91(2)).

Лицо, подвергнутое аресту, незамедлительно доставляется в компетентный орган и ему предоставляется возможность ходатайствовать о временном освобождении до его передачи Суду (статья 59(2) - (6)). Затем компетентный судебный орган в большинстве случаев принимает решение о передаче данного лица Суду (статья 59(7)). Более подробная информация на этот счет и описание исключений см. в разделе "Передача лица в распоряжение Суда".

Любое лицо, в отношении которого Судом выдан ордер на арест, имеет права, которые должны соблюдаться компетентными органами государства (статья 55). В некоторых случаях, когда Судом выдается ордер на арест, государство, возможно, должно будет принять меры защиты с целью конфискации (статья 57(3)(e)). Эти меры могут включать в себя выявление, отслеживание и замораживание или арест выреченных средств, имущества и доходов, а также орудий преступления.

Если Палата предварительного производства принимает решение о выдаче приказа о явке, а не ордера на арест, она может это сделать на определенных условиях, если это предусмотрено национальным законодательством (статья 58(7)).

Выдача и исполнение ордеров на арест

Описание

Палата предварительного производства может по просьбе Прокурора Суда выдавать ордера на арест (статья 57(3)(a) и статья 58). В статье 58(1) - (3) подробно изложены условия, необходимые для выдачи таких ордеров, и их содержание. Ордер на арест остается в силе, пока Суд не распорядился об ином (статья 58(4)).

После выдачи ордера на арест Палатой предварительного производства Суд может просить государство о его исполнении в соответствии с положениями Части 9 (статья 58(5)). Как правило, просьба об аресте и предоставлении в распоряжение направляется в письменной форме, содержит определенную информацию и подкрепляется необходимыми документами и заявлениями, как это предусмотрено в статье 91. Эта информация включает в себя сведения о месте вероятного местонахождения соответствующего лица (статья 91(2)(a)). В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, например, по факсу, при условии подтверждения этой просьбы в установленном порядке (статья 91(2)(a)).

Суд может также направить государству запрос о том, чтобы оно сообщило о требованиях его национального законодательства, касающихся подкрепляющих документов, и запрашиваемое государство обязано провести консультации с

Судом (статья 91(4)). Отметим также, что требования, предусмотренные национальным законодательством, должны быть, по возможности, менее обременительными, нежели те, которые применяются к просьбам о выдаче, учитывая особую природу Суда и цели, преследуемые им (статья 91(2)(с)). Более подробно данный вопрос разбирается в разделе "Передача лица в распоряжение Суда".

Запрашиваемое государство "незамедлительно предпринимает шаги для ареста соответствующего лица согласно своему законодательству и положениям Части 9" (статья 59(1)). При этом заметим, что статья 66 гласит, что каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.

Предварительный арест

Если Суд выдал ордер на арест на основании статьи 58, но еще не подготовил документы, которые должны подкрепить просьбу об аресте и передаче в распоряжение Суда, направляемую государству, статьи 58(5) и 92 позволяют ему просить государство о временном аресте лица, ордер на арест которого он выдал. К такой просьбе о временном аресте можно прибегать только в неотложных случаях (статья 92(1)). Эту просьбу не обязательно направлять в письменной форме, однако необходимо, чтобы она переправлялась любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, например, электронной почтой (статья 92(2)). В статье 91(2)(a) - (d) перечислены условия, которым должна соответствовать просьба. Если они соблюдены, государство обязано немедленно ее исполнить (статья 59(1)).

Если запрашиваемое государство не получило в установленный срок документов, подкрепляющих просьбу об аресте и передаче в распоряжение Суда, соответствующее лицо может быть освобождено. Конкретный срок будет установлен в Правилах процедуры и доказывания (статья 92(3)). Однако по получении подкрепляющих документов государство должно снова подвергнуть аресту лицо, освобожденное из-под стражи (статья 92(4)). Если это допускается национальным законодательством, соответствующее лицо может добровольно согласиться на свою передачу Суду, даже если государство не получило подкрепляющих документов. В этом случае запрашиваемое государство обязано в кратчайшие сроки предоставить данное лицо в распоряжение Суда (статья 92(3)).

Отметим также, что Суд может направить государству-участнику просьбу об оказании содействия Прокурору в предотвращении побега лиц, в отношении которых уже выдан ордер на арест (статья 19(8)(с)).

Обязательства

- (a) Государство-участник должно незамедлительно предпринять шаги для исполнения просьбы о предварительном аресте или об аресте и передаче лица в распоряжение Суда (статья 59). Эта обязанность охватывает и ордера на арест, выданные позднее в отношении лица, освобожденного из-под стражи на основании статьи 92(3) по причине неполучения в

установленный срок документов, подкрепляющих просьбу о предварительном аресте (статья 92(4)).

- (b) По просьбе Суда государство обязано уведомить его о любых конкретных требованиях своего национального законодательства, касающихся содержания просьбы об аресте и передаче лица в распоряжение Суда (статья 91(4)).
- (c) Любой представитель государства и любой орган власти в отношении с лицом, подлежащим аресту, должны исходить из того, что каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом (статья 6б).
- (d) Если: (i) лицо было подвергнуто предварительному аресту, и срок, установленный для направления документов, подкрепляющих соответствующую просьбу, не истек; и (ii) если лицо, в отношении которого выдан ордер на предварительный арест, добровольно соглашается на свою передачу в распоряжение Суда; и (iii) если это допускается законодательством запрашиваемого государства, (iv) государство в кратчайшие сроки передает данное лицо в распоряжение Суда (статья 92(3)).
- (e) По просьбе Суда государство должно оказать содействие Прокурору в предотвращении побега лиц, в отношении которых выдан ордер на арест, до вынесения определения о приемлемости дела к производству на основании статьи 19 (статья 19(8)(с)).
- (f) После выдачи ордера на арест или приказа о явке государство должно, при наличии соответствующей просьбы, принять меры защиты с целью конфискации (статья 57(3)(е) и статья 93(1)(k)).

Имплементация

- (a) Проверка просьб

Государству-участнику нужна процедура, позволяющая проверить содержание просьб об аресте и передаче в распоряжение Суда, исходящих от МУС (в соответствии с требованиями статьи 91) для их последующей передачи в качестве обязательного требования компетентным властям. Например, государство может выделить судейского работника для проверки просьб Суда с тем, чтобы он выдавал свой ордер на арест на основании национального законодательства. Такой подход позволил бы свести к минимуму число необходимых поправок к национальному законодательству об исполнении ордеров на арест. При этом государствам надлежит удостовериться в том, что никакая процедура не вызывает лишних задержек с исполнением просьб Суда.

- (b) Требования национального законодательства

О любых требованиях национального законодательства касательно исполнения просьб надлежит уведомить Суд в кратчайшие сроки после ратификации, чтобы

избежать излишних задержек на последующих стадиях. Подробный разбор этих требований содержится в разделе "Передача лица в распоряжение Суда".

(с) Задержание подозреваемых лиц

Необходимо, чтобы уголовное законодательство и процедуры позволяли компетентным органам произвести задержание, заключить под стражу, подвергнуть аресту или предварительному аресту как граждан соответствующего государства, так и иностранцев за совершение любого преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС. При этом Статут подчеркивает необходимость соблюдения положений национального законодательства, если таковые существуют. Иными словами, государство может наделить соответствующими полномочиями сотрудников своих правоохранительных органов, уже знакомых с национальным законодательством.

Любой уголовный закон или процедура должны позволять освободить из-под стражи лицо, подвергнутое предварительному аресту (на основании статьи 92), если Суд в установленные сроки не представил документов, подкрепляющих соответствующую просьбу (статья 92(3)), а также снова подвергнуть данное лицо аресту, когда указанные документы будут получены (статья 92(4)).

Соответствующие законы и процедуры должны предусматривать, что любое лицо, в отношении которого выдан ордер на арест, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде, если такая норма уже не включена в национальное законодательство. Следовательно, такое лицо должно пользоваться уважением, и с ним нельзя обращаться как с уже осужденным.

(d) Добровольное согласие на свою передачу Суду

Если государство этого желает и если на этот счет еще нет никакого национального закона, оно может принять новый закон, разрешающий любому лицу, подвергнутому предварительному аресту, добровольно согласиться на свою передачу в распоряжение Суда в кратчайшие сроки. Статья 92(3) предусматривает такую возможность в случае, если срок представления государству документов, подкрепляющих ордер на арест, не истек. Однако государство не обязано вводить такое ограничение.

(e) Срок содержания под стражей

Государству следует рассмотреть вопрос о продолжительности срока содержания под стражей с тем, чтобы быть в состоянии оказать содействие Суду в последующем вынесении приговора, если данное лицо затем будет осуждено (статья 78(2) и статья 86).

(f) Предотвращение побега лиц

Государству необходимы законы и процедуры для предотвращения побега лица, в отношении которого был выдан ордер на арест. Например, законодательство может наделять компетентные органы власти полномочием на изъятие паспорта лица, подлежащего аресту, или на осуществление другой

аналогичной меры, если от Прокурора Суда будет получена соответствующая просьба. Законы и процедуры должны позволять компетентным сотрудникам правоохранительных органов при необходимости производить задержание такого лица.

(g) Конфискация

Государство, уже имеющее закон о средствах, вырученных преступным путем, или иной аналогичный закон, вероятно, может ограничиться внесением в него минимальных поправок, чтобы компетентные органы могли выявить, отследить и заморозить или арестовать вырученные средства, имущество и доходы, а также орудия преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Этот тип конфискации должен производиться без ущерба для прав bona fide лиц, не имеющих отношения к совершенным правонарушениям, и в интересах потерпевших в результате преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Государству, не имеющему закона о средствах, вырученных преступным путем, возможно, придется внести значительные изменения в свое уголовно-процессуальное законодательство, чтобы получить доступ к собственности обвиняемых до их осуждения на основании ордера на арест или приказа о явке, выданных согласно статье 58. В Статуте есть и другие положения о конфискации на последующих стадиях процедуры. Таким образом, любому государству, в настоящее время не имеющему соответствующего законодательства, следует позаботиться о том, чтобы располагать полным набором законов и процессуальных норм, позволяющих ему выполнять соответствующую обязанность на всех этапах разбирательства в МУС. По этому вопросу Суд будет обращаться к государствам с просьбами о сотрудничестве только до вынесения обвинительного приговора, "должным образом учитывая силу доказательств и права заинтересованных сторон" (статья 57(3)(e)).

Права личности

Описание

Как указывалось выше, согласно статье 66 каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом. Кроме этого, статьей 67 предусматривается право обвиняемого на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и на гарантии, указанные в этой статье. Чтобы обеспечить соблюдение этих процессуальных гарантий в интересах обвиняемого, не ставя при этом под вопрос саму процедуру, государство должно соблюдать права обвиняемого, перечисленные ниже в соответствии со статьей 55(2):

- a) право быть уведомленным до начала любого допроса, в частности, касающегося установления его личности, о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;
- b) право хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;

- c) право пользоваться правовой защитой по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получать назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в том случае, если у данного лица нет достаточных средств для оплаты такой помощи;
- d) право быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката.

Таковы минимальные права, предусмотренные Статутом. Государства могут, естественно, предоставить дополнительные права этим лицам. Кроме этого, государство-участник обязано считаться со следующими правами, изложенными в статье 55(1), которые применимы к любому лицу, в отношении которого ведется расследование Судом:

"В отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо:

- a) не должно принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину;
- b) не должно подвергаться принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- c) если допрос поводится на языке, который это лицо не понимает в полной мере и на котором оно не говорит, оно должно бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и такими переводами, которые необходимы для соблюдения требований справедливости, и
- d) не должно подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не должно подвергаться лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте".

В соответствии со статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, если лицо взято под стражу до того, как оно предстанет перед компетентным судебным органом, следует обеспечить его содержание отдельно от осужденных лиц и особое обращение с ним как с лицом, в отношении которого не был вынесен обвинительный приговор, за исключением чрезвычайных обстоятельств и случая, когда оно уже содержится под стражей в качестве осужденного. Это право, которое Пакт гарантирует любому лицу, получило широкую международную поддержку. Поэтому статья 85(1) гласит: "Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста ли содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой". Здесь имеется в виду компенсация от Суда, но государства, возможно, пожелают предусмотреть такую компенсацию в своем законодательстве.

Обязательства

- a) Государство обязано соблюдать права, указанные в статье 55(2), когда есть основания полагать, что лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и должно быть подвергнуто допросу либо Прокурором, либо компетентным национальным органом на основании просьбы, направленной в соответствии с Частью 9. Прежде чем быть подвергнутым допросу, данное лицо должно быть проинформировано о своих правах, которые включают в себя: право быть уведомленным о том, что есть серьезные основания полагать, что оно совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; право хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности; право пользоваться правовой защитой без какой-либо оплаты, если у данного лица нет достаточных средств для оплаты такой помощи; и право быть допрашиваемым в присутствии адвоката.
- b) В настоящее время в международном сообществе существуют разногласия относительно того, влекут ли за собой права, указанные в статье 55 (1), обязанности для государств. Формулировка этих прав носит обязательный характер. Однако в Статуте не указано, кто должен защищать эти права. Статья гласит: "В отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо: а) не должно принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину", и т. д. Там не сказано, что "государство обеспечит, чтобы лицо не принуждалось свидетельствовать против самого себя...".

Имплементация

- a) Признание прав

Практически говоря, государство-участник поступило бы очень предусмотрительно, удостоверившись, что лицам, подлежащим аресту от имени Суда, предоставлены все права, предусмотренные статьей 55(1) и (2), равно как и права, которыми обычно пользуются лица, арестованные национальными властями. "Справедливое и беспристрастное разбирательство" начинается с момента ареста. Если арестованного принуждают давать показания против самого себя силой или иным образом, допрашивают на языке, которого это лицо не понимает, то любое доказательство, добытое таким образом и использованное впоследствии для осуждения обвиняемого, поставит под вопрос справедливость разбирательства.

Все эти права предусмотрены в Международном пакте о гражданских и политических правах, и многие государства придерживаются мнения, что они представляют собой минимальные требования международного права по обеспечению справедливого разбирательства. Кроме этого, МУС призван отправлять правосудие, и любое дурное обращение с лицом, не являющимся виновным, было бы несправедливым.

Государству необходимо также провести ревизию своего законодательства с тем, чтобы было обеспечено запрещение кому бы то ни было подвергать пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания лица, в отношении которого ведется расследование, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток, также получившей широкую международную поддержку.

b) Подготовка и назначение квалифицированного персонала

Государство-участник должно подготовить сотрудников своих правоохранительных органов к соблюдению этих минимальных базовых норм, если этого еще не было сделано. Оно обязано также выделить средства для оплаты адвоката защиты, если допрашиваемое лицо не располагает достаточными средствами. При этом статья 100(1)(b) освобождает государство от покрытия расходов на оплату письменного и устного переводов, когда оно исполняет просьбу Суда.

c) Отдельное содержание под стражей и компенсация

В идеале государству следовало бы обеспечить отдельное содержание под стражей обвиняемого, если последний уже не подвергнут лишению свободы в связи с другим делом, а также предусмотреть механизм выплаты компенсации лицам, неправомерно подвергнутым аресту и задержанию национальными властями.

Доставка в компетентный судебный орган

Описание

Согласно статье 59(2), лицо, подвергнутое аресту, незамедлительно доставляется в компетентный судебный орган в государстве места содержания под стражей, который в соответствии с законодательством этого государства определяет, что:

- (a) ордер выдан в отношении данного лица;
- (b) это лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры; и
- (c) права этого лица были соблюдены.

Если судебный орган полагает, что ордер выдан не в отношении данного лица, что оно было арестовано с нарушением надлежащей процедуры и что его права не были соблюдены, он безотлагательно проводит консультации с Судом (статья 97).

Если в отношении арестованного лица государством уже ведется расследование в связи с тем же делом, государство обязано уведомить об этом Суд в соответствии с процедурой, описанной выше в разделе "Нормы, применимые в

случае, когда Суд намерен расследовать факты, по которым ведется следствие одним из государств-участников". Если в отношении арестованного лица ведется расследование или оно отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о его передаче Суду, государство будет обязано удовлетворить просьбу Суда о передаче, но, после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы, должно будет провести консультации с Судом об определении наиболее адекватных шагов (статья 89(4)).

Если арестованное лицо уже подвергалось судебному преследованию за то же преступление или действия, связанные с ним, то должна применяться процедура, определенная в разделе "Передача лица в распоряжение Суда", в том числе и в части требований *ne bis in idem* (статья 20).

Обязательства

- a) Арестованное лицо должно быть незамедлительно доставлено в компетентный судебный орган государства места содержания под стражей, который должен определить, был ли ордер выдан в отношении данного лица, было ли данное лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры (статья 59(2)). Однако компетентный орган государства места содержания под стражей не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест Суда надлежащим образом (статья 59(4)). Арестованное лицо может опротестовать ордер только в МУС.
- b) Если компетентный судебный орган устанавливает, что в связи с просьбой о передаче возникают проблемы и коллизии, запрашиваемое государство безотлагательно проводит консультации с Судом (статья 97).
- c) Если в отношении арестованного лица уже ведется расследование в связи с тем же преступлением в запрашиваемом государстве, последнее может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьями 18 и 19 и отсрочить исполнение просьбы согласно статье 95.
- d) Если в отношении арестованного лица уже ведется расследование или оно отбывает наказание за другое преступление, запрашиваемое государство после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы консультируется с Судом (статья 89(4)).

Имплементация

- a) Продолжительность содержания под стражей

Согласно законодательству многих государств арестованный не может содержаться под стражей более 24 часов и, в любом случае, более нескольких дней до своей доставки в компетентный судебный орган для решения вопроса о том, оправдано ли еще содержание под стражей. Государству-участнику надлежит принять меры к тому, чтобы ни одно лицо не подвергалось

длительному содержанию под стражей в ожидании решения вопроса о правомерности ареста компетентным судебным органом.

b) Компетентный судебный орган

Государство-участник должно определить судебный орган, который будет наделен полномочиями для решения таких вопросов, в том числе правом на принятие решения о передаче лиц в распоряжение Суда. Этот орган должен провести проверки, предусмотренные статьей 59(2) в соответствии со статьей 59(4).

c) Обязанность проводить консультации

Возможно, потребуются законы и процедуры для того, чтобы компетентный орган имел бы возможность и был бы обязан проводить консультации с Судом при возникновении каких-либо соображений, проблем или коллизий в связи с исполнением просьбы о передаче в распоряжение Суда. На случай, если лицо, которое Суд просит передать в свое распоряжение, уже является подозреваемым или отбывает наказание, нужны законы и процедуры, делающие обязательными консультации с Судом, а процедура должна позволить их быстрое проведение.

Временное освобождение

Описание

Сразу после доставки в компетентный судебный орган государства места содержания под стражей арестованное лицо имеет право обратиться к нему с ходатайством о временном освобождении до его передачи Суду (статья 59(3)). Палата предварительного производства уведомляется о любом ходатайстве о временном освобождении и выносит рекомендации компетентному органу в государстве места содержания под стражей. Последний "в полной мере" учитывает такие рекомендации до вынесения им решения (статья 59(5)). В статье 59(4) представлены другие факторы, которые должен учитывать компетентный орган государства места содержания под стражей при принятии решения в отношении ходатайства о временном освобождении. Ему следует рассмотреть вопрос о том, существуют ли, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений, "чрезвычайные и исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы временное освобождение", и существуют ли "необходимые гарантии того, чтобы государство места содержания под стражей могло выполнить свою обязанность по передаче этого лица Суду".

В случае удовлетворения ходатайства о временном освобождении об этом должна быть уведомлена Палата предварительного производства, которая может запрашивать периодические доклады о статусе такого временного освобождения, которые запрашиваемое государство обязано ей представлять (статьи 59(6) и 86).

Государство должно вести учет времени, в течение которого лицо содержится под стражей - во всяком случае до вынесения Судом обвинительного или

оправдательного приговора. Это гарантирует зачет времени содержания под стражей Судом в случае вынесения им обвинительного приговора (статья 78(2)).

Обязательства

- a) Любое лицо, арестованное по ордеру Суда, должно иметь возможность осуществить свое право на ходатайство о временном освобождении до передачи Суду (статья 59(3)). Законодательство некоторых государств делает такое ходатайство излишним, поскольку в обязанности компетентного органа уже включено рассмотрение вопроса о том, должно ли данное лицо содержаться под стражей, даже если ходатайство о временном освобождении не было подано.
- b) Компетентный орган запрашиваемого государства должен рассмотреть вопрос о том, существуют ли, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений, чрезвычайные и исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы временное освобождение, и существуют ли необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы государство места содержания под стражей могло выполнить свою обязанность по передаче этого лица Суду. При этом компетентный орган запрашиваемого государства не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом в соответствии со Статутом (статья 59(4)).
- c) Государство места содержания под стражей уведомляет Палату предварительного производства о любом ходатайстве о временном освобождении и следит за тем, чтобы его компетентный орган в полной мере учитывал любые рекомендации Палаты до вынесения своего решения на этот счет (статья 59(5)).
- d) Если ходатайство о временном освобождении удовлетворено, государство места содержания под стражей обязано предоставлять Палате периодические доклады о статусе временного освобождения по ее просьбе (статья 59(6)).

Имплементация

- a) Временное освобождение

Требуется ввести в действие необходимые законы и процедуры, обеспечивающие временное освобождение подозреваемых, такие, например, как положения об освобождении под залог, о поручительстве, иных мерах ограничения свободы. Закон должен также обязать компетентный орган государства, принимающий решение о содержании под стражей и временном освобождении, учитывать факторы, перечисленные в статье 59(4), а также любую рекомендацию Палаты предварительного производства в соответствии со статьей 59(5).

- b) Периодические доклады о статусе временного освобождения

Необходимо разработать процедуру периодического уведомления Палаты предварительного производства о статусе временного освобождения, как это предусмотрено статьей 59(6). Иными словами, любое должностное лицо, удовлетворяющее ходатайство о временном освобождении, должно довести свое решение до сведения компетентного органа, который должен уведомить об этом Палату предварительного производства. Затем компетентному органу надлежит предусмотреть механизм периодической ревизии временного освобождения и статуса последнего с тем, чтобы время от времени передавать соответствующую информацию Палате предварительного производства.

с) Учет времени нахождения под стражей

Руководителю любого учреждения, где содержатся лица, помещенные под стражу на основании ордера на арест, выданного Судом, следует вменить в обязанность по каждому из этих лиц вести учет времени, проведенного под стражей, и препровождать копию соответствующих материалов в Суд в момент передачи лица в его распоряжение. Эта мера позволит Суду установить надлежащую продолжительность наказания, связанного с лишением свободы, если в отношении данного лица будет вынесен обвинительный приговор.

Выдача приказа о явке

Описание

Статья 58(7) позволяет Палате предварительного производства в качестве альтернативы ордеру на арест выдавать приказ о явке. Приказ о явке может выдаваться на определенных условиях или без каких-либо условий, ограничивающих свободу (иных, чем задержание), если это предусмотрено законодательством государства места содержания под стражей. Например, законодательство запрашиваемого государства может предусматривать в таких обстоятельствах изъятие паспорта соответствующего лица.

В статье 58(7)(a) - (d) описывается содержание приказа о явке:

- (a) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- (b) точная дата явки лица;
- (c) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо; и
- (d) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют это преступление.

Приказ о явке вручается непосредственно данному лицу.

Обязательства

По просьбе Суда государство обязано обеспечить вручение приказа о явке непосредственно соответствующему лицу (статья 58(7)).

Имплементация

- a) Суду необходимо знать, какие "условия, ограничивающие свободу (иные, чем задержание)", предусмотрены национальным законодательством государства, если в отношении лица, находящегося на его территории, Судом выдан приказ о явке в связи совершением преступления.
- b) Возможно, государству-участнику придется принять закон и процедуру для обеспечения и осуществления вручения приказа о явке на своей территории.
- c) Возможно, потребуются принятие закона и процедуры, которые позволили бы компетентным должностным лицам обеспечить соблюдение условий, выдвинутых Судом после консультаций с запрашиваемым государством. Например, речь может идти об изъятии паспорта соответствующего лица.

3.6 Передача лица в распоряжение Суда

"Особый характер" Суда

Описание

Статья 91(2) предусматривает, что при выдвижении требований, касающихся передачи своих граждан в распоряжение Суда, государствам надлежит учитывать особый характер последнего. Там сказано также, что "эти требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче в соответствии с договорами или соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть, если это возможно, менее обременительными". Такая формулировка была выбрана для того, чтобы насколько возможно стимулировать принятие государствами процедуры передачи своих граждан в распоряжение Суда, которая была бы проще, чем ныне действующая процедура выдачи лица одним государством другому.

Данное положение было принято потому, что ныне действующие процедуры выдачи граждан одного государства другому государству включают в себя многочисленные периоды ожидания. Такие задержки оправданы, когда существуют различия между законодательствами и стандартами справедливого судебного разбирательства, и государствам иногда приходится принимать меры, чтобы защитить своих граждан от несправедливости. Однако статус Суда был определен самими государствами-участниками. При передаче лиц в распоряжение Суда не приходится учитывать влияние национальных ценностей на применение уголовного права в различных государствах. Такого рода опасения неприменимы к МУС, поскольку он не является иностранным судебным учреждением, таким, например, как суд какого-либо государства. Все

государства-участники активно сотрудничали в разработке Римского статута и так же активно будут участвовать в разработке Правил процедуры и доказывания в рамках Ассамблеи государств-участников. Таким образом, гражданин любого государства будет пользоваться обращением, соответствующим нормам, которые были установлены самими государствами-участниками, и последним не придется принимать процедуры такой же сложности, как те, которые призваны защитить их граждан от процедур, на которые эти государства никак не могут воздействовать.

Условия выдачи распоряжения о передаче в распоряжение Суда

Статут воздвигает многочисленные барьеры процессуального характера, которые Прокурор МУС должен преодолеть до того, как Судом будет выдано распоряжение о передаче (статьи 53, 54 и 58). Следовательно, когда Судом выдано распоряжение о передаче, из этого можно сделать следующие выводы: было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда (статья 53(1)(a)); есть достаточные правовые и фактические основания для запрашивания ордера на арест (статья 53(2)(a)); уголовное преследование отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших и возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его или ее роль в предполагаемом преступлении (статья 53(2)(c)); для установления истины Прокурор поводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии со Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности (статья 54(1)(a)); у Палаты предварительного производства есть основания полагать, что арест данного лица представляется необходимым для обеспечения его явки на судебное разбирательство; для обеспечения того, чтобы данное лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства или для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления (статья 58(1)); у Палаты предварительного производства имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда (статья 58(1)(a)).

Отсутствие оснований для отказа в передаче лица в распоряжение Суда

Кроме этого, пресечение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, несомненно, отвечает интересам государств, поскольку речь идет о самых тяжких преступлениях, затрагивающих все международное сообщество. Статут был разработан специально для того, чтобы разбирать дела о таких преступлениях, невзирая на какие-либо соображения политического и дипломатического характера, которые могут возникнуть в отношениях между государствами. Статут предусматривает целый ряд гарантий того, что разбирательство будет вестись в соответствии с высшим нормами международного права, а также максимальную защиту в процессуальном плане при соблюдении очень жесткого режима приемлемости к производству, который отводит государствам роль инициатора судебного преследования и пресечения этих преступлений.

Именно поэтому Статут не предусматривает никаких оснований для отказа в передаче лица в распоряжение Суда и требует от государств-участников исполнения любой просьбы об аресте и передаче Суду (статья 89(1)). После вынесения решения о передаче лица Суду государством места содержания под стражей в соответствии со его процедурой данное лицо как можно скорее доставляется в Суд (статья 59(7)). Действуя таким образом, государства окажут содействие своевременному отправлению правосудия Судом. Кроме этого, необходимо отметить, что расходы, связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда, не покрываются государством (статья 100(1)(e)).

Обязательства

- a) Государства-участники должны принять процедуру, позволяющую осуществить передачу лица в распоряжение Суда по просьбе последнего (статьи 59(7) и 89(1)). Эта процедура не должна предусматривать никаких оснований для отказа в исполнении такой просьбы.
- b) Данная процедура не должна содержать требований, более обременительных, нежели те, которые применяются к обычным просьбам о выдаче, адресуемым запрашиваемому государству, и, если это возможно, должны быть менее обременительными, учитывая особый характер Суда (статья 91(2)(c)).
- c) После вынесения решения о передаче лица Суду государства обязаны обеспечить как можно более скорую доставку этого лица в Суд (статья 59(7)).

Имплементация

- a) Упрощенный метод

Для исполнения просьб о передаче лиц в распоряжение Суда государства могут применить упрощенный метод с тем, чтобы МУС мог без лишних задержек выполнять свои важные функции в интересах международного сообщества. Если это возможно, они должны принять специальную процедуру передачи лиц в распоряжение Суда, исключив из нее некоторые из препятствий, которые обычно присутствуют в процедурах выдачи. Например, они могли бы ограничить число апелляций, которые разрешено подавать соответствующему лицу, или вообще отменить право на подачу апелляционной жалобы с тем, чтобы ускорить явку лица в Суд. Согласно статье 14(5) Международного пакта о гражданских и политических правах, где излагаются минимальные международно-правовые стандарты по этому вопросу, лицо пользуется правом на обжалование только в отношении обвинительного приговора или назначенного наказания, а не распоряжения о его выдаче или передаче. Римский статут не рассматривает вопрос об обжаловании распоряжений о передаче МУС на национальном уровне.

- b) Государства-участники должны по крайней мере обеспечить ускоренную процедуру доставки в Суд лица, подлежащего передаче в его распоряжение

после вынесения соответствующего решения. В большинстве случаев расходы, связанные с перевозкой этого лица, покрываются Судом.

c) Граждане и неграждане

Государствам следует позаботиться о принятии законов и процедур, обеспечивающих передачу в распоряжение суда как их граждан, так и лиц, не являющихся таковыми, которые находятся на их территории.

d) Дискреционные полномочия прокурора

Государства должны исходить из того, что Статут не наделяет никакими дискреционными полномочиями национальных прокуроров в части признания иммунитета лиц в обмен на их помощь в следствии или судебном преследовании по другим делам. Это объясняется тяжестью преступлений, в отношении которых МУС обладает юрисдикцией. Согласно статье 65(5) Прокурор не может вступать в "сделки" с защитой по вопросу об изменении обвинений, признания вины или наказания, подлежащего назначению. Только Суд может определить, следует ли учитывать каким-либо образом сотрудничество лица. Например, речь может идти о смягчающем обстоятельстве по смыслу статьи 78(1) при назначении наказания (Суд принимает во внимание "личность осужденного" при определении меры наказания).

d) Достаточность доказательств

Статья 91(2)(с) позволяет государствам определять свои собственные требования относительно процедуры передачи. Одно из требований касается достаточности доказательств для того, чтобы государство выдало распоряжение о передаче. Соответствующие требования должны быть как можно менее обременительными, исходя из того, что государствам следует по возможности избегать ставить перед Судом трудновыполнимые требования. Согласно статье 58(3) в ордере на арест, выданном Судом, указываются: "а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность; б) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо; и с) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления". В совокупности эти элементы должны образовывать доказательства, достаточные для того, чтобы служить основанием для выдачи распоряжения о передаче при соблюдении процессуальных гарантий, предусмотренных Статутом. Следовательно, наиболее эффективный и простой метод обеспечить достаточность доказательств будет заключаться в исполнении просьбы Суда и в том, чтобы рассматривать содержание ордера на арест как минимальное требование.

f) Использование обычной процедуры выдачи

Если государство решит прибегнуть к обычной процедуре выдачи для передачи лица в распоряжение Суда, это может потребовать внесения значительных изменений в существующие законы и процедуры.

Вопрос о "двойном инкриминировании" деяний может быть поднят в плане требований национального законодательства. Статут не требует, чтобы государства вводили в уголовное законодательство, действующее на их территории, составы преступлений, соответствующие всем нарушениям, подпадающим под юрисдикцию Суда, чтобы иметь возможность передавать лиц в распоряжение Суда. Каждое государство должно само решить, будет ли оно обуславливать соответствующим требованием передачу лиц в распоряжение Суда. Однако государства не могут использовать отсутствие "двойного инкриминирования" как основание для отказа передать лицо Суду. Если существует вероятность, что этот вопрос будет поднят на национальном уровне, наилучшим способом предупредить появление таких претензий будет криминализация на территории государства всех преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, путем включения в уголовный кодекс или добавления к нему в виде приложения всех соответствующих статей Статута МУС. Кроме этого, должно быть предусмотрено, что лица, совершившие их, могут быть выданы. Преимуществом обоих методов является и то, что они облегчают сотрудничество между государствами в плане уже ведущегося судебного преследования по делам о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, поскольку между ними уже не будет вставать вопрос о "двойном инкриминировании" и о выдаче.

Если процедура выдачи в государстве-участнике обуславливает экстрадицию наличием договора, государство, получающее просьбу о выдаче от государства-участника, с которым оно не заключало договора о выдаче, могло бы рассматривать Римский статут как правовую базу для выдачи лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

Отсрочка выполнения просьб о передаче и соблюдение принципа *ne bis in idem*

Описание

Когда лицо, подвергнутое аресту, впервые предстает перед компетентным судебным органом государства места содержания под стражей, тот должен определить, что ордер выдан действительно в отношении данного лица, что оно арестовано с соблюдением надлежащей процедуры и что права этого лица были соблюдены (статья 59 (2)(a)-(c)). Здесь, однако, речь не идет о причинах, позволяющих отказать в передаче. На основании статьи 97(b) государство "безотлагательно проводит консультации с Судом для решения вопроса", если, например, по результатам проведенного расследования установлено, что лицо, находящееся в государстве места содержания, явно не является лицом, упомянутым в ордере. Государства-участники могут вынести решение относительно своих действий на национальном уровне в том случае, если не были соблюдены соответствующая процедура или права преследуемого лица. Государства-участники не могут, тем не менее, отказать в передаче лица по этим причинам или отложить выполнение просьбы о передаче. Если же, несмотря на все усилия запрашиваемого государства, не удастся установить местонахождение разыскиваемого лица, государство также "безотлагательно проводит консультации с Судом для решения вопроса" (статья 97(b)).

Ne bis in idem

Существуют однако обстоятельства, при которых государство может отложить выполнение просьбы о передаче. На основании статей 20(3) и 89(2) лицо, о передаче которого подана просьба, может ее опротестовать в национальной судебной инстанции, ссылаясь на принцип *ne bis in idem*. В соответствии со статьей 20(3) этот принцип означает, что если лицо было уже судимо за деяния, составляющие преступления геноцида, преступления против человечности или военные преступления по смыслу Статута, оно не может быть судимо Судом за эти же деяния. Единственное исключение приводится в разделе "Дополняемость".

Если лицо опротестовывает просьбу о передаче, запрашиваемое государство "незамедлительно консультируется с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости" (статья 89(2)). На основании статьи 19 (1) Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Приемлемость дела является одним из факторов, которые Суд принимает во внимание. В соответствии со статьей 17(1)(с) Суд определяет, что дело не может быть принято к производству, когда лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, являющееся предметом заявления. Прокурор может однако обратиться в Палату предварительного производства с просьбой разрешить ему вести расследование, если, по его мнению, государство не желает или не способно вести следствие надлежащим образом (статья 18(2)). Государство или Прокурор могут обжаловать это решение в Апелляционной палате (статья 18(4)). Существует, таким образом, несколько способов принятия решения о приемлемости.

Если Суд определил, что дело может быть принято к производству, запрашиваемое государство должно удовлетворить просьбу о передаче (статья 89(2)). Если же решение о приемлемости дела еще не принято, запрашиваемое государство может отложить выполнение просьбы до вынесения Судом соответствующего решения (статья 89(2)).

Обязательства

- a) Государства-участники должны безотлагательно провести консультации с Судом для решения всех проблем, возникающих в связи с выполнением просьбы о передаче, включая те случаи, когда лицо, находящееся в запрашиваемом государстве, явно не является лицом, упомянутым в ордере (статья 97(b)). Они не могут просто отказаться выполнить эту просьбу.
- b) Государства-участники должны позволить лицу, о передаче которого подана просьба, обжаловать ее в национальном суде или другом компетентном органе, если Суд ведет розыск этого лица за совершение деяния, которое уже послужило основанием для осуществления его преследования за геноцид, преступления против человечности или военные преступления (статьи 20(3) и 89(2)). Однако национальный суд или другой компетентный орган не должен высказываться в отношении

приемлемости этого дела для Суда. Только Суд вправе принимать решение по этому вопросу.

- c) Если лицо, о передаче которого подана просьба, обращается с протестом в национальный суд или другой компетентный орган на основе принципа *ne bis in idem*, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости (статья 89(2)).
- d) Если уже существует соответствующее постановление о приемлемости дела, запрашиваемое государство должно удовлетворить просьбу о передаче (статья 89(2)).
- e) Если решение о приемлемости дела еще не принято, запрашиваемое государство может отложить выполнение просьбы до вынесения Судом соответствующего решения (статья 89(2)).

Имплементация

- a) Государства-участники должны разработать процедуру, позволяющую им осуществлять оперативную и эффективную связь с Судом, если в связи с выполнением просьбы о передаче возникают трудности, в том числе, невозможность установить местонахождение разыскиваемого лица (статья 97(b)).
- b) Государства-участники должны также, если они этого еще не сделали, принять процессуальные и законодательные меры, обеспечивающие лицам, разыскиваемым Судом, возможность обратиться в национальный орган с жалобой в случае несоблюдения надлежащей процедуры или их прав во время задержания (статья 59(2)(b) и (c)).
- c) Также должна быть разработана процедура, позволяющая лицам, разыскиваемым с целью передачи, обратиться в национальный суд или другой компетентный орган с протестом на основе принципа *ne bis in idem* (статья 89(2)). Подобная процедура должна предусматривать сохранение архивных документов, касающихся случаев предыдущих преследований, а также обеспечивать при необходимости доступ в архивы других государств, что позволит национальному суду удостовериться в обоснованности такого протеста до того, как он передаст соответствующее дело Суду.
- d) Необходимо также разработать процедуру, обеспечивающую ознакомление Суда с этими протестами и проведение с ним консультаций в отношении любого решения, вынесенного им по этому вопросу (статья 89(2)).
- e) После того, как будет установлено, что Суд уже признал приемлемость дела, лицо как можно скорее доставляется в Суд (статья 59(7)).

- f) Если решение о приемлемости еще не принято, государство должно решить, будет ли оно передавать лицо Суду или нет. Если государство решит продолжить процедуру передачи, то, как только будет вынесено решение о передаче, лицо как можно скорее доставляется в Суд (статья 59(7)). Если государство решает отложить выполнение просьбы, ему настоятельно рекомендуется принять такие законодательные акты и разработать такие процедуры, которые позволили бы компетентным органам временно содержать лицо под стражей или ограничить его свободу иным способом до тех пор, пока Суд не вынесет решения о приемлемости. В противном случае это лицо может скрываться от преследования.

Коллидирующие просьбы

Описание

В статье 90 предусматривается процедура, применяемая в том случае, когда государство-участник получает просьбы о передаче одного и того же лица, преследуемого за одно и то же деяние, которая поступает как из Суда, так и от другого государства. Как правило, государства-участники должны уведомить различных участников разбирательства и отдать предпочтение просьбам, поступившим от Суда, в том случае, если Суд вынес решение о том, что может принять дело к рассмотрению и если запрашивающее государство является участником Статута (статья 90(2)). Если Суд еще не вынес решения по вопросу приемлемости, он применяет ускоренную процедуру (статья 90(3)). Если государство связано международными обязательствами по отношению к государствам, не являющимся участниками Статута, оно, как правило, может вынести решение о передаче лица Суду или выдаче его государству, которое не является участником Статута. Однако в статье 90(6) и 90(7)(а) содержится требование о том, чтобы запрашиваемые государства принимали во внимание такие соображения, как хронологический порядок поступления просьб, национальность потерпевших и разыскиваемого лица, а также возможность для запрашивающего государства осуществить впоследствии передачу лица Суду.

Обязательства

- a) В том случае, когда государство-участник получает от Суда и от другого государства просьбы о передаче одного и того же лица, преследуемого за совершение одного и того же деяния, на основании статьи 89, государство-участник информирует об этом Суд и запрашивающее государство (статья 90(1)).
- b) Если (i) запрашивающее государство является государством-участником и если (ii) Суд уже вынес решение в отношении приемлемости с учетом ведущегося запрашивающим государством расследования или начатого им преследования, (iii) запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда. Если же Суд еще не определился с приемлемостью, государство не должно осуществлять выдачу лица до тех пор, пока Суд не примет соответствующего решения. Однако, в остальном,

запрашиваемое государство может приступить к рассмотрению просьбы о выдаче (статья 90(2)).

- c) Если (i) запрашивающее государство не является государством-участником и (ii) запрашиваемое государство не связано международным обязательством выдать лицо запрашивающему государству, а (iii) Суд вынес решение о том, что может принять дело к рассмотрению, то (iv) запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда (статья 90(4)). Если Суд не вынес решения в отношении приемлемости дела, запрашиваемое государство может рассматривать при желании просьбу о выдаче, поступившую от запрашивающего государства, но не может осуществить выдачу лица запрашивающему государству (статья 90(3) и (5)).
- d) Если (i) запрашивающее государство не является государством-участником и (ii) запрашиваемое государство связано международным обязательством выдать лицо запрашивающему государству, а (iii) Суд вынес решение о приемлемости дела, то (iv) запрашиваемое государство должно вынести решение о передаче лица Суду или о выдаче его запрашивающему государству. Для вынесения этого решения запрашивающему государству необходимо принимать во внимание, по крайней мере, такие соображения, как а) хронологический порядок поступления просьб; b) интересы запрашивающего государства, например, факт совершения преступления на его территории или против одного из его граждан и с) возможность для запрашивающего государства осуществить передачу лица Суду (статья 90(6)).
- e) Если (i) запрашивающее государство является государством-участником или не является таковым, и (ii) Суд вынес определение о неприемлемости дела после того, как получил уведомление о коллидирующих просьбах и вынес решение по вопросу приемлемости в соответствии с ускоренной процедурой, а (iii) запрашиваемое государство отказывается впоследствии выдать лицо запрашивающему государству, то (iv) запрашиваемое государство уведомляет Суд об этом решении в том случае, если решение Суда по вопросу приемлемости было вынесено с учетом способности запрашивающего государства вести расследование по делу (статья 90(8)).
- f) Если (i) в просьбе Суда и в просьбе запрашивающего государства речь идет о разных деяниях, составляющих преступление, совершенное одним и тем же лицом, и (ii) запрашивающее государство является государством-участником или не является таковым, а (iii) запрашиваемое государство не связано международным обязательством осуществлять выдачу лица запрашивающему государству, то (iv) запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда (статья 90(7)a)). При всех тех же условиях, за исключением того, когда запрашиваемое государство связано международным обязательством в отношении выдачи лица запрашивающему государству, запрашиваемое государство может вынести решение передать это лицо Суду или выдать его запрашивающему государству. Делая свой выбор, оно рассматривает все

факторы, перечисленные в статье 90(6), уделяя особое внимание характеру и степени тяжести данного поведения (статья 90(7)(b)).

Имплементация

Государства-участники должны принять законы и разработать процедуры, позволяющие им выполнить все обязательства так, как это предусмотрено в Статуте. В любом законодательном акте и инструкции должно быть четко определено, какой просьбе государству следует отдать предпочтение в каждом конкретном случае. Единственным исключением является ситуация, когда государство должно вынести соответствующее решение. Во всех этих случаях в законодательном акте или инструкции должно содержаться требование о том, чтобы решение принималось с учетом всех соответствующих факторов, в частности, тех, которые предусмотрены в пунктах 6 и 7 статьи 90.

Государства-участники должны также поддерживать связь с Судом на протяжении всей процедуры с тем, чтобы Суд смог принять взвешенное решение в отношении приемлемости дела и чтобы знать, какие решения принимает Суд по этому вопросу.

Коллизия с другими международными обязательствами

Описание

Международное право признает, что главы государств и дипломаты обладают иммунитетом в отношении уголовного преследования со стороны иностранных государств (*Венская конвенция о дипломатических сношениях*, статья 31(1)). Однако преступления, перечисленные в Статуте, могут совершаться дипломатами, главами государств, государственными служащими и другими лицами, обладающими дипломатическим иммунитетом, и международное право может отказать им в таком иммунитете в случае совершения этих ужасных преступлений.

Суд будет решать вопрос о наличии иммунитета, когда получит дело для рассмотрения. Однако статья 98 налагает определенные ограничения на действия Суда, когда он обращается к государствам с просьбой о предоставлении в распоряжение или о помощи. В статье 98(1) рассматривается такая ситуация, когда передача лица может противоречить обязательству государства по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица, не являющегося гражданином данного государства, или его имущества. Суд должен следить за тем, чтобы не обращаться к государству с просьбой поступать таким образом, чтобы нарушались его международные обязательства. По всей видимости, такая ситуация никогда не возникнет, потому что Суд до того, как направит государству просьбу о передаче, будет выяснять, существует ли вероятность таких нарушений. Кроме того, "обязательства по международному праву" государств-участников включают их обязательства, предусмотренные Римским статутом. Присоединяясь к этому акту, в частности, к статьям 27 и 86, государства, по всей видимости, отказываются от всякой формы иммунитета, которым они могли бы пользоваться в отношении действий со стороны Суда.

Следовательно, когда на гражданина государства-участника поступает из Суда просьба о передаче, он не имеет права воспользоваться обычным иммунитетом в отношении уголовного преследования со стороны иностранных государств, а запрашиваемое государство нельзя считать нарушившим свои международные обязательства, если оно передаст это лицо Суду.

Однако если Суд определит, что иммунитет существует, он может направить просьбу о передаче только в том случае, если предварительно заручится поддержкой со стороны государства, гражданином которого является обвиняемый. Запрашиваемое государство сможет тогда передать это лицо, не нарушая своих международных обязательств, которые должно соблюдать в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях.

Статья 98(2) предусматривает, что Суд не должен обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица Суду требуется получить согласие направляющего государства. Подобная ситуация может сложиться в том случае, если лицо, которое содержится под стражей запрашиваемым государством, было выдано ему другим государством с условием, что это лицо будет ему возвращено после завершения следствия, судебного преследования или исполнения приговора. Такая же ситуация может сложиться и тогда, когда в соответствии с соглашением о статусе вооруженных сил личный состав вооруженных сил третьего государства находится на территории запрашиваемого государства. Если направляющее государство является участником Римского статута, оно не может чинить никаких препятствий другим государствам в деле передачи их граждан Суду, поскольку все государства-участники согласились с тем, что юрисдикция Суда распространяется на их подданных и что никакая причина не может служить поводом для того, чтобы отказать в передаче лица Суду. Тем не менее, если лицо, на имя которого выписано постановление о передаче, оспаривает его, ссылаясь на принцип *ne bis in idem*, а Суд еще не вынес решения в отношении приемлемости, на основании статьи 89(2) запрашиваемое государство должно провести консультации одновременно с направляющим государством и Судом, чтобы определить, следует ли отсрочить исполнение постановления. В противном случае запрашиваемому государству не требуется согласие направляющего государства-участника, чтобы передать Суду одного из граждан этого государства. Еще об одном исключении можно говорить, если Суду удастся получить согласие направляющего государства. Если это государство не является государством-участником, Суду следует заручиться сотрудничеством направляющего государства прежде, чем он направит ему просьбу о передаче.

Положения статьи 98 применяются только в том случае, если запрашиваемое государство может доказать, что меры, которые просит его принять Суд, вынудят его нарушить то или иное обязательство по международному праву. Государство не может ссылаться на положение своего национального законодательства, которое предоставляет тому или иному лицу иммунитет в отношении передачи.

Обязательства

- a) Государство-участник обязано передать лицо, которое пользуется дипломатическим иммунитетом, если Суд обращается к нему с просьбой о передаче, заручившись сотрудничеством третьего государства в вопросе отказа от иммунитета (статья 98(1)).
- b) Если Суд обращается с просьбой о передаче лица, а запрашиваемое государство-участник, как правило, не может передать это лицо, не нарушив международное соглашение, заключенное с третьим государством, запрашиваемое государство обязано передать его, если Суду удастся заручиться сотрудничеством третьего государства в этом вопросе (статья 98(2)). Запрашиваемое государство-участник обязано также осуществить передачу, если третье государство является государством-участником.

Имплементация

Государства-участники должны предусмотреть в своем национальном законодательстве возможность передачи Суду лица, обладающего государственным или дипломатическим иммунитетом, если государство, подданным которого это лицо является, соглашается отказать ему в иммунитете. Поскольку Суд имеет право решать, существует иммунитет или нет, для государств представляется целесообразным уточнить, что иммунитет не может мешать им сотрудничать с Судом. Тем самым государства-участники смогут соблюсти свои обязательства в отношении передачи. Они должны также удостовериться, что при необходимости их граждане могут быть переданы Суду другими государствами и что никакое двустороннее или многостороннее соглашение не помешает этому совершиться. Кроме того, государства-участники должны быть готовы ознакомить Суд с обязательствами по международному праву или соответствующими международными соглашениями, которые могут вступить в противоречие с просьбой о передаче, которую Суд намеревается им направить, если эта информация является необходимой для Суда.

3.7 Трудности конституционного характера, связанные с передачей лица Суду

Отдельные положения Статута можно рассматривать как противоречащие конституционным требованиям некоторых государств, в частности, тем, которые касаются передачи лица трибуналу, находящемуся за пределами государства. При оценке возможного влияния Статута на конституцию государства необходимо учитывать те ценности, укреплению которых стремится содействовать Суд, в частности, утверждение справедливости и стремление положить конец безнаказанности тех, кто пользуется своей властью, неся разрушения и творя произвол. Трудно найти государство, в конституции которого не было бы выражено желание добиться утверждения этих ценностей. Анализируя, какие интересы следует защищать в каждом конкретном случае, государства найдут точки соприкосновения, благодаря которым можно будет разрешить противоречия между положениями конституции и требованиями, содержащимися в Статуте. Так, многие европейские страны не сочли нужным вносить в текст конституций какие-либо поправки, касающиеся иммунитета

глав своих государств. Они посчитали, что если глава государства совершит одно из преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, он тем самым поставит себя вне закона.

Во многих странах процесс внесения поправок в конституцию является часто долгим и сложным. Было бы желательно, чтобы государства-участники искали по возможности другие способы выполнения своих обязательств по отношению к Суду. Так, конституции некоторых государств не допускают выдачи их граждан другим странам, но и не содержат специального запрета на передачу их подданных международному трибуналу. Эти государства могли бы принять такой законодательный акт, который позволил бы им передавать своих граждан Суду, не внося изменений в текст конституции.

В том случае, если государству надо изменить текст своей конституции, оно может прибегнуть к упрощенной процедуре, принимая одну поправку, позволяющую решить несколько проблем. Конституционный совет Франции выделил, например, три вопроса, по которым могут возникнуть противоречия между Римским статутом и конституцией Франции (см. Приложение I). Французское правительство решило принять следующее положение конституции, одновременно снимающее все три вопроса: "Республика признает юрисдикцию Международного уголовного суда в соответствии с договором, подписанным 18 июля 1998 г." (статья 53-2 Конституционного закона № 99-568). Поправка такого рода позволяет неявным образом изменить соответствующие положения конституции и не допустить открытого обсуждения вопросов, касающихся законности их содержания.

Некоторые обязательства, налагаемые Статутом на его участников, могут вступить в противоречие с положениями конституций государств-участников, когда они оказываются перед необходимостью предоставить разыскиваемое лицо в распоряжение Суда. Речь, в частности, идет о:

- отказе от иммунитета для глав государства (статья 27);
- неприменимости срока давности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда (статья 29);
- обязанности государства передать Суду своих граждан, когда Суд обращается к нему с такой просьбой (статьи 59 и 89);
- праве Суда назначать в качестве меры наказания пожизненное лишение свободы (статья 77(1)(b));
- осуществлении функций Судебной палаты тремя судьями Судебного отделения, а не жюри (статья 39(2)(b)(ii)).

Отсутствие иммунитета для глав государств

Описание

В конституциях многих государств предусматривается, что главы государства обладают иммунитетом в отношении уголовного преследования в связи с деяниями, совершенными во время исполнения ими своих обязанностей. В некоторых государствах такая защита предоставляется также некоторым членам правительства, а также должностным лицам государства. На основании статьи 27 Статута всякий глава государства или всякое должностное лицо, которое совершает преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, утрачивает свой иммунитет и может быть судимо Международным уголовным судом. Эти положения Статута применяются ко всем одинаково, без какого-либо различия, основанного на должностном положении.

Идея об отсутствии иммунитета у глав государств, обвиняемых в совершении международного преступления, не нова. Существование этой нормы было признано после Первой мировой войны Версальским договором, после Второй мировой войны - Уставом Нюрнбергского трибунала, а также Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Комиссией международного права ООН и Уставами специальных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды.

В статье 27 закреплена норма, в соответствии с которой лица не могут уйти от уголовной ответственности под предлогом того, что международное преступление было совершено государством или от имени государства, поскольку, утверждая это, они превышают полномочия, которые были признаны за ними международным правом. В том, что касается иммунитета бывших глав государства, освобождающего их от ответственности за действия, совершенные во время их нахождения у власти, Палата лордов Великобритании вынесла решение, в соответствии с которым сенатору Аугусто Пиночету отказывается в каком-либо иммунитете в отношении пыток, которые осуществлялись по его приказу в Чили, когда он возглавлял это государство. Палата лордов указала, что поскольку предполагаемые случаи пыток не могли относиться к видам деятельности, осуществляемым главой государства, иммунитет на эти деяния не распространяется.

Статут не обязывает государства-участников ликвидировать все виды иммунитета, которым пользуются их представители. В соответствии с этим международно-правовым актом они должны предусмотреть случаи отказа в таком иммунитете в качестве исключения из общего правила, если этого еще не было сделано.

Обязательства

Если Суд обращается к государству-участнику с просьбой о передаче главы данного государства или любого другого должностного лица, который обвиняется в совершении одного из преступлений, предусмотренных Статутом, это государство не может ссылаться на иммунитет, которым это лицо пользуется в соответствии с национальным законодательством, в качестве обоснования отказа в передаче этого лица. На основании статей 59 и 89 государство должно будет передать его Суду.

Имплементация

- а) Предусмотреть исключения из предоставления абсолютного иммунитета

Если в конституциях государств-участников предусматривается абсолютный иммунитет для должностных лиц государства, соблюдение положений статьи 27 может повлечь за собой необходимость внесения изменений в конституцию или иные законодательные акты, изменений, исключающих предоставление абсолютного иммунитета главе государства или всем должностным лицам, которые иначе могли бы избежать уголовного преследования. Эти поправки могут быть незначительными и состоять в дополнительном положении о возможности отступления от принципа иммунитета главы государства и других должностных лиц, если они совершают одно из преступлений, предусмотренных в Статуте.

Ряд европейских государств посчитали, однако, что им нет необходимости вносить в конституцию поправку об отступлении от иммунитета, предусмотренного в их национальном законодательстве. По их мнению, такое положение косвенным образом уже содержится в их конституции. В тех редких случаях, когда Суд обратится к государству с просьбой передать ему свое должностное лицо, например, главу государства, целенаправленное толкование соответствующих конституционных положений может позволить передать это лицо Суду с учетом того, что он призван бороться с безнаказанностью лиц, совершивших "самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества". Если глава государства совершает одно из таких преступлений, тем самым он, очевидно, нарушает основополагающие принципы, закрепленные в любой конституции. Таким образом, любое должностное лицо государства может быть передано Суду независимо от той защиты, которую гарантирует ему конституция при обычных обстоятельствах.

- б) Гарантировать, что национальные суды смогут судить за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда (дополнительность)

Во внутригосударственное законодательство можно включить положения, на основании которых национальные суды могут судить главу государства в случае совершения им преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. Преимущество такого решения заключается в том, что в соответствии с принципом дополнительности, лежащем в основе Статута, это государство сможет осуществлять свою юрисдикцию в этом конкретном случае. Другое преимущество состоит в том, что во многих случаях государству проще судить своих собственных руководителей.

Какое бы решение ни было принято, иммунитет должен утратить свой абсолютный характер и не должен препятствовать Суду осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших международные преступления, указанные в Статуте.

Неприменимость срока давности к преступлениям, предусмотренным в Статуте

Описание

Суд не обладает юрисдикцией в отношении преступлений, которые были совершены до того, как Статут вступил в законную силу. Однако, что касается деяний, совершенных после вступления Статута в силу, то Суд сможет судить и наказывать лиц, совершивших преступления, указанные в Статуте, независимо от того, сколько лет прошло с момента преступления до даты вынесения обвинительного заключения. Другими словами, в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности (статья 29).

Отсутствие срока давности в отношении этих преступлений обычно не создает проблем конституционного характера, так как в текстах конституций, как правило, не содержится положений по этому вопросу. Однако даже если в конституции таких положений нет, проблемы все-таки могут возникнуть. Так, Конституционный совет Франции решил, что Римский статут находится в противоречии с конституцией этой страны, так как посягает на национальный суверенитет. По его мнению, Статут лишает Францию возможности принять решение не осуществлять преследования в отношении ее граждан, совершивших международное преступление тридцать лет тому назад. Поэтому Франция была вынуждена внести поправки в свою конституцию с тем, чтобы быть в состоянии выполнить свое обязательство по передаче при любых обстоятельствах (более подробную информацию см. в Приложении I).

Обязательства

Государства-участники должны предусмотреть возможность передавать преследуемых лиц Суду, даже если в соответствии с национальным законодательством в отношении преступления, в совершении которых они обвиняются, установлен срок давности.

Имплементация

Государства могут последовать примеру Франции и внести в конституцию поправку общего характера, позволяющую им сотрудничать с Судом при любых обстоятельствах. Они могут также принять более конкретную поправку, которая бы предусматривала, что срок давности и другие подобные ограничения не применяются, если Суд обращается к ним с просьбой о передаче.

Эти государства могут также изменить собственное законодательство, предусмотрев в нем неприменимость срока давности для международных преступлений. Это наилучшее решение для тех государств-участников, которые желают самостоятельно осуществлять правосудие в отношении своих граждан, совершивших преступления, предусмотренные в Статуте. Оно, кроме того, соответствует духу *Конвенции о неприменимости срока давности к военным*

преступлениям и преступлениям против человечности, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 г.

В любом случае законодательство в области имплементации Статута должно предусматривать возможность передачи обвиняемого лица Суду, даже если в отношении преступления, в совершении которого оно обвиняется, национальное законодательство устанавливает срок давности.

Передача Суду государством своих собственных граждан

Описание

В некоторых случаях Суд будет обращаться к государству-участнику с просьбой передать ему своего гражданина, если он подозревается в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. Это однако может вызвать определенные трудности у государств, в конституции которых явным образом запрещается выдавать другой стороне собственных граждан. Эти государства должны учесть "особый характер Суда" (статья 91(2)(с)) и принять меры, благодаря которым гражданство обвиняемого лица не будет препятствовать его передаче Суду.

Обязательства

Государство-участник Статута не может ссылаться ни на какие обстоятельства для отказа в передаче лица Суду, основываясь на его гражданской принадлежности или на конституционном положении, запрещающем выдачу своих граждан. Если в соответствии с положениями Статута и учитывая принцип дополненности, Суд обращается к государству с просьбой передать ему своего гражданина, государство обязано удовлетворить эту просьбу.

Имплементация

Для многих государств возможность передачи их гражданина Суду не повлечет за собой принятия каких-то особых законодательных мер, за исключением принятия положения, предусматривающего возможность передачи любого лица Суду. Однако в конституции некоторых государств содержится явный запрет на выдачу их граждан. Этим государствам придется выбирать между двумя решениями:

- a) В законе, касающемся имплементации Статута, четко провести границу между выдачей лица другому государству и передачей лица Суду.

Некоторые государства могут в своем законодательстве установить различие между выдачей лица другому государству и передачей лица Суду. Благодаря этому различию они смогли бы передавать своих граждан Суду несмотря на ограничения, предусмотренные их законодательством в отношении "выдачи" их граждан судам, находящимся за пределами их государств. Это позволило бы им осуществлять всестороннее сотрудничество с Судом, не нарушая запрета на выдачу лиц суду иностранного государства. Такое решение выгодно и тем, что позволяет избежать пересмотра конституции и разработать на основе Статута упрощенные процедуры передачи обвиняемого лица Суду. Такое положение

означало бы признание особого характера юрисдикции Суда, который нельзя рассматривать как судебный орган иностранного государства, и позволило бы предусмотреть процедуры более эффективного сотрудничества.

b) **Внести поправку в текст конституции**

Речь идет о незначительной поправке, которая бы обеспечила отступление от существующего принципа и позволила бы не рассматривать передачу Суду гражданина того или иного государства как антиконституционный акт. Преимущество такой меры состоит в том, что устраняется какая бы то ни было возможность возникновения коллизии норм во внутреннем праве. Это послужит гарантией того, что национальные суды будут принимать решения в соответствии с их обязательствами по Статуту, несмотря на возможное нежелание предоставлять граждан своих государств в распоряжение иного судебного органа.

Пожизненное лишение свободы

Описание

Статья 77(1)(b) предусматривает, что Суд может назначить в качестве меры наказания пожизненное лишение свободы, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и личностью обвиняемого лица. В иных случаях самой суровой мерой наказания, которую может назначить Суд, является лишение свободы на 30 лет. В некоторых конституциях содержится запрет назначать такие меры наказания, как пожизненное лишение свободы или лишение свободы на 30 лет, т.к., по мнению законодателей этих стран, они не дают обвиняемому лицу возможность восстановиться в своих правах или являются слишком суровыми по отношению к характеру совершенного им преступления. Трудно однако согласиться с утверждением, что лишение свободы на длительный срок или пожизненное заключение не соответствуют тяжести большинства преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, учитывая тот факт, что пожизненное лишение свободы должно быть оправдано "исключительно тяжким характером преступления". Подобный приговор будет выноситься только лицам, несущим всю тяжесть ответственности за совершение самых тяжких преступлений, например, преступления геноцида.

Положения Статута о сокращении срока наказания

Кроме того, в Статуте специально предусматривается возможность сократить срок наказания. На основании статьи 110(3) Суд должен пересматривать приговор, когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, с тем, чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. В этом случае Суд будет учитывать некоторые обстоятельства, в частности, помощь со стороны осужденного лица с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших (статья 110(4)(b)). Суд может также принять во внимание "другие факторы, предусмотренные в правилах процедуры и доказывания, которые

свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания (статья 110(4)(с)). Так, в некоторых случаях пожизненное заключение может быть заменено на лишение свободы на 25 лет. Если при первоначальном пересмотре Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, Статут предусматривает, чтобы Суд продолжал рассматривать вопрос об уменьшении срока наказания в соответствии с положениями Правил процедуры и доказывания (статья 110(5)).

При обсуждении вопроса о приговорах, выносимых Судом, многие государства выступали за то, чтобы в особых случаях применялась смертная казнь. Государств, в которых применяется высшая мера наказания, лишь несколько меньше, чем государств, где она упразднена. В случае вынесения смертного приговора возможность смягчения наказания отсутствует. А пожизненное лишение свободы и возможность пересмотра такого приговора в сторону уменьшения срока наказания после отбытия заключенным 25 лет является приемлемым компромиссом между смертной казнью и лишением свободы на максимальный срок в 30 лет. Государства должны также принимать во внимание тот факт, что в статье 80 специально уточняется, что Статут не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные Статутом. Государства-участники не обязаны устанавливать те же меры наказания за аналогичные правонарушения, подпадающие под их юрисдикцию, или исполнять приговоры о лишении свободы, если только не пожелают добровольно сделать это. В этой связи они могут также оговаривать определенные условия, касающиеся приема осужденных лиц, в том числе, такое условие, как отказ принимать лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы (статья 106(2)). Государства-участники, в конституциях которых содержится запрет на применение такой меры наказания, как пожизненное заключение, могут предусмотреть отступление от этого требования, которое позволило бы им передать лицо Суду, даже если это лицо может быть приговорено к пожизненному лишению свободы.

Обязательства

Государства-участники обязаны передавать подсудимого Суду по его просьбе даже в том случае, если этому лицу угрожает пожизненное лишение свободы.

Но если в соответствии со статьей 80 и принципом дополнительности государства-участники судят лицо, совершившее одно из преступлений, предусмотренных в Статуте, они вовсе не обязаны применять такую меру наказания, как пожизненное заключение.

Имплементация

Способность Суда устанавливать такую меру наказания, как пожизненное лишение свободы, не потребует от большинства государств принятия каких-либо особых законодательных мер. Однако в конституции некоторых государств содержится явный запрет выдавать лицо государству, суд которого

вынесет такой приговор, или заявление о том, что пожизненное заключение является жестокой мерой наказания. Этим государствам придется выбирать между двумя решениями:

- a) В законе, касающемся имплементации Статута, четко провести границу между выдачей лица другому государству и передачей лица Суду.

Некоторые государства могут в своем законодательстве установить различие между выдачей лица другому государству и передачей лица Суду. Благодаря этому различию они смогли бы предоставлять своих граждан в распоряжение Суда, несмотря на ограничения, предусмотренные их законодательством в отношении "выдачи" их граждан суду другого государства, который может вынести в отношении этого лица приговор о пожизненном лишении свободы. Это позволило бы им осуществлять всестороннее сотрудничество с Судом, не нарушая запрета на выдачу лиц суду иностранного государства.

- b) Внести поправку в текст конституции

Речь идет о незначительной поправке, которая бы обеспечила отступление от существующего конституционного принципа. Можно было бы предусмотреть, что постановление о пожизненном лишении свободы, вынесенное Судом на основании Статута в отношении лица, совершившего одно из указанных в нем преступлений, не будет нарушать конституцию. В поправке должно также указываться, что государство может передать лицо Суду несмотря на то, что это лицо может быть приговорено к пожизненному лишению свободы. В конституционной поправке может говориться и о том, что Суд вправе сократить срок наказания после отбытия осужденным 25 лет и что благодаря этому существует возможность смягчить наказание.

Преимущество такой меры состоит в том, что устраняется какая бы то ни было возможность возникновения коллизии норм. Кроме того, национальные суды смогут принимать решения в соответствии с их обязательствами по Статуту.

Право на осуществление судебного процесса с участием присяжных заседателей

Описание

В конституциях некоторых государств предусматривается, что обвиняемый имеет право на то, чтобы в судебном процессе участвовали присяжные заседатели. На основании статьи 39(2)(b) разбирательство в отношении обвиняемых лиц ведет судебная палата, состоящая из трех судей. Именно так организовано судопроизводство в трибуналах по Руанде и бывшей Югославии. Это не должно, тем не менее, привести к трудностям конституционного характера, так как обычно это право не применяется при выдаче лица суду иностранного государства. Например, в деле *Reid v. Covert* 354 U.S. 1,6 (1957) Верховный суд США указал, что право на слушание дела судом присяжных не должно истолковываться как фактор, препятствующий выдаче американского гражданина другому государству. Таким образом лицо имеет право на судопроизводство с участием присяжных заседателей в своей собственной

стране, однако это право не обязательно распространяется на иные судебные инстанции. Именно это правило должно применяться в отношении Международного уголовного суда, так как мы имеем дело не с иностранным судебным органом, а с международной судебной инстанцией, которую государства-участники наделили определенными полномочиями. Кроме того, критерии судебной независимости и компетенции судей, установленные в Статуте, вполне гарантируют обвиняемому лицу осуществление справедливого разбирательства, несмотря на отсутствие присяжных заседателей.

Обязательства

Государства-участники Статута должны передавать лицо Суду, когда он направит им просьбу о передаче в соответствии с положениями Статута, даже если это лицо обладает конституционным правом на рассмотрение своего дела судом присяжных.

Имплементация

Государства-участники Статута должны удостовериться, что положения их конституции, касающиеся права обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных, а также существующая судебная практика не будут препятствовать передаче лица Суду. Они могут, например, установить, что право на судопроизводство с участием присяжных заседателей применяется только в том случае, если их граждане предстают перед судом своего государства. В случае обязательного внесения поправки в конституцию в ней может указываться, что передача лица Суду является исключением из правила, в соответствии с которым все граждане должны быть судимы судом присяжных.

3.8 Перевозка через территорию государства подозреваемых, подлежащих передаче Суду

Описание

На основании статьи 89(3)(а) государство-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством должно дать разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через территорию этого государства могла бы привести к задержке передачи. В статье 89(3)(b) уточняется содержание просьбы о транзите.

В пункте (3)(с) указанной статьи говорится, что при перевозке транзитом перевозимое лицо должно содержаться под стражей. В соответствии с пунктом (3)(d) никакого разрешения не требуется, если перевозка осуществляется воздушным транспортом и приземление на территории государства транзита не предполагается. Однако пункт (3)(е) гласит, что если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство может обратиться к Суду с требованием направить ему просьбу о транзите. Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и возобновления транзита. Однако такое задержание не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если

в течение этого времени не было получено такой просьбы. И хотя это не указано в Статуте, государства-участники должны разрешить перевозку через их территорию признанных виновными лиц, направляющихся в государство, где они будут отбывать наказание.

Обязательства

- a) Государство должно удостовериться, что его процессуальное законодательство предусматривает перевозку через его территорию лица, переданного Суду другим государством.
- b) Это законодательство не должно предусматривать выдачи какого бы то ни было разрешения, если перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита.
- c) Если же происходит незапланированное приземление, государство транзита задерживает перевозимое лицо на срок не более 96 часов, если в течение этого времени не получено просьбы о транзите.
- d) Если просьба о транзите получена, задержание может продолжаться.

Имплементация

Если национальное законодательство предусматривает оказание судебной помощи, достаточно будет внести в него незначительные поправки, которые позволят государству выполнить свои обязательства в соответствии с этими положениями. Некоторым государствам придется принять законы и разработать процедуры, касающиеся перевозки через их территорию лиц, подлежащих передаче Суду другим государством. Законодательство государств-участников должно также предусматривать, что никакого разрешения не требуется, если перевозка осуществляется на воздушном транспорте и не предполагается приземления на территории государства транзита. В законе, тем не менее, должны оговариваться случаи незапланированного приземления. В идеале государство транзита должно позволить возобновление транзита, ознакомившись с причиной незапланированного приземления. Оно должно удостовериться, что его законодательство позволяет задержать в случае незапланированного приземления перевозимое лицо на срок, не превышающий 96 часов. Следует отметить, что на основании статьи 100(1)(е) государства не оплачивают расходы, "связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда государством места содержания под стражей". Те же положения должны применяться государствами при перевозке через их территорию осужденных лиц.

3.9 Сбор и хранение доказательств

Приемлемость доказательств Судом

Описание

Суд полномочен выносить решение о приемлемости некоторых доказательств, учитывая требование обеспечить проведение справедливого судебного разбирательства (статьи 64(9) и 69(4)). В статье 69(7) говорится, что не являются допустимыми доказательства, которые получены в результате нарушения положений Римского статута или международно признанных прав человека, если: а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб. Это означает, что при принятии решений Суду не разрешается принимать во внимание такие доказательства. Из этого следует, что государства должны быть ознакомлены с соответствующими положениями Статута и международными нормами в области прав человека для того, чтобы все доказательства, собранные государством для Суда, явились допустимыми для Суда и чтобы усилия государств не были напрасными.

К соответствующим положениям Статута относятся положения статьи 66, в которой указывается, что каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде. Бремя доказывания вины обвиняемого в Суде лежит на Прокуроре; Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и что это не подлежит сомнению на разумных основаниях. Одновременно Суд должен удостовериться, что судебное разбирательство является справедливым и беспристрастным (статья 67(1)).

Помня об этом, Прокурор должен представить защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства, которые свидетельствуют о невиновности обвиняемого или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения (статья 67(2)). С соблюдением норм процедуры защита имеет право отклонить представленные обвинением доказательства или оспорить методы, с помощью которых они были собраны. защите должна быть дана возможность предоставить столько доказательств, сколько она сочтет необходимым, чтобы удостовериться, что Суд располагает всей необходимой информацией, прежде чем вынесет свое решение (статьи 67(1)(е) и 69(3)). Кроме того, Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины (статьи 64(6)(d) и 69(3)).

Во всех случаях качество и количество доказательств, которые Прокурор и защита смогут представить Суду, существенным образом отразятся на количестве справедливых и обоснованных обвинительных приговоров. Именно поэтому государства-участники должны проявить готовность сотрудничать с Судом всеми возможными способами в деле сбора и хранения доказательств в соответствии с их обязательствами, предусмотренными в различных статьях Статута, что позволит облегчить задачу Суда. В статье 69(8) указывается, что Суд может принимать во внимание национальное законодательство, которое могло бы применяться при решении вопроса о допустимости или относимости доказательств, собранных государством. Однако Суд не может выносить решения относительно применения национального законодательства этого государства. Поэтому представители государства, занимающиеся сбором доказательств для Суда, должны ознакомиться с требованиями,

предъявляемыми Судом, а также их национальным законодательством в этой области. В компетенцию Суда не входит выяснение того, были ли соблюдены положения национального законодательства или нет, если только в этом законодательстве не отражены нормы международного права.

Международно признанные права человека

Процессуальные положения Римского статута в значительной степени основываются на международно признанных нормах в области прав человека, которые уже применяются в уголовном процессе. Вынося решение по вопросу приемлемости доказательств с точки зрения соблюдения международно признанных прав человека, Суд, очевидно, будет исходить из положений следующих актов, принятых или одобренных Генеральной Ассамблеей ООН: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Принципы защиты всех лиц, подвергающихся какой-либо форме заключения или лишения свободы, Руководящие принципы, регулирующие деятельность прокуратуры, Основные принципы, регулирующие деятельность адвокатуры. Кроме того, Суд может опираться на принципы гуманитарного права, изложенные в четырех Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, поскольку эти принципы также получили одобрение международного сообщества.

Как указывает их название, Правила процедуры и доказывания, возможно, разовьют применимые в данной связи нормы, однако они останутся в соответствии с вышеизложенными положениями Статута. Более подробную информацию об этих Правилах можно получить, ознакомившись с разделом "Взгляд в будущее".

Привилегии на конфиденциальность

Статья 69(5) предусматривает, что определенная устная и письменная информация должна оставаться конфиденциальной и не подвергаться какому бы то ни было исследованию, даже если с такой просьбой обращается Суд. Так, то, что адвокат говорит своему подзащитному, во многих странах рассматривается как "конфиденциальная информация", требовать доступа к которой Суд не вправе. Медицинские работники и сотрудники гуманитарных организаций также должны иметь возможность сохранять конфиденциальность некоторых сведений, полученных от лиц, которым они оказали медицинскую или гуманитарную помощь, с тем, чтобы возможные пациенты не опасались сообщать важные факты, необходимые для установления диагноза и выработки схемы лечения. В Правилах процедуры и доказывания содержится конкретный перечень тех видов сообщений, который Суд рассматривает в качестве "привилегированных" (конфиденциальных). Государства должны учитывать эти привилегии всякий раз, когда они собирают доказательства для Суда, с тем, чтобы не нанести ущерба разбирательству, вводимому Судом.

Обязательства

Всякий раз, когда государства-участники получают просьбу об оказании помощи Суду в сборе и представлении доказательств, они должны следить за соблюдением не только своих собственных критериев, но и соответствующих условий, перечисленных в Статуте, а также международно признанных норм в области защиты прав человека с тем, чтобы обеспечить приемлемость этих доказательств Судом.

Имплементация

Государства-участники, разрабатывающие законы или процедуры, позволяющие специально подготовленному персоналу собирать и сохранять доказательства для Суда, о чем пойдет речь ниже, должны следить за тем, чтобы в этих законодательных и процессуальных актах содержалось указание на соответствующие критерии, касающиеся вышеописанных доказательств. В том случае, если государства-участники ранее не применяли соответствующие международные нормы в области прав человека, должностные лица, на которых возложена обязанность собирать и сохранять доказательства для Суда, должны, несомненно, пройти курс специального обучения, чтобы применять все новые процедуры, которые могут быть использованы. Речь, в частности, идет о том, чтобы соблюдать права всех лиц, подлежащих допросу, для обеспечения справедливого для всех судебного разбирательства.

Чтобы помогать Суду, государства должны стараться удостовериться, что "привилегированная" информация ни в коем случае не будет разглашаться. Лучший способ это обеспечить - удостовериться, что ни один из национальных законов не требует разглашения такой информации, особенно в качестве элемента расследования, ведущегося Судом. Заинтересованные лица должны иметь право обратиться с жалобой в судебный орган, если кто-либо намеревается разгласить информацию такого характера или отказывается вернуть полученную без разрешения копию материалов. Суд также откажется принять к рассмотрению доказательство, представляющее собой сделанную тайным образом запись такой информации, если только заинтересованное лицо не откажется от своей привилегии.

Просьба об оказании помощи при сборе доказательств

Описание

К государствам-участникам могут обратиться за помощью в деле представления информации или сбора и сохранения доказательств на различных этапах производства, осуществляемого Судом.

Расследование

До начала расследования Прокурор может запросить у государства-участника дополнительную информацию с целью проверки серьезности информации, касающейся того или иного преступления (статья 15(2)). После возбуждения расследования Прокурор может пригласить любое государство к

сотрудничеству и заключить с государствами-участниками соглашения, направленные на облегчение сотрудничества на всем протяжении расследования (статья 54(3)(с) и (d)). Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой отдать такие распоряжения и выдать такие ордера, которые могут быть необходимы для целей проведения расследования (статья 57(3)(a)). Следует отметить, что Палата предварительного производства правомочна также отдавать распоряжения и заручаться сотрудничеством государств-участников для оказания обвиняемому помощи в подготовке его защиты, если он просит об этом (статья 57(3)(b)).

При определенных обстоятельствах Прокурор может также выполнять просьбы на территории государства-участника. На основании статьи 57(3)(d) Палата предварительного производства может разрешить Прокурору провести специальные мероприятия на территории государства-участника, не заручившись согласием последнего о сотрудничестве, если Палата установила, что судебная система этого государства и другие органы власти явно не способны выполнить просьбу о сотрудничестве из-за отсутствия какого-либо компетентного органа в связи, например, с вооруженным конфликтом. Предпочтительно, чтобы Палата предварительного производства провела консультации с государством-участником, если это возможно, прежде чем выдаст соответствующее разрешение Прокурору. В статье 99(4) указывается, что Прокурор может исполнять просьбы, которые не требуют принятия принудительных мер, например, получить от лица доказательства на добровольной основе. В том случае, если Суд еще не вынес решения о приемлемости дела, Прокурор должен провести консультации с государством и принять во внимание любые разумные условия или озабоченность, высказанные данным государством.

Слушание

Палата предварительного производства может распорядиться о том, чтобы защите сообщили сведения до начала слушания по вопросу об утверждении обвинений. Эти сведения могут включать некоторые доказательства, которые Прокурор намеревается использовать во время слушания (статья 61(3)). Так, Прокурор может обратиться к государствам-участникам с просьбой помочь раскрытию определенной информации, если они ей еще обладают. Кроме того, как только дело передается в Судебную палату, она может порекомендовать осуществить "раскрытие, заблаговременно до начала судебного разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству" (статья 64(3)(с)).

Наконец, Судебная палата может запросить помощь у государств в деле "явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательств" до начала и во время производства (статьи 64(6) и 69(3)).

Для обеспечения эффективной работы Суда государства-участники должны незамедлительно реагировать на просьбы, которые поступают к ним на всех этапах производства. Следует отметить, что Суд может также обратиться со срочной просьбой о представлении документов или доказательств, которые

должны направляться Суду в неотложном порядке (статья 99(2)). Кроме того, на основании статьи 99(1) Суд может потребовать, чтобы отдельные лица присутствовали при исполнении просьбы о представлении доказательств.

Обязательства

- a) Государства-участники должны выполнять все просьбы об оказании помощи и предоставлять доказательства и информацию, от кого бы ни поступили эти просьбы - Прокурора, Палаты предварительного производства или других палат Суда (статья 93). Однако государства не обязаны удовлетворять эти просьбы, когда речь идет о национальной безопасности (статьи 72, 93(4) и 99(5) или когда выполнение просьбы запрещается в запрашиваемом государстве на основании основополагающего принципа права общего применения (статья 93(3)).
- b) Если Суд обращается со срочной просьбой и требует дать ответ без промедления, государства-участники должны безотлагательно ответить на эту просьбу (статья 99(2)).
- c) Просьбы о помощи должны исполняться в соответствии с предусмотренной для этого процедурой, установленной законодательством запрашиваемого государства, и, если это не запрещено таким законодательством, указанным в просьбе способом. Это означает, что необходимо соблюсти процедуру, указанную в просьбе, или разрешить лицам, указанным в просьбе, присутствовать и оказывать помощь в процессе исполнения (статья 99(1)).

Имплементация

- a) Национальное законодательство государств-участников должно признавать за Прокурором, Палатой предварительного производства и Судебной палатой право обращаться с просьбой об оказании помощи, чтобы помочь им собрать различные доказательства и сведения, в том числе, и доказательства для защиты.
- b) Государства должны разработать процедуру, обеспечивающую поступление всех просьб об оказании помощи в компетентный орган наиболее быстрым образом после их получения с целью безотлагательного оказания помощи на всех этапах расследования и судебного разбирательства.

Свидетельские показания и доказательства, касающиеся конкретных лиц

Описание

Большинство свидетелей, которые соглашаются давать свидетельские показания в ходе осуществляемого Судом производства, должны присутствовать при этом лично, если только Суд не примет другого решения. Однако Суд может разрешить свидетелю представить свои показания, записанные с помощью видео- или аудиотехники (статья 69(2)). Прежде чем

приступить к даче показаний, каждый свидетель принимает обязательство давать правдивые показания (статья 69(1)).

Международный уголовный суд не может предписывать свидетелям являться в Суд. Такое компромиссное решение было принято в Риме во время обсуждения окончательного варианта Статута. В этом документе предпринимается, тем не менее, попытка компенсировать действие этого положения и предусматриваются серьезные меры по защите свидетелей, которые соглашаются дать свидетельские показания, а также потерпевших. Так, в структуру Суда входит специальная Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, которой поручено решать вопросы, вызывающие озабоченность у всех свидетелей (статья 43(6)). В статье 93(2) указывается также, что свидетели и эксперты, явившиеся в Суд, не будут подвергаться преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы в отношении любого действия, которое имело место до отбытия этих лиц из запрашиваемого государства. Кроме того, Суд может обратиться к государствам с просьбой содействовать "добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов" (статья 93(1)(e)) с тем, чтобы активно способствовать явке свидетелей в Суд. Тем не менее, в статье 100(1)(a) говорится, что расходы, связанные с проездом и защитой свидетелей и экспертов, будут покрываться Судом.

В то же время как Палата предварительного производства, так и Судебная палата могут обеспечивать защиту обвиняемых (статьи 57(3)(c) и 64(6)(e)). Суд может обратиться к государствам с просьбой об оказании помощи в целях обеспечения этой защиты с тем, чтобы гарантировать безопасность доставки обвиняемых в Суд.

В пунктах (a) - (f), (h), (j) статьи 93 указываются основные виды просьб об оказании помощи, на которые государствам-участникам вероятнее всего придется отвечать в связи с тем, что касается дачи свидетельских показаний. Если государство даст на то свое согласие, Суд может также обратиться с просьбой о временной передаче лица, уже содержащегося под стражей за совершение другого нарушения, в целях дачи показаний или опознания лица, вызванного в Суд (статья 93(1)(f) и 7)). Лицо должно также дать свое согласие, основанное на полученной информации, на передачу и будет находиться под стражей в течение процедуры передачи (статья 93(7)(a)(i) и (b)).

Обязательства

В общем плане государства-участники должны оказывать помощь по просьбе Суда путем:

- a) идентификации и установления места нахождения лиц (статья 93(1)(a));
- b) получения мнения экспертов и заключений экспертизы (статья 93(1)(b));

- c) допроса потерпевших и свидетелей, включая дачу показаний под присягой (статья 93(1)(b));
- d) допроса обвиняемых (статья 93(1)(c));
- e) вручения документов, например, вызовы для дачи показаний в Суде (статья 93(1)(d));
- f) содействия явке в Суд свидетелей и экспертов и даче ими показаний (статья 93(1)(e));
- g) производства обысков (статья 93(1)(h));
- h) сохранения доказательств, а именно, письменных копий, а также аудио- и видео записей бесед, заявлений и докладов (статья 93(1)(j));
- i) защиты потерпевших и свидетелей (статья 93(1)(j));
- j) (в необязательном порядке) временной передачи Суду задержанных лиц (статья 93(7));
- k) защиты всеми способами прав всех лиц, принимающих участие в ходе расследования, в соответствии со статьей 55;
- l) обеспечения надлежащей физической защиты обвиняемых (статьи 57(3)(c) и 64(6)(e));
- m) предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда (статья 93(1)(l)).

Имплементация

- a) Идентификация и установление места нахождения лиц на территории государства

Возможно, придется предусмотреть административные процедуры, с помощью которых государства будут идентифицировать и устанавливать места нахождения их граждан по просьбе Суда. Государства могли бы, например, использовать в этих целях списки избирателей или регистрационные номера автомобилей.

Можно разработать различные процедуры для того, чтобы государства смогли идентифицировать и установить место нахождения граждан других государств, с просьбой о розыске которых к ним обращается Суд. В любом случае государства должны быть в состоянии установить место пребывания любого лица, находящегося на его территории, а также собирающегося въехать на нее или покинуть ее. Государства могут внести такие поправки в иммиграционное или таможенное законодательство и так изменить свои процедуры, чтобы легко

можно было получить четкую информацию о лицах, находящихся транзитом на их территории.

b) Получение мнения экспертов и заключений экспертизы

Было бы желательно, если бы государства составили списки проживающих на их территории различных экспертов, которым можно было бы доверить подготовку экспертных заключений: речь идет об экспертах в области медицины, вооружений, военной стратегии, гендерных проблем. В статье 100(1)(d) указывается, что Суд возместит расходы на подготовку любого заключения эксперта или доклада, запрошенного Судом.

c) Допрос потерпевших и свидетелей, включая дачу показаний под присягой

Следует вести протокол, куда будут заноситься все заявления лиц, допрашиваемых в рамках ведущегося Судом расследования. Это должен быть, по меньшей мере, письменный документ. Тем не менее, было бы желательно укомплектовать дело всеми возможными документами - и не только в письменной форме (например, иметь видеозапись) на тот случай, если лицо по той или иной причине не сможет явиться в Суд. Такое заявление будет весьма полезным для Суда, если он согласится рассматривать ее в качестве доказательства. На основании статьи 100(1)(b) Суд покроет расходы на письменный и устный перевод и составление стенограмм.

Необходимо также обратить внимание на статью 55(1), положения которой применяются ко всем лицам, участвующим в расследовании, проводимом в соответствии со Статутом. Все допрашиваемые лица, включая потерпевших и возможных свидетелей, должны пользоваться правами, предоставляемыми им этой статьей. Их нельзя принуждать свидетельствовать против себя или признавать свою вину, подвергать принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, их запрещается подвергать произвольному аресту или задержанию. Государства, осуществившие имплементацию Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, смогут соблюдать это требование при условии, что соответствующие законы применяются также к лицам, участвующим в расследовании, проводимом Судом. Всем остальным государствам следует пересмотреть их законодательство и процессуальные нормы в части обращения с допрашиваемыми лицами.

Государства должны также предоставить квалифицированных устных и письменных переводчиков допрашиваемым лицам, которые не понимают или не говорят на языке допрашивающего их лица или на языке, на котором составлены документы, по поводу которых их допрашивают. В статье 55(1)(c) указывается, что допрашиваемое лицо не должно за это платить. В этой связи государствам следует, очевидно, иметь список устных и письменных переводчиков, услугами которых можно будет воспользоваться в любое время, а также принять соответствующие меры с тем, чтобы Суд оплачивал эти расходы, как это предусмотрено в статье 100(1)(b).

Государствам следует также проанализировать международные нормы, касающиеся расследования, чтобы установить, не противоречит ли этим нормам их национальное законодательство.

d) Допрос подозреваемых или обвиняемых

Еще до того, как выписать ордер на арест, Суд может обратиться к государству с просьбой допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления, подпадающего под его юрисдикцию. У государств должны быть законы и процессуальные нормы, позволяющие им производить допрос такого лица и, возможно, в случае необходимости содержать его под стражей, а также гарантирующие соблюдение его прав, указанных в статье 55(2). К этим правам относятся, в частности, следующие: право быть уведомленным о преступлении, в совершении которого оно подозревается; право пользоваться услугами адвоката по собственному выбору; право хранить молчание; право быть допрашиваемым в присутствии адвоката. При соблюдении конституционных гарантий государства могут принять законы, позволяющие им содержать это лицо под стражей до тех пор, пока Суд не получит предоставленную им информацию, при условии, что срок этого содержания под стражей будет разумным, т.е. не будет превышать 24 часов.

Государства должны удостовериться, что в каждом отдельном случае составляется, по крайней мере, письменный протокол допроса.

Внутреннее законодательство должно также позволять Прокурору и адвокату защиты допрашивать обвиняемых, являющихся гражданами запрашиваемого государства или лицами, проживающими на его территории, после консультаций Суда с этим государством в соответствии со статьей 99(4)(b). В статье 100(1)(c) говорится, что Суд будет покрывать расходы, связанные с проездом и проживанием сотрудников Суда.

e) Вручение документов, таких как вызов в Суд для дачи показаний

Поскольку Суд не может потребовать от потерпевших или свидетелей предоставить сведения или дать показания, государства не обязаны вызывать этих лиц в Суд с тем, чтобы они делали заявления или присутствовали на заседании. Тем не менее, для Суда было бы чрезвычайно полезно, если бы государства использовали повестки или вызовы для обеспечения своевременного и справедливого сбора основных доказательств. Власти запрашиваемого государства могут вызвать для дачи показаний перед Судом лиц, являющихся его гражданами или находящихся на его территории при условии предоставления им надлежащей защиты. С этой целью, вероятно, понадобится внести определенные поправки во внутреннее законодательство в части вручения документов, предусмотрев возможность вручения вызовов в Суд. С другой стороны, государства могут ограничиться вручением соответствующим лицам вызова в Суд для дачи свидетельских показаний, не предусматривая каких-либо положений, обязывающих этих лиц туда являться. Для направления таких документов может также потребоваться принятие норм, которые бы гарантировали, что вызов получит лицо, которому он предназначен,

и никто другой и что вручение его будет осуществлено с соблюдением конфиденциальности.

f) Меры по содействию явке в Суд свидетелей и экспертов

В статье 100(1)(a) указывается, что Суд покрывает расходы, связанные с поездками свидетелей и экспертов, а также с обеспечением их безопасности. Однако к государствам обращена просьба содействовать "добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд" (статья 93(1)(e)). Другими словами, государство должно принять все необходимые меры, чтобы помочь свидетелям и экспертам добровольно явиться в Суд. К таким мерам могут относиться организация проезда, предоставление дополнительных защитников или другие меры, которые государство сочтет целесообразным принять.

g) Производство обысков

Национальное законодательство должно предусматривать возможность выдачи ордеров на обыск, позволяющих сотрудникам компетентных органов обыскивать подозреваемых, если Суд просит об этом. Это законодательство должно также позволять представителям Прокурора и защиты присутствовать во время таких обысков, если после консультаций с запрашиваемым государством Суд обращается с соответствующей просьбой.

Представители государственных органов должны учитывать, что существуют различные виды обыска - от простого осмотра обыскиваемого лица и его одежды до самого тщательного осмотра этого лица. Вид обыска обычно определяется степенью вероятности того, что у лица имеется предмет, который представляет особую опасность или владение которым может повлечь суровые меры наказания (например, некоторые запрещенные к употреблению наркотики). Государства должны удостовериться, с учетом всех обстоятельств, что не превышают необходимую степень тщательности осмотра. В противном случае лицо может заявить протест против нарушения его прав, в частности, права не подвергаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения (статья 55(1)(b)). В этом случае независимо от того, какое найдено доказательство, оно не будет являться допустимым в соответствии со статьей 69(7).

h) Сохранение доказательств, таких как письменные копии, а также аудио- и видео записи бесед, заявлений и докладов

Государства должны выделить специальное место, где бы все эти материалы надежно хранились до того, как их начнут использовать в ходе судопроизводства, с тем, чтобы ограничить число лиц, имеющих право доступа к ним.

i) Защита потерпевших и свидетелей

Государства должны принять меры по защите лиц, которые могут быть привлечены к расследованию или к участию в процедурах, осуществляемых Судом. Поскольку потребности потерпевших отличаются от потребностей свидетелей защиты, для каждой из групп должна быть предусмотрена своя

система мер. Однако основополагающий принцип остается тем же: эти лица нуждаются в защите от посягательств на их физическую неприкосновенность или попыток их запугать до, во время, а иногда и после слушания в Суде. К конкретным формам защиты, которые Суд может запросить, относятся следующие меры: временное поселение потерпевших, свидетелей, а также их семей в надежном месте; обеспечение их переезда как внутри страны, так и в другое государство в случае необходимости; и даже смена имени и фамилии. Можно также обратиться к государствам-участникам с просьбой принять у себя потерпевших и свидетелей из других стран, если на родине им угрожает опасность. В этом случае иммиграционные власти должны предоставлять им определенные льготы.

Следует применять тот вид защиты, который наилучшим образом соответствует той или иной ситуации. Так, эффективность мер по защите свидетелей в Северной Америке в значительной мере объясняется размерами этого континента, а также пестрым этническим составом населения. Эти два фактора позволяют иностранцам легко раствориться среди местного населения, что труднее было бы сделать, например, если бы страна, откуда они прибыли, была небольшой, а население - однородным. Иногда достаточно применение запретительных судебных приказов.

Полиция и другие органы власти государства должны быть готовы содействовать принятию мер по защите потерпевших. Во многих государствах на национальном уровне уже действуют специальные подразделения, в чьи задачи входит защита потерпевших и свидетелей. Их полномочия можно просто расширить, включив в категорию лиц, пользующихся защитой, людей, пострадавших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, а также свидетелей, которые вызываются в Суд для дачи свидетельских показаний.

j) Передача Суду задержанных лиц

Если существует вероятность того, что государству придется предоставлять содержащемуся под стражей лицу возможность предстать перед Судом, оно должно принять законодательные меры, обеспечивающие такую передачу, и предусмотреть процедуру, позволяющую заблаговременно получить свободное и осознанное согласие такого лица. Следует отметить, что государства могут договориться с Судом об условиях передачи, например, помещение лица в отдельную камеру в здании Суда, где бы не находились другие задержанные.

Многие государства уже, вероятно, приняли законы в области судебной помощи, позволяющие им передавать другому государству заключенных для дачи ими свидетельских показаний или других подобных действий. В эти законы следует внести лишь незначительные поправки, которые позволили бы государствам передавать Суду содержащихся в них под стражей лиц.

В статье 100(1)(a) указывается, что Суд покрывает расходы, связанные с такой передачей задержанного лица.

k) Защита прав всех допрашиваемых лиц

Правами, предусмотренными в статье 55(2), может пользоваться лицо, которое подвергается допросу, причем, в том случае, если есть основания считать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда. Чрезвычайно важно, чтобы государства принимали законы и процессуальные меры, обязывающие компетентные органы соблюдать эти основные права. Иначе, в случае явного нарушения прав обвиняемого лица, оно может быть оправдано по причине того, что расследование было несправедливым.

l) Защита обвиняемых

Обвиняемые также могут испытывать потребность в защите от посягательств на их физическую неприкосновенность, с тем, чтобы иметь возможность предстать перед справедливым судом и не стать, например, жертвой расправы без суда и следствия со стороны лица, стремящегося отомстить им. Если обвиняемые содержатся под стражей, государству, вероятно, потребуется выделить им отдельную камеру, чтобы содержать их в изоляции от других задержанных.

m) Другие виды помощи

Суд может запросить у государства "предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда" (статья 93(1)(l)). Вопрос о предоставлении таких видов помощи должен обсуждаться в ходе переговоров с государствами в соответствии со статьей 93(5).

Доказательства

Описание

При осуществлении уголовного преследования может потребоваться бесконечное число доказательств. В статье 93(1) указываются некоторые из них: результаты осмотра мест захоронения (подпункт g), официальные протоколы и документы (подпункт i), выреченные средства (подпункт k). В других пунктах статьи 93 уточняется, что государства должны оказывать помощь по всем вопросам, касающимся установления места нахождения доказательств (подпункт a), получения различных доказательств (подпункт b), проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений (подпункт g), производства обысков и наложения ареста (подпункт h), сохранения различных доказательств (подпункт j).

Государства должны удостовериться, что они могут получить в свое распоряжение все без исключения материалы и предметы для их предоставления Суду. Они должны также принять законы, соответствующие Статуту, которые позволят Прокурору и адвокату защиты получить все доказательства, находящиеся на их территории или принадлежащие их гражданам. Однако эти законы должны также защищать права третьих лиц, если их имущество должно быть представлено Суду в качестве доказательств (статья 93(1)(k)). Предоставление некоторых доказательств может быть сопряжено с конфиденциальностью или национальной безопасностью (см. ниже

разделы, где рассматриваются вопросы конфиденциальности в отношении третьих лиц, а также защиты сведений, касающихся национальной безопасности).

Обязательства

Государства-участники должны оказывать помощь Суду путем:

- a) Идентификации и установления места нахождения доказательств (статья 93(1)(a)).
- b) Вручения документов (статья 93(1)(d)).
- c) Проведения осмотра мест или объектов, включая захоронения (статья 93(1)(g)).
- d) Производства обысков и наложения ареста (статья 93(1)(h)).
- e) Предоставления протоколов и документов, включая официальные документы (статья 93(1)(i)).
- f) Сохранения доказательств (статья 93(1)(j)).
- g) Выявления, отслеживания и замораживания вырученных средств (статья 93(1)(k)).

Имплементация

- a) Идентификация и установление места нахождения доказательств

В данном случае вопрос касается, очевидно, скорее обеспечения материального, а не законодательного. Придется, например, использовать определенных специалистов для установления места нахождения доказательств для предъявления Суду, таких, как оружие. Кроме того, государства должны принять законы, позволяющие Прокурору и адвокату защиты вести розыск доказательств на территории запрашиваемого государства после проведения консультаций с государством в соответствии со статьей 99(4)(b). Адвокату защиты потребуется постановление Суда, чтобы осуществить сбор доказательств, при условии, что государство допустит его на свою территорию (статья 57(3)(b)).

- b) Вручение документов, в том числе, судебных документов

Государства должны удостовериться, что их национальные законы, касающиеся вручения документов, могут применяться и к документам Суда с тем, чтобы при необходимости эти документы можно было вручить на территории государства-участника.

- c) Проведение осмотра мест или объектов

Государствам, вероятно, потребуется пересмотреть законодательство, запрещающее посещение и осмотр некоторых мест и объектов, находящихся на их территории, и требующее относиться к ним с уважением. В Статуте конкретно указываются такие мероприятия, как осмотр мест захоронения, что в некоторых государствах может вызвать определенную озабоченность в культурном или религиозном плане. Однако недавние события, с которыми столкнулись два международных уголовных трибунала, показали, что подобные проблемы можно разрешить тогда, когда степень тяжести преступлений достигает такого уровня, что необходимость осуществлять уголовное преследование лиц, их совершивших, берет верх над требованием соблюдать определенные обычаи.

d) Производство обысков и наложение ареста

Национальное законодательство должно предусматривать выдачу ордеров на обыск, позволяющих сотрудникам компетентных органов производить от имени Суда обыск в тех или иных местах и налагать арест на предметы, служащие доказательствами. Кроме того, такие законы и процессуальные нормы должны также позволять представителям Прокурора и защиты производить эти обыски и налагать арест на доказательства после консультаций с запрашиваемым государством. Как и в случае с личным досмотром, существуют различные виды обыска - от поверхностного осмотра до разбора предмета на его составные части. Государства должны удостовериться, что не превышают необходимую степень тщательности осмотра с учетом всех обстоятельств дела. В противном случае доказательства не будут являться допустимыми в соответствии со статьей 69(7).

e) Предоставление официальных документов

Государствам может потребоваться принятие законов, позволяющих им передавать официальные документы Суду и адвокату защиты. Так, документы из дела, заведенного органами полиции, специально упоминаются в Руководстве Совета Безопасности по принятию национальных имплементационных законов, подготовленных для Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии. Существует вероятность, что Суд также обратится к государствам с просьбой разрешить ему ознакомиться с этими документами в том случае, если они касаются преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

f) Сохранение доказательств

Государствам может потребоваться принятие законов, ограничивающих доступ определенных категорий лиц к доказательствам, запрашиваемым Судом, с тем, чтобы уменьшить опасность их подделки. Они должны также предусмотреть возможность выделения дополнительных средств в целях сохранения некоторых видов материальных доказательств. Так, сотрудники правоохранительных органов могут быть привлечены для обеспечения охраны мест совершения преступления в ожидании осмотра их Прокурором Суда. Должны быть предусмотрены дополнительные места хранения при низкой температуре образцов тканей, взятых с трупов.

g) Вырученные средства

Государствам может потребоваться принятие законодательства, позволяющего компетентным органам выявлять, отслеживать и замораживать или арестовывать вырученные средства, имущество и доходы, а также орудия преступления для последующей конфискации без ущерба для прав bona fide третьих сторон. Эти законы будут отличаться от других законов, касающихся проведения обысков и наложения ареста, в том, что это имущество не будет впоследствии возвращено лицу, если оно имеет отношение к преступлениям, в совершении которых это лицо признается виновным. Другими словами, предписание о возможной окончательной конфискации имущества должны будут издаваться до того, как будет доказана вина лица, по делу которого ведется расследование. Конечно, эти предписания должны предусматривать возврат имущества, если обстоятельства это позволяют, и защищать права bona fide третьих сторон.

Если вырученные средства представляют собой денежные суммы, государствам может потребоваться предусмотреть процедуры, позволяющие им восстановить пути прохождения крупных денежных средств через частные банки. Так, например, в некоторых странах банки обязаны информировать компетентные органы о всех операциях на сумму 10 000 долларов и выше.

3.10 Защита информации, имеющей отношение к национальной безопасности

Описание

В статье 93(4) указывается, что государство "может отказать в просьбе о помощи, полностью или частично, только в том случае, если просьба касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к его национальной безопасности". В статье 72 определяется процедура, которую необходимо соблюдать при решении вопросов защиты затрагивающей национальную безопасность информации, с просьбой о предоставлении которой обращается Суд или одна из сторон. В ней указывается, что "в любом случае, когда раскрытие информации или документов государства нанесло бы, по мнению этого государства, ущерб интересам его национальной безопасности", это государство принимает все разумные меры, чтобы попытаться урегулировать этот вопрос путем согласований с Прокурором, защитой, Палатой предварительного производства или Судебной палатой (в зависимости от обстоятельств). Эти меры могут, в частности, выражаться в изменении или уточнении просьбы, в решении Судом вопроса о необходимости запрашиваемых сведений или доказательств, в их получении из другого источника или в достижении согласия об использовании их сокращенного либо переработанного варианта. После принятия всех этих мер Суд может приступить к осуществлению мер, предусмотренных в статье 72(7), например, обратиться в просьбой провести дальнейшие консультации с государством или издать распоряжение о раскрытии доказательства.

Положения статьи 72 применяются также к лицам, заявившим в связи с просьбой о предоставлении информации или доказательств, что их раскрытие

нанесло бы ущерб интересам национальной безопасности государства, когда такое заявление получает одобрение государства.

Обязательства

Государства обязаны оказывать помощь Суду. В статье 72 предусматриваются конкретные меры, которые государство должно принять, если считает, что раскрытие некоторых сведений, запрашиваемых Судом или одной из сторон, может нанести ущерб интересам его национальной безопасности. Государства должны решать этот вопрос на началах сотрудничества. В пункте 5 этой статьи в качестве примера приводятся несколько таких мер, в частности, достижение договоренности о предоставлении обобщенной или переработанной информации или любые другие защитные меры. Если же государство и Прокурор или Суд не достигают такого согласия на началах сотрудничества, на основании статьи 72(6) государства обязаны уведомить об этом Прокурора или Суд с указанием конкретных мотивов своего решения, если только точное описание таких мотивов само по себе не повлечет за собой нанесения такого ущерба.

На статью 72 нельзя ссылаться для того, чтобы защитить информацию, которая не может нанести ущерба интересам национальной безопасности государства. Государства должны добросовестно подходить к вопросу защиты информации с целью недопущения нанесения такого ущерба.

Имплементация

Обязательства, налагаемые статьей 72, не обязательно должны учитываться в национальном законодательстве государства. Исполнительная власть должна, очевидно, определять сферу “интересов национальной безопасности” и разрабатывать соответствующие процедуры предоставления информации, связанной с вопросами национальной безопасности. Тем не менее, каждое государство должно проанализировать порядок выработки указанных процедур с тем, чтобы решить, следует ли ему принимать соответствующие законы в целях выполнения своих обязательств.

3.11 Защита информации, предоставленной третьей стороной

Описание

Статья 73 защищает информацию или документы, предоставленные третьей стороной. В соответствии с этой статьей, если Суд обращается к государству-участнику с просьбой предоставить документ или информацию, которая находится в его ведении, распоряжении или под его контролем и которая была ему раскрыта на условиях конфиденциальности каким-либо государством, межправительственной организацией или международной организацией, то это государство-участник заручается согласием стороны, раскрывшей документ или информацию, на раскрытие такого документа или информации. Если такой стороной является государство-участник, оно соглашается на раскрытие информации или документа или пытается решить вопрос с Судом при условии соблюдения положений статьи 72. Если в качестве такой стороны выступает

государство, не являющееся государством-участником, и оно отказывается дать согласие на раскрытие документа или информации, то запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что оно не в состоянии предоставить такой документ или информацию вследствие ранее взятого на себя обязательства в отношении соблюдения конфиденциальности перед такой стороной.

Обязательства

Прежде, чем раскрыть сведения, предоставленные третьей стороной, государства должны соблюсти процедуру, предусмотренную в статье 73.

Имплементация

Процедуры, касающиеся раскрытия информации, предоставленной третьей стороной, и сведений, передаваемых Суду, должны, очевидно, разрабатываться скорее исполнительной властью, чем законодательной. При этом государство должно, тем не менее, учитывать свое законодательство в области уважения к частной жизни и выяснить, нет ли необходимости внести в него соответствующие поправки.

3.12 Исполнение предписаний о наложении штрафа, конфискации и выплаты возмещения за ущерб

Описание

После того, как Суд признал лицо виновным, он может обратиться к государству-участнику с просьбой выявить, отследить и заморозить или арестовать вырученные средства, имущество, доходы и орудия преступлений в целях их возможной конфискации, если возникнет такая необходимость (статьи 75(4) и 93(1)(k)). Государства-участники должны удовлетворить эту просьбу, как того требуют от них положения Части 9 Статута.

Статья 77 разрешает Суду назначать лицам, признанным виновными, такие меры наказания, как штраф и конфискация. Кроме того, статья 75(2) предусматривает, что Суд может потребовать от осужденного возместить ущерб потерпевшим или их правопреемникам в форме реституции, компенсации и реабилитации. В статье 109 говорится, что наряду с лишением свободы государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством. Государства-участники должны исполнять эти обязательства без ущерба для прав *bona fide* третьих лиц. На основании статьи 75(5) государства-участники должны исполнять решения о возмещении ущерба в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 109. Законный представитель потерпевших, осужденный или *bona fide* собственник, пострадавшие в результате решения, могут обжаловать решение о возмещении ущерба (статья 82(4)). Прокурор или осужденный могут также обжаловать приговор (статья 81(2)(a)). В случае обжалования приговора государства могут попросить не исполнять решения о штрафе или конфискации.

Статья 79 предусматривает создание Целевого фонда в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших. Суд может распорядиться передать денежные средства и другое имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации, в Целевой фонд (статья 79(2)). В соответствующих случаях Суд может вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба через Целевой фонд (статья 75(2)).

Обязательства

а) В соответствии со статьями 75(4) и 93(1)(k) после того, как Суд признал лицо виновным, государства-участники должны удовлетворить просьбы Суда о выявлении, отслеживании и замораживании или аресте вырученных средств, имущества, доходов и орудий преступлений в целях их возможной конфискации.

б) В соответствии со статьей 109(1) государства-участники должны обеспечивать исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, предусмотренных Судом в качестве меры наказания осужденного, без ущерба для прав bona fide третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

с) В соответствии со статьей 109(2), если государства-участники не могут обеспечить исполнения решения о конфискации, они должны принять меры к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

д) В соответствии со статьей 109(3) государства-участники должны передавать Суду имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которые получены государством-участником в результате исполнения решения Суда.

е) На основании статьи 75(5) государства-участники должны исполнять решения о возмещении ущерба, вынесенные Судом, в соответствии с положениями статьи 109.

Имплементация

а) Законодательство, касающееся вырученных средств

Статья 75(4) является одним из ряда положений Статута, разрешающих Суду запрашивать или предписывать выявление, отслеживание и замораживание или арест вырученных средств, имущества, доходов и орудий преступлений. Статья 57(3)(e) разрешает Палате предварительного производства обращаться к государствам, чтобы заручиться их сотрудничеством в принятии мер защиты с целью конфискации после выдачи ордера на арест или приказа о явке на основании статьи 58. Статья 93(1)(k) требует от государств исполнения решений о выявлении, отслеживании и замораживании или аресте вырученных средств, имущества, доходов и орудий преступлений на всех этапах расследования или уголовного преследования, осуществляемого Судом.

Государства-участники должны, таким образом, принять соответствующие законодательные и процессуальные акты в области использования вырученных средств для возмещения ущерба, которые бы позволили им принять вышеуказанные меры.

- b) Исполнение решений о наложении штрафа, конфискации и возмещении ущерба

Статья 109(1) предусматривает, что государства-участники должны обеспечивать исполнение такого рода решений "в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством". Государства-участники должны, таким образом, позаботиться о принятии законов и процессуальных актов, позволяющих им исполнять все эти решения. Они сами могут решать, какими должны быть эти законы и процедуры, однако, эти акты должны соответствовать иным положениям статьи 109 и Статуту в целом. Государствам, располагающим законодательством в области оказания судебной помощи, придется, по всей видимости, внести лишь незначительные изменения в соответствующие законы, чтобы исполнять такие решения Суда. Во всех случаях государства должны обеспечивать защиту прав *bona fide* третьих сторон. Они должны также следить за тем, чтобы компетентные органы соблюдали отсрочку исполнения таких решений, например, в случае их обжалования.

- c) Передача Суду доходов и имущества, полученных в результате продажи собственности

Государства-участники должны передавать Суду средства, вырученные в результате исполнения его решений. Суд может предписать, чтобы денежные суммы и другое имущество передавались Целевому фонду. Таким образом, государства-участники должны принять законы и процессуальные акты, позволяющие им передавать денежные суммы и имущество Суду или Целевому фонду на основании соответствующего решения Суда. Их законодательство в области судебной помощи, в принципе, должно содержать аналогичные положения, которые могут нуждаться лишь в незначительном изменении.

3.13 *Исполнение наказаний в виде лишения свободы*

Статут предусматривает, что государства-участники не обязаны принимать осужденных лиц для отбывания ими наказаний, вынесенных Судом. Они могут соглашаться или не соглашаться с произведенным Судом назначением (статья 103). Однако при этом государства должны учитывать те положительные последствия, которые будет иметь такое согласие для нормального функционирования Суда. В Гааге в распоряжении Суда будет находиться лишь ограниченное число мест содержания заключенных, поэтому Суд будет практически полностью полагаться в этом деле на государства, которые возьмут на себя исполнение вынесенных им наказаний в исправительных учреждениях, расположенных на их территории. В случае нехватки соответствующих

учреждений и перенаселенности мест содержания под стражей в Гааге Суд может столкнуться с трудностями административного порядка, и осужденные могут выразить свой протест по поводу условий их содержания. Суду придется разбираться с этими претензиями, что может помешать ему нормально вести расследование и осуществлять преследование. Государства, вероятно, захотят, чтобы по крайней мере их граждане помещались под стражу в находящихся в их ведении учреждениях, что позволит им контролировать соответствие условий содержания тем нормам, которые предусматриваются в данной связи национальным законодательством. Поэтому у государств есть достаточно оснований для дачи своего согласия на прием лиц, осужденных Судом.

Принятие лиц, которым вынесен приговор

Описание

Государства-участники должны определиться по вопросу своей готовности принять осужденных. При этом они должны указать условия такого принятия по согласованию с Судом (статья 103(1)(b)). Целесообразным было бы заключение соглашений между Судом и государствами, которые регулировали бы их отношения в этой области.

Обязательства

Государства не обязаны принимать лиц, которым Суд вынес приговор. Однако, если они делают это, они должны соблюдать положения соглашения, заключенного с Судом.

Имплементация

Может возникнуть необходимость в пересмотре национального законодательства, в частности, в том, что касается конфиденциальности переписки между заключенными и Судом и передачи осужденных.

Меры наказания в виде лишения свободы

Описание

Статья 103 предусматривает, что наказание в виде лишения свободы, вынесенное Судом, исполняется в государстве, назначаемом Судом на основании перечня государств, выразивших готовность принять лиц, приговоренных Судом. Государство, заявившее о своей готовности принять осужденных, может указать условия такого принятия, которые должны быть одобрены Судом. Тем не менее, государство, которому поручено исполнение этого наказания, должно уведомить Суд о любых обстоятельствах и условиях, которые могут существенно повлиять на продолжительность или условия лишения свободы (статья 103(2)).

В статье 103(3) указывается, что процесс отбора и назначения государства Судом происходит при соблюдении нескольких руководящих принципов, в частности, принципа, "согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения, как это предусматривается в Правилах процедуры и доказывания". Среди других принципов называются широко признанные международные договорные стандарты обращения с заключенными, мнение лица, которому вынесен приговор, и его гражданство, а также другие факторы, которые могут учитываться при назначении государства исполнения приговора.

Приговор о лишении свободы является обязательным

После того, как государство, назначенное Судом, дает согласие на принятие лица, которому Суд вынес приговор, в силу вступают положения статьи 105, которая предусматривает, что приговор является обязательным. При соблюдении определенных условий, перечисленных в статье 103, государство не может самостоятельно изменить приговор о назначении наказания в виде лишения свободы. Однако, если возникает новое обстоятельство, которое не существовало на момент принятия и которое может существенным образом изменить условия и продолжительность заключения, государство должно уведомить о этом Суд и обратиться к нему с просьбой пересмотреть ситуацию, а в случае необходимости и передать осужденного другому государству (статья 103(2)). В соответствии со статьей 104 Суд может в любое время перевести лицо, которому вынесен приговор, в тюрьму другого государства, если сочтет, что такая мера необходима.

Короче говоря, приговор о назначении меры наказания в виде лишения свободы является обязательным для исполнения государством-участником, которое соглашается принять осужденного, и этот приговор может быть изменен только Судом или после проведения с ним консультаций, как это предусматривается в статье 103(2)(a).

Надзор за исполнением наказаний и условиями содержания под стражей

Из статьи 106 явствует, что осуществление надзора за исполнением наказаний и условиями содержания под стражей возлагается в первую очередь на Суд и что именно Суд правомочен принимать все важные решения, касающиеся исполнения наказания. В пункте 2 этой статьи предусматривается также, что условия содержания регулируются законодательством государства исполнения приговора и "должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными". Кроме того, эти условия не могут быть более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений.

В пункте 3 этой статьи подтверждается, что на Суд возлагается осуществление надзора за условиями лишения свободы и однозначно говорится, что "переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является

беспрепятственной и конфиденциальной". Выполняя это обязательство, государство должно содействовать переписке между осужденным и Судом.

После отбытия наказания

В статье 107 предусматривается, что должно быть сделано по отбытии наказания. Применяя положения этой статьи, следует учитывать статью 108, в которой рассматриваются ограничения в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения. Статья 107 предусматривает передачу лица, не являющегося гражданином государства исполнения приговора, его выдачу или предоставление в распоряжение запрашивающему государству.

Статью 108 можно рассматривать как практическое воплощение принципа неизменности условий. Она предоставляет защиту лицу, которому вынесен приговор или которое отбыло наказание, от преследования или выдачи, если только Суд не утвердит такое преследование или выдачу по просьбе государства исполнения приговора. В пункте 2 этой статьи однако уточняется, что Суд принимает решение по этому вопросу только после того, как заслушает мнение лица, которому вынесен приговор.

Обязательства

Государство, заявившее о готовности принять лиц, которым вынесен приговор, должно разработать соответствующие процедурные нормы, позволяющие соблюдать дух и букву этого положения. Государства исполнения приговора должны, в частности, соблюдать положения статей 103(1)(с) и 2(a), 105, 106 и 108.

Имплементация

Это обязательство может потребовать от государства, заявившего о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор, произвести изменения как законодательного, так и административного характера.

Рассмотрение Судом вопроса об уменьшении срока наказания по приговору

Описание

Из статьи 110 явствует, что только Суд имеет право сократить срок наказания после того, как заслушает осужденного. Суд рассматривает этот вопрос, когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы. Суд может сократить срок наказания, принимая во внимание факторы, которые приводятся в пункте 4 статьи 110.

Обязательства

Государства не должны изменять сроки исполнения приговоров, вынесенных Судом.

Имплементация

Государствам следует пересмотреть свои законодательства, чтобы не допустить такого влияния со своей стороны на сроки исполнения приговоров.

4. **Дополнительный характер юрисдикции Суда**

4.1 ***Принцип дополнительности Суда***

Статут призывает государства-участников осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, которые в нем указаны. В Преамбуле сказано также, что пресечение указанных в Статуте преступлений должно эффективно осуществляться посредством мер, принимаемых на национальном уровне, и международного сотрудничества. Кроме этого, каждое государство должно осуществлять свою уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений. При этом нигде в Статуте явным образом не указано, что на государства-участников возложена обязанность судебного преследования лиц, совершивших преступления, указанные в Статуте. Эта обязанность зафиксирована в ряде других договоров для некоторых преступлений, указанных в Статуте, но не для всех. В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. государства-участники взяли на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших серьезные нарушения Конвенций. Согласно статье 5 Конвенции о геноциде, государства-участники обязались ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения применения положений этой Конвенции и эффективных уголовных наказаний для лиц, виновных в геноциде. Как показывает история второй половины XX века, это обязательство выполнялось крайне неудовлетворительно.

Однако Статут не посягает на право государств самим судить лиц, совершивших международные преступления. Юрисдикция Суда всего лишь дополняет таковую государств-участников. Статут не лишает государства возможности подвергать преследованию лиц, совершивших указанные в нем преступления, но учреждает Суд, который осуществит уголовное преследование вместо них, если государства проявляют нежелание или неспособность это сделать.

В соответствии с принципом дополнительности МУС осуществляет свою юрисдикцию только тогда, когда государства-участники не расследуют или ненадлежащим образом проводят судебное преследование в отношении преступления, указанного в Статуте. МУС не может принять дело к рассмотрению, если государство приняло решение самостоятельно осуществлять уголовное преследование.

Исключение из принципа

При этом чрезвычайно важно, чтобы процедуры, возбуждаемые тем или иным государством, осуществлялись добросовестно, то есть с соблюдением международного права. Следовательно, существует ряд исключений, позволяющих Суду принять к производству дело, которое уже рассматривается национальными властями. Эти исключения предусмотрены в статье 17:

- государство не желает вести расследование или возбудить уголовное преследование надлежащим образом;

- государство не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование надлежащим образом;
- национальное решение не привлекать лицо к ответственности, вынесенное после проведения следствия, имело целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности;
- национальное решение не привлекать лицо к ответственности, вынесенное после проведения следствия, явилось следствием неспособности государства осуществить судебное преследование.

Таким образом, вмешательство МУС может стать результатом либо нежелания, либо неспособности государства выполнить свои обязательства. Согласно статье 17(2), нежелание имеет место в следующих случаях:

- судебное разбирательство было проведено или проводится с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности;
- национальное решение не проводить судебное разбирательство по данному делу было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности;
- имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;
- судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, несовместим с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

Согласно статье 17(3), вывод о неспособности государства делается в следующих случаях:

1. полный или существенный развал национальной судебной системы;
2. судебная система не в состоянии получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства или осуществить судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

При всей важности закрепления за государствами приоритета в области судебного преследования и наказания лиц, совершивших международные преступления, необходимо было в то же время создать механизм, который включался бы в случаях проведения государством фальсифицированного процесса или когда оно не располагает необходимыми техническими средствами для успешного осуществления расследования и судебного преследования. Без такого механизма система правосудия была бы слишком уязвимой. Государство, которое не желает, чтобы лицо, ответственное за совершение преступления, было осуждено, могло бы, чтобы избежать вынесения обвинительного приговора в отношении этого лица, путем манипуляций с процедурами добиться их прекращения, подкупить присяжных заседателей, умышленно нарушить основные права ответчика или вызывать неоправданные задержки. Наконец, государство могло бы намеренно не представить некоторые доказательства при рассмотрении дела в суде.

Ne bis in idem

Возможность для Суда снова провести разбирательство в отношении лица, по делу которого на национальном уровне уже состоялся сфабрикованный процесс, с технической точки зрения может рассматриваться как исключение из правового принципа, согласно которому никто не может быть дважды судим за одно и то же преступление (*ne bis in idem*). Статья 20 предусматривает, что лицо, которое было судимо национальным судом за деяние, подпадающее под юрисдикцию МУС, может быть снова судимо Судом за то же преступление, если:

- a) разбирательство в другом суде предназначалось для того, чтобы оградить это лицо от уголовной ответственности; или
- b) разбирательство не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать данное лицо правосудию.

Таким образом, разбирательство уголовного дела можно считать состоявшимся, если оно было проведено в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом. Первый случай касается ситуаций, когда в том или ином государстве лицо, ответственное за геноцид, подвергается судебному преследованию, скажем, по обвинению в нанесении телесных повреждений. Очевидно, что такое разбирательство, даже если оно проведено с соблюдением всех гарантий беспристрастности, имело бы целью оградить от правосудия лицо, совершившее крайне тяжкое преступление. Второй случай охватывает более широкий спектр ситуаций. Однако из этого не следует вывод, что Суд уполномочен вмешиваться во все случаи, когда, по его мнению, нарушена одна из процессуальных гарантий. Для того, чтобы Суд мог возбудить новое дело, требуется, чтобы процессуальные гарантии были нарушены с целью оградить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности.

Принцип *ne bis in idem* зафиксирован в уголовных кодексах большинства государств, в некоторых конституциях и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Было бы желательно упомянуть исключение из принципа *ne bis in idem*, предусмотренное Статутом, в национальном законе о его имплементации.

Общуголовые преступления и преступления, указанные в Статуте

Согласно статье 20(2), государство не может судить никакое лицо, совершившее одно из преступлений, указанных в Статуте, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

Никакое лицо, которое судебные власти соответствующего государства на законных основаниях подвергли судебному преследованию за совершение деяния, подпадающего под юрисдикцию Суда, не может быть снова судимо последним (статья 20(3)). Ответ на вопрос о том, может ли Суд осуществить свою юрисдикцию, зависит от того, было ли соответствующее лицо

подвергнуто настоящему судебному преследованию за совершение достаточно тяжкого общеуголовного преступления (например, за серию убийств, а не за преступление геноцида) или международного преступления.

Назначение меры наказания

Когда национальное судебное учреждение судит лицо, совершившее преступление, указанное в Статуте, и выносит в отношении него обвинительный приговор, оно назначает адекватную, по его мнению, меру наказания. Статья 80 не затрагивает применения мер наказания, которые предусмотрены внутренним законодательством государств-участников. Последующие решения, такие, например, как помилование, условно-досрочное освобождение или отсрочка исполнения приговора также не могут сделать возможным принятие дела к производству Судом.

Амнистия и помилование

Многие конституции наделяют главу государства правом помиловать или амнистировать лиц, совершивших правонарушения.

- i) Глава государства может, в пределах своей компетенции, осуществить это полномочие в рамках любого преследования и в отношении любого наказания. Если лицо было помиловано после вынесения обвинительного приговора национальным судом, Суд не сможет повторно привлечь это лицо к ответственности, если процедура не проводилась с явной целью оградить данное лицо от уголовной ответственности.
- ii) Однако глава государства не может воспользоваться этим правом, если лицо было признано виновным Судом. Согласно статье 110(2), только Суд имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока назначенного им самим наказания.

Вопрос об амнистии, комиссиях по установлению истины и других аналогичных концепциях специально не рассматривается в Статуте. Он не нашел отражения даже в положениях, касающихся дополнительности. Такое умолчание объясняется разногласиями в международном сообществе относительно действенности таких мер, как средства достижения стабильного мира и согласия. В разных системах практикуются различные подходы к предоставлению амнистии. Они отличаются друг от друга длительностью соответствующей процедуры. При изучении вопроса о приемлемости дела к производству Суд взвесит серьезность мер, принятых государством, и, несомненно, примет во внимание степень сходства между работой комиссии по выявлению истины и нормальной процедурой расследования. Он будет рассматривать также и мотивы, побудившие государство отказаться от преследования лица, чтобы определить, следует ли Суду вмешиваться в процесс примирения.

4.2 Юрисдикция Суда

Описание

Согласно статье 1, Суд уполномочен осуществлять свою юрисдикцию в отношении "лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества". В той же статье сказано, что "юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута". Отметим также, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Отсутствие обратной силы у решений Суда

Статья 11 гласит, что Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Статута. Если государство ратифицирует Статут после его вступления в силу, Суд сможет осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после его вступления в силу для данного государства, за исключением случаев, когда оно сделало заявление о признании юрисдикции Суда в отношении данного преступления, не будучи государством-участником (статья 12(3)).

Требования дополнительности

Любое государство-участник, которое желает подвергнуть судебному преследованию лицо, совершившее преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, должно, как минимум, принять законодательство, обеспечивающее ему как территориальную юрисдикцию в отношении этих преступлений, так и экстра TERRITORIALную юрисдикцию в отношении своих граждан, совершивших такие преступления за границей.

Имплементация

Государства-участники, желающие подвергнуть судебному преследованию лицо, совершившее преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, должны обеспечить наличие законодательства, позволяющего им осуществлять юрисдикцию в отношении всех лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений на их территории и в отношении собственных граждан, совершивших таковые за границей. В некоторых случаях необходимое законодательство может быть введено в действие путем простого внесения поправки в Уголовный кодекс.

Кроме этого, государство может рассмотреть возможность осуществления "универсальной юрисдикции", как она определена в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I для "серьезных нарушений". Существует несколько различных видений "универсальной юрисдикции". Одни толкуют ее как юрисдикцию, которую государство может осуществлять в отношении любого лица, находящегося на его территории, в то время как другие понимают ее как возможность для государства задержать любое лицо, где бы оно ни находилось в мире и какого бы ни было его отношение к данному государству.

Иные основания, которые государства могли бы рассмотреть, включают юрисдикцию, основанную на статусе потерпевшего.

Так, принятый Канадой *Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях* предусматривает, что лицо, подозреваемое в совершении за пределами канадской территории преступления геноцида, преступления против человечности, военного преступления или в невыполнении своих обязанностей военного командира, может быть привлечено к ответственности, если а) в момент совершения предполагаемого преступления (i) данное лицо имело канадское гражданство или находилось на службе в Канаде в качестве гражданского лица или военнослужащего, (ii) данное лицо было гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте против Канады, или было на службе этого государства в качестве гражданского лица или военнослужащего, (iii) пострадавший в результате предполагаемого преступления был гражданином Канады, или (iv) потерпевший в результате предполагаемого преступления был гражданином государства, являющегося союзником Канады в вооруженном конфликте; или б) в момент совершения предполагаемого преступления Канада могла, в соответствии с международным правом, осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого лица в связи с таким преступлением, если данное лицо находилось в Канаде и после этого проживает на ее территории.

4.3 Преступления, указанные в Статуте

Со стороны каждого государства-участника разумным шагом было бы включение во внутреннее законодательство точного определения преступлений, заимствованного из Статута, поскольку в том, что касается некоторых правонарушений, он представляет собой развитие международного уголовного права. Данные определения были приняты 120 государствами, участвовавшими в Римской конференции, и, следовательно, отражают мнение большинства государств относительно действующих положений международного уголовного права. Указанные положения основываются на нынешних положениях договорного и обычного права и учитывают судебную практику МУТЮ и МУТР. Таким образом, государства, включая эти определения в свое законодательство, демонстрируют свою поддержку международно-правовым нормам и стандартам.

Геноцид

Описание

Геноцид является тягчайшим преступлением. Он может рассматриваться как крайнее проявление преступления против человечности. В Римском статуте полностью воспроизведено определение геноцида, данное в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которое включает в себя три компонента:

- 1) совершение одного или нескольких из следующих пяти деяний:
 - убийство;

- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства;
 - предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение;
 - меры, рассчитанные на предотвращение деторождения;
 - насильственная передача детей из одной группы в другую;
- 2) направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой;
 - 3) наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично. Требуемый уровень преступного умысла очень высок. Необходимо доказать наличие у лица преступного намерения уничтожить группу. Преступление геноцида не может быть совершено по неосторожности. Выражение "полностью или частично" означает, что отдельный акт расового насилия не образует состава преступления геноцида. О последнем можно говорить, когда наличествует намерение уничтожить значительное число представителей группы, хотя и необязательно уничтожить эту группу полностью.

Требования дополнительности

Очень желательно, чтобы каждое государство-участник Статута включило в свое внутреннее законодательство состав преступления геноцида, как оно определено в Статуте. Государства, ратифицировавшие Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, уже взяли на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения применения положений Конвенции, и предусмотреть эффективные уголовные наказания для лиц, виновных в геноциде.

Имплементация

Государства-участники, если они еще этого не сделали, могут по-разному инкорпорировать состав преступления-геноцида в свое внутреннее право с тем, что иметь возможность самим преследовать лиц, виновных в совершении этого преступления.

- a) Они могут принять определение, полностью воспроизводящее текст статьи 6 Статута или содержащее прямую ссылку на него. Преимуществом такого подхода является то, что он облегчает работу составителя закона об имплементации и обеспечивает полное соответствие последнего требованиям Статута.
- b) Второй из возможных путей заключается в том, чтобы предусмотреть ряд отдельных составов преступления по каждому из деяний, упомянутых в Статуте. Например, уголовный кодекс государства может предусматривать, что убийство лиц, совершенное с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, составляет преступление геноцида. То же может быть сделано для четырех других деяний,

указанных в статье 6. Аналогичного подхода придерживалась Австралия при принятии национального законодательства о военных преступлениях.

- с) Государства могут также подвергать уголовному преследованию лиц, ответственных за преступление геноцида, на основании общеуголовных составов преступления. Необходимо только, чтобы совершенное деяние квалифицировалось, исходя из состава достаточно серьезного преступления. Однако, если некоторые из деяний, которые могут составить преступление геноцида, не криминализованы в национальном законодательстве, государству-участнику, возможно, придется внести поправки в свой уголовный кодекс с тем, чтобы предусмотреть в нем соответствующие составы преступления. Государства-участники должны обеспечить такое положение, чтобы меры судебного преследования, предпринимаемые в соответствии с национальным законодательством, не позволяли обвиняемым избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенные деяния.

Несомненно, допустимо некоторое изменение определения геноцида для его адаптации к внутреннему праву, но единственно с целью придать ему смысл, аналогичный тому, который предусмотрен в Статуте, или более широкий. Например, во французском законодательстве указано, что геноцид может быть совершен в отношении любой группы. Однако внесение изменений такого рода требует большой осмотрительности, так как каждый из терминов, использованных в статье 6, несет свой смысл, а их выбор был предметом широкого обсуждения как в 1948, так и в 1998 году.

Преступления против человечности

Описание

Согласно статье 7, выражение "преступление против человечности" означает разного рода бесчеловечные деяния, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц как в мирное, так и в военное время. Определение преступления против человечности, данное в Римском статуте, включает в себя шесть компонентов, некоторые из которых отличаются от более ранних определений данного преступления:

- а) Широкомасштабное или систематическое нападение. Широкомасштабный характер предполагает значительное число жертв, а слово "систематическое" характеризует высокий уровень организованности, вытекающий из методичного осуществления плана или политики. Использование союза "или" означает, что наличие обоих условий не обязательно. Так, убийство одного гражданского лица может считаться преступлением против человечности, если установлено, что оно было совершено в рамках систематического нападения.
- б) Направленность против гражданского населения. Тот факт, что преступник и жертва могут быть гражданами одного и того же

государства или иметь какие-либо другие черты общности, роли не играет.

- c) Совершение бесчеловечных актов. В Статуте перечисляются деяния, которые могут составить преступление против человечности в контексте такого нападения:
- убийство;
 - истребление;
 - порабощение;
 - депортация или насильственное перемещение населения;
 - заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
 - пытки;
 - изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
 - преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми;
 - насильственное исчезновение людей;
 - преступление апартеида;
 - другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.
- d) Знание о том, что совершается широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население.
- e) Что касается актов преследования, требуется доказать наличие политических, расовых, национальных, этнических, культурных, религиозных, гендерных или других мотивов, повсеместно считающихся недопустимыми.
- f) Контекст. Преступление против человечности может быть совершено как в мирное, так и в военное время. Наличие связи с другим преступлением не требуется, за исключением преследования любой идентифицируемой группы или общности. Последнее должно осуществляться в связи с другим деянием, которое само по себе является преступлением против человечности (статья 7(1)) или с иным преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.

Напомним, наконец, что в пункте 2 статьи 7 содержатся определения основных терминов, использованных в пункте 1.

Требования дополнительной

Государства-участники поступили бы осмотрительно, предусмотрев в своем внутреннем праве составы преступлений, соответствующие всем деяниям, определенным как преступления против человечности. Государства, уже имеющие закон о преступлениях против человечности, должны его модифицировать с тем, чтобы точно отразить положения Статута. Последний внес определенные изменения в международное уголовное право, квалифицировав явным образом как преступления против человечности сексуальные преступления и насильственные исчезновения людей, совершаемые в больших масштабах. Определения, данные в пункте 2 статьи 7, должны также соблюдаться и найти отражение во внутреннем законодательстве.

Имплементация

Есть несколько способов инкорпорирования во внутреннее законодательство состава преступления против человечности государствами-участниками.

- a) Прежде всего, они могут принять определение, полностью воспроизводящее текст статьи 7 Статута или содержащее прямую ссылку на него. Преимуществом такого подхода является то, что он упрощает работу составителя закона об имплементации и обеспечивает полное соответствие последнего требованиям Статута.
- b) Второй путь заключается в том, чтобы принять ряд отдельных составов преступления для каждого из деяний, указанных в Статуте. Например, в уголовном кодексе государства может быть предусмотрено, что обращение людей в рабство, совершаемое в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, является преступлением против человечности. Далее, в каждое из соответствующих положений уголовного кодекса следует включить точное определение состава преступления, содержащееся в тексте Статута, и сделать то же для каждого деяния, указанного в статье 7. Такой подход облегчает работу национальных судей и дает больше возможностей национальному законодателю. Конечно, можно в известной степени изменить определения данного преступления, но единственно с целью придать им смысл, аналогичный тому, который предусмотрен в Статуте, или более широкий, чтобы они гарантированно не позволяли обвиняемым избежать привлечения к уголовной ответственности.
- c) Государства могут также основывать меры уголовного преследования в отношении лиц, ответственных за преступления против человечности, на составах общеуголовных преступлений, предусмотренных в их уголовных кодексах, при условии, что для их квалификации будут использованы составы достаточно серьезных правонарушений. Однако, если некоторые из деяний, которые могут составить преступление против человечности, не являются преступлениями в свете внутреннего законодательства, государству-участнику, возможно, придется внести изменения в свой уголовный кодекс, предусмотрев в нем новые составы преступления, охватывающие указанные деяния.

Военные преступления

Описание

Военное преступление традиционно определяется как нарушение основных законов и обычаев войны. Деяния, квалифицируемые в качестве военных преступлений, указаны в многочисленных международных договорах (см. перечень документов в Приложении II). Переговорный процесс, кульминацией которого стало принятие Римского статута, был отмечен как принятием ряда компромиссов, так и учетом развития международного права. В некоторых отношениях определение военного преступления в Статуте уже, чем традиционное определение. Одновременно оно и шире традиционного, поскольку охватывает деяния, которые никогда до этого не считались преступлениями. Так, в плане военных преступлений, самым ценным нововведением Статута стало закрепление проявившейся в последние годы в международной юриспруденции тенденции к тому, чтобы квалифицировать как военные преступления соответствующие деяния, совершенные в рамках немеждународного вооруженного конфликта.

Военные преступления, совершенные в рамках международного вооруженного конфликта

Международный вооруженный конфликт начинается, как только сталкиваются между собой вооруженные силы различных государств. Статья 8 не содержит определения международного вооруженного конфликта. Однако некоторые юристы предлагают квалифицировать вооруженный конфликт как международный в следующих шести случаях:

- вооруженный конфликт носит межгосударственный характер;
- вооруженный конфликт является внутренним, но в связи с ним признано состояние войны;
- вооруженный конфликт является внутренним, но в его рамках имели место одна или несколько иностранных интервенций;
- вооруженный конфликт является внутренним, но в него вмешивается Организация Объединенных Наций;
- вооруженный конфликт является национально-освободительной войной;
- вооруженный конфликт является войной за отделение.

В статье 8(2)(а) в качестве военных преступлений рассматриваются следующие деяния, совершенные во время международного вооруженного конфликта:

- 1) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., то есть следующие деяния, совершенные против раненых и больных членов личного состава вооруженных сил, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных и гражданских лиц:
 - умышленное убийство;
 - пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

- умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- взятие заложников.

2) статья 8(2)(b) содержит перечень иных серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах, которые также считаются военными преступлениями. Не имеет смысла полностью воспроизводить здесь этот перечень, поскольку текст Статута достаточно ясен. Определения этих преступлений взяты из разных источников, в том числе из Гаагского положения 1907 г., Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и различных конвенций, запрещающих использование конкретных видов оружия. Вот лишь некоторые из них, заслуживающие, на наш взгляд, особого упоминания:

- умышленные нападения на гражданское население, не принимающее непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
- умышленное нанесение ударов по персоналу и имуществу, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;
- перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупированной территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

Военные преступления, совершаемые в рамках немеждународного вооруженного конфликта

Статут рассматривает как военные преступления ряд нарушений законов войны, совершаемых во внутренних конфликтах. В любом случае квалификация "внутренний вооруженный конфликт" по смыслу Статута не охватывает случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, такие, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера (статья 8(2)d)). Преступления, которые могут быть совершены в рамках внутреннего вооруженного конфликта, разнесены по двум отдельным пунктам.

Во-первых, статья 8(2)(с) квалифицирует как преступления деяния, перечисленные в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций. Это - серьезные нарушения данных Конвенций. Преступления, указанные в пункте (с), могут быть совершены во время любого немеждународного вооруженного конфликта. Военными преступлениями считаются следующие деяния, совершенные в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, задержания или по любой другой причине:

- посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- взятие заложников;
- вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

Во-вторых, статья 8(2)(е) возводит в ранг преступлений некоторые из деяний, запрещенных Дополнительными протоколами 1977 г., различными договорами по международному гуманитарному праву и международным обычным правом. Однако, согласно пункту (f), такие деяния будут считаться военными преступлениями, если они совершены во время вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства-участника, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами. Государствам следует помнить о том, что условия применения пункта (е) менее строгие, чем таковые Протокола II. Так, пункт (е) не требует ни наличия ответственного командования, ни контроля над частью территории. Существование длительного вооруженного конфликта считается достаточным критерием. Преступления, указанные в пункте (с), могут быть совершены и во время такого конфликта. Деяния, перечисленные в статье 8(2)(е) Статута, включают в себя:

- умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное нанесение ударов по персоналу и имуществу, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение четырех Женевских конвенций;
- набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
- отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера.

Требования дополнительности

Государства-участники поступили бы разумно, предусмотрев в своем внутреннем праве составы преступлений, соответствующие военным преступлениям, указанным в Статуте. При этом их законодательство должно охватывать военные преступления, совершенные как во время международного вооруженного конфликта, так и во время внутреннего конфликта, и применяться как к гражданским лицам и представителям государства, так и к членам личного состава вооруженных сил. Государства, ратифицировавшие Женевские конвенции 1949 г., уже взяли на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших серьезные нарушения этих Конвенций во время международных вооруженных конфликтов (то есть серьезные нарушения, указанные в статье 8(2)(a)).

Имплементация

В главах книги Otto Triffterer "Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court" (Отто Триффтерер "Комментарий к Римскому статуту Международного уголовного суда"), касающихся статьи 8, указан источник для каждого из преступлений, перечисленных в данной статье. Государства-участники, которые уже инкорпорировали в свое законодательство многие из существующих конвенций о военных преступлениях, могли бы в свете этого труда определить изменения и дополнения, которые им следует внести в свое законодательство, чтобы сделать возможным судебное преследование лиц, совершивших любое из преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Кроме этого, государства-участники могут инкорпорировать определение военного преступления в свое внутреннее право различными путями.

- а) Самое простое решение заключается в принятии определения, полностью воспроизводящего текст статьи 8 Статута или содержащего

прямую ссылку на него. Преимущество такого подхода заключается в том, что он упрощает работу составителя национального закона и обеспечивает полное соответствие последнего требованиям Статута.

- b) Государства могут последовать примеру Австралии, которая приняла закон о военных преступлениях, позволяющий ей в определенных ситуациях квалифицировать как военное преступление любое убийство или аналогичное преступление.
- c) Государства могут также основывать меры уголовного преследования в отношении лиц, ответственных за военные преступления, на составах общеуголовных преступлений, предусмотренных в их уголовных кодексах, при условии, что для их квалификации будут использованы составы достаточно серьезных правонарушений. Однако, если некоторые из деяний, которые могут составить военное преступление, не являются преступлениями в свете внутреннего законодательства, государству-участнику, возможно, придется внести изменения в свой уголовный кодекс, предусмотрев в нем новые составы преступлений, охватывающие указанные деяния.

4.4 Основания для освобождения от уголовной ответственности

Описание

В статье 31 определены некоторые основания для освобождения от уголовной ответственности в контексте преследования, возбужденного Судом. Другие смежные положения находятся в Части 3 Статута "Общие принципы уголовного права".

Требования дополнительности

Государствам, которые решат, что сами подвергнут судебному преследованию лиц, обвиняемых в совершении преступлений, указанных в Статуте, не будут обязаны разрешать обвиняемому воспользоваться средствами защиты, предусмотренными в Статуте, или любым средством защиты, принятым в международном уголовном праве. Государствам-участникам следует проанализировать средства защиты, существующие в рамках их уголовной юстиции, чтобы удостовериться в том, что они не позволяют обвиняемым в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, избежать уголовной ответственности. Процесс, в котором обвиняемый признан невиновным в совершении преступления, указанного в Статуте, из-за чрезмерной легкости использования одного из средств защиты, может быть охарактеризован как сфабрикованный.

Имплементация

Многие из оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Статуте, уже признаны большинством правовых систем, а также международным уголовным правом. В системах, основанных на прецедентном праве, они более известны под названием "средства защиты".

Принцип дополнительности вовсе не требует, чтобы судебная система государств-участников регулировалась теми же нормами, что и МУС.

Тем не менее государства могли бы адаптировать свои ныне действующие положения, чтобы обеспечить их соответствие Статуту. Эти новые средства защиты были бы применимы в случае преследования, возбужденного в связи с международными преступлениями. Преимущество такого подхода состоит в том, что он позволяет унифицировать процедуры. Лицо, представшее перед национальным судебным органом или МУС, могло бы ссылаться на одни и те же основания для освобождения от уголовной ответственности.

Ссылка на приказы начальника как на основание для освобождения от ответственности

Описание

В статье 33 указывается, что тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, совершено лицом по приказу начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности. Однако это правило может не соблюдаться, если:

1. обвиняемый был юридически обязанным исполнять приказы соответствующего правительства или начальника;
2. обвиняемый не знал, что приказ был незаконным; и
3. приказ не был явно незаконным.

Эти три условия действуют в совокупности; в Статуте также уточняется, что приказы о совершении геноцида или преступления против человечности всегда являются явно незаконными. Ссылаться на эти исключения, как на освобождающие от ответственности, можно только лицам, обвиняемым в совершении военных преступлений или преступления агрессии (когда будет дано его определение). Другими словами, на необходимость исполнить приказ начальника можно будет сослаться только как на смягчающее обстоятельство, способное, например, уменьшить меру наказания.

Использование этих условий в качестве основания для освобождения от ответственности всегда вызывало разногласия. В Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также МУТЮ и МУТР указывается, что ссылка на приказ начальника в качестве средства защиты недопустима ни при каких условиях. В то время считали, что приказ совершить преступление уже незаконен сам по себе и его нельзя использовать как оправдание поведения подчиненного.

Однако в национальном законодательстве многих государств был принят противоположный подход, благодаря чему оно в целом соответствует положениям статьи 33. Так, во многих государствах допускается ссылка на приказ начальника как на освобождающее от ответственности обстоятельство, и подчиненному можно вынести обвинительный приговор только в том случае,

если он знал, что отданный приказ был незаконным, или если приказ, отданный ему начальником, был явно незаконным. Это положение закреплено, например, в военных дисциплинарных кодексах Германии, Соединенных Штатов Америки, Италии и Швейцарии, и такое понятие освобождения от ответственности при определенных условиях было подтверждено национальной судебной практикой при рассмотрении дел о военных преступлениях. Лишь законодательство очень немногих государств не допускает ссылки на приказ начальника как на обстоятельство, освобождающее от ответственности. В некоторых государствах используется двойной подход: ссылка на это обстоятельство позволительна, если обвинение выдвигается против собственных граждан, и недопустима, если обвиняемый сражался на стороне противника или ссылается на законы иностранного государства.

Требования дополнительности

Было бы предусмотрительным со стороны государств-участников, в случае необходимости, внести изменения в свое внутреннее законодательство с тем, чтобы содержащееся в нем понятие ссылки на приказ начальника по своему содержанию не было бы шире, чем содержащееся в статье 33. Если государство-участник оправдывает обвиняемого, поскольку в его законодательстве установлены значительно более низкие требования в отношении ссылки на приказ начальника, то такое решение можно толковать как попытку оградить обвиняемого от уголовной ответственности. Так, ссылаться на такое обстоятельство во внутреннем праве не допускается, если речь идет о приказе совершить преступление против человечества или преступление геноцида.

Имплементация

Государства-участники не обязаны изменять свое внутреннее законодательство, если в нем не предусматривается возможность для обвиняемого ссылаться на приказ начальника как на обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности. Для тех государств, во внутреннем законодательстве которых такая возможность существует, единственное изменение может состоять только в уточнении, что такая ссылка не может производиться, если речь идет о приказе совершить преступление против человечности или преступление геноцида.

Однако, в целях стандартизации уголовно-процессуальных норм государства-участники могут привести свое внутреннее законодательство в соответствие с положениями Статута. В этом случае во внутригосударственное законодательство следует внести следующие поправки:

- ссылка на приказ начальника как на освобождающее от ответственности обстоятельство, в принципе, не допускается;
- эта ссылка допускается только в том случае, если обвиняемый доказывает, что к его случаю могут в совокупности применяться следующие условия:
 1. он был юридически обязанным исполнять приказы правительства или начальника;
 2. он не знал, что приказ был незаконным;
 3. приказ не был явно незаконным;

- ссылка на приказ начальника недопустима, если обвиняемый получил приказ совершить преступление против человечности или преступление геноцида;
- ссылка на приказ начальника как на обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, должна производиться на основании одних и тех же правил независимо от того, гражданские лица или военнослужащие отдали соответствующий приказ.

4.5 Индивидуальная уголовная ответственность и незавершенные преступления, предусмотренные в Статуте

Описание

Преступления, предусмотренные Статутом, являются правонарушениями, которые в большинстве случаев совершает несколько лиц. Преступление против человечности и геноцид - это правонарушения, которые обычно совершаются значительным числом лиц и предполагают наличие сложной преступной организации. Как правило, лицами, несущими наибольшую долю ответственности за эти преступления, являются те, кто занимает руководящие должности, кто не имел никаких прямых контактов с жертвами. Эти лица либо приказывали совершать эти преступления, либо побуждали других лиц к их совершению, либо предоставляли в их распоряжение средства для их совершения.

Поэтому Статут предусматривает уголовную ответственность в отношении не только лиц, непосредственно совершивших эти преступления, но и лиц, которые косвенно были к ним причастны. В соответствии со статьей 25 лицо подлежит уголовной ответственности, если:

- совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;
- приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;
- с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;
- способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно, а также с целью поддержать преступную деятельность или преступные цели группы либо с осознанием умысла группы совершить преступление;
- в отношении преступления геноцида прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;
- покушается на совершение такого преступления.

Однако лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии со Статутом за покушение на совершение этого

преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели (статья 25(3)(f)).

Требования дополнительности

Государства-участники Статута, которые намерены осуществлять уголовное преследование преступников силами своих национальных судебных органов в соответствии с принципом дополнительности, должны будут включить в свое имплементационное законодательство все формы индивидуальной уголовной ответственности, включая ответственность за незавершенные преступления, в соответствии со Статутом. В противном случае они не смогут самостоятельно подвергнуть преследованию большинство лиц, несущих ответственность за совершение преступлений, указанных в Статуте.

Имплементация

В большинстве государств национальное уголовное законодательство предусматривает те же формы индивидуальной уголовной ответственности, что и Статут. Это означает, что государствам нет необходимости принимать какие-то отдельные дополнительные законы при условии, что они удостоверятся, что эти формы ответственности применяются в отношении всех преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

4.6 Ответственность командиров и других начальников

Описание

В соответствии с международным правом начальники обязаны пресекать нарушение норм международного гуманитарного права лицами, находящимися у них в подчинении. Этот принцип был кодифицирован в статьях 86(2) и 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Как указано в постановлении МУТЮ по делу Делалича, командный состав вооруженных сил каждого государства-участника Римского статута обязан должным образом обучать солдат нормам международного гуманитарного права, удостоверяться, что при принятии решений по военным операциям эти нормы учитываются, и создавать такую систему обмена информацией, которая бы позволяла командирам оперативно получать сведения о всех нарушениях права войны, совершенных их подчиненными. Командиры должны также принимать меры по наказанию лиц, виновных в любом нарушении международного гуманитарного права.

Статья 28 Статута посвящена вопросам ответственности командиров и других начальников. Она состоит из двух частей. В части (a) рассматриваются вопросы ответственности военных командиров, в части (b) - вопросы ответственности гражданских начальников.

Военные командиры

Военные командиры должны нести ответственность за преступления, совершенные их солдатами, если они знали или должны были знать о совершении этих преступлений и если они не приняли надлежащих мер, чтобы предотвратить или пресечь эти преступления. Ответственность командиров предполагает наличие трех основных элементов:

- лица, совершающие преступления, находятся под эффективным командованием и контролем командира;
- командир знал или должен был знать, что его подчиненные совершали или намеревались совершить преступление;
- командир не принял всех необходимых и разумных мер по предотвращению преступления или наказанию лица, его совершившего.

Начальники

Гражданские начальники несут ответственность за преступления, совершенные их подчиненными, если они знали или сознательно игнорировали информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, а также в том случае, когда эти преступления были связаны с деятельностью, подпадающей под эффективную ответственность и контроль начальников и когда начальники не приняли необходимых мер для предотвращения или пресечения совершения этих преступлений либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования. Элементы преступления здесь те же, что и в отношении военных командиров, за исключением положения, касающегося владения информацией о совершении преступлений. Из содержания пункта (b) статьи 28 явствует, что уровень доказывания для осуждения гражданского начальника выше, чем для осуждения военного командира: необходимо доказать, что начальник знал о совершении преступления или сознательно игнорировал информацию об этом. Для того чтобы доказать преступное намерение гражданского начальника, необходимо, таким образом, установить, что существовала информация о серьезной опасности того, что его подчиненные намеревались совершить или совершили преступление, что этой информацией начальник обладал и что он решил не придавать ей значения. К этой категории гражданских начальников относятся политические деятели, представители деловых кругов и должностные лица. Более строгая норма применяется по отношению к военным командирам вследствие самой структуры военных органов и необходимости поддерживать в них военную дисциплину.

Отношения подчиненности

Иерархия власти является необходимым условием для определения ответственности начальника. Однако власть не проистекает только из официальной должности обвиняемого. Решающую роль играет реальное осуществление властных полномочий и контроль за действиями подчиненных. Осуществление этого контроля может быть официальным или реальным.

Поэтому данная юридически возможность руководить подчиненными не является абсолютным условием, позволяющим установить ответственность командира, которая в некоторых случаях может быть частью косвенной линии осуществления командования. Например, военные командиры могут нести ответственность за действия лиц, которые при действующем порядке подчинения официально не находились под их контролем, но на поведение которых они могли реально повлиять с тем, чтобы предотвратить или пресечь совершение преступления.

Непринятие необходимых мер

Начальника можно привлечь к ответственности только в том случае, если он не принял мер, которые был в состоянии принять. Так, даже если вышестоящий начальник официально не наделен властью принимать меры в отношении совершенных правонарушений, его могут признать виновным, если будет доказано, что реально он мог принять такие меры.

Требования дополнительности

Государства-участники Статута, которые желают самостоятельно судить обвиняемых на основании принципа дополнительности, должны включить в свое законодательство положения об ответственности командиров и иных начальников, изложенные в статье 28.

Имплементация

Лишь немногие государства включили в свой уголовный кодекс понятие ответственности начальников. Было бы весьма желательно, чтобы государства путем принятия соответствующих мер по имплементации Статута ввели это понятие в свое национальное право. Как правило, понятие ответственности командиров не применяется в отношении общеуголовных преступлений: заместитель министра не может нести уголовной ответственности за подлог, совершенный сотрудником его министерства, так же, как и капитан не несет ответственности, если один солдат убил другого. По-другому обстоят дела с международными преступлениями. В их совершении часто замешаны представители высших военных и гражданских властей. И поскольку доказать такое участие во многих случаях чрезвычайно трудно, в том числе, и по причине сложной структуры командования, понятие ответственности командиров и начальников является основным средством, с помощью которого можно осуществлять преследование этих лиц.

4.7 *Правила доказывания и национальные уголовно-процессуальные нормы*

Описание

Принципы Статута, лежащие в основе процедур, проистекают из современных норм международного права прав человека. Статут явным образом не требует, чтобы государства-участники изменяли свои судебные процедуры в области

уголовного преследования. Однако правила доказывания и уголовно-процессуальные нормы не должны мешать осуществлению судебных процедур, осуществляемых в связи с преступлениями, указанными в Статуте. Дело в том, что применение некоторых норм на практике едва ли не всегда приводит к оправданию обвиняемого. Например, в некоторых государствах суды по уголовным делам требуют, чтобы для установления факта изнасилования свидетельские показания давали несколько мужчин, даже если его совершил один мужчина.

Требования дополнительности

В соответствии с принципом дополнительности государства-участники обязаны удостовериться, что преступления, предусмотренные в Статуте, могут быть предметом эффективного расследования и преследования. Они должны предусмотреть соответствующие меры, обеспечивающие такое положение дел, когда уголовно-процессуальные нормы не препятствуют потерпевшим подавать жалобу, а Суду - устанавливать факт совершения этих преступлений.

Имплементация

Не все государства могут пожелать внести изменения в свои уголовно-процессуальные нормы. Кроме того, изменить, вероятно, потребуется лишь небольшое количество норм. Необходимо проанализировать каждое из деяний, которые можно отнести к преступлениям, перечисленным в Римском статуте, и выяснить, не могут ли некоторые правила процедуры или доказывания отрицательно повлиять на нормальный ход расследования и производства, чтобы удостовериться, что никто не может уйти от уголовной ответственности. Правила доказывания и процессуальные нормы, касающиеся половых преступлений, обычно создают больше всего трудностей в этом отношении.

4.8 *Военные трибуналы*

Преступления, указанные в Статуте, могут подпадать под юрисдикцию как военных трибуналов, так и гражданских судов. Статут здесь не делает никаких различий, и государства-участники свободны в своем выборе национальных судебных органов, которые будут рассматривать дела, связанные с этими преступлениями. В зависимости от того, как организована его юридическая система, государство-участник может решить, что процедуры, предусмотренные Статутом, будут осуществлять только общеуголовные суды или только военные трибуналы, или и те и другие одновременно. Следует однако помнить, что военные трибуналы обычно обладают ограниченной юрисдикцией. Часто они могут рассматривать дела только военнослужащих и, как правило, не обладают юрисдикцией в отношении гражданских лиц. Но преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, могут совершаться и в мирное время как военными, так и гражданскими лицами. Например, полицейские подразделения или неправительственные вооруженные группировки могут совершать преступления против человечности, гражданское же лицо может участвовать в вербовке детей в армию и совершать тем самым военное преступление. Поэтому государства-участники, которые желают самостоятельно осуществлять преследование лиц, совершивших преступления,

указанные в Статуте, должны будут, как правило, передавать такие дела в общеуголовные суды, если только их военные трибуналы не будут обладать такой широкой юрисдикцией, которая позволит им рассматривать дела, связанные с преступлениями, совершенными в мирное время, а также преступления, совершенные гражданскими лицами.

Особенности производства, ведущегося военными трибуналами

Во многих государствах производство, осуществляемое военными трибуналами, отличается от производства, которое ведут гражданские суды. В некоторых случаях военные трибуналы более оперативно рассматривают дела, причем в отдельных судебных военных инстанциях процессуальные гарантии значительно хуже обеспечены, чем в обычных судах. Однако Суд может взять на рассмотрение дело, производство по которому ведут национальные суды, только в том случае, если применяемые процедуры были направлены на то, чтобы снять уголовную ответственность с обвиняемого, или противоречили намерению привлечь его к судебной ответственности. Это значит, что не всякое производство, должным образом начатое военным трибуналом, будет передано Суду только по той причине, что применяемые процедуры не соблюдались в полном объеме. Военные суды должны быть в состоянии признать уголовную ответственность, предусмотренную Статутом, принимая в расчет, насколько возможно, определения составов преступлений, освобождающие от уголовной ответственности основания и основные принципы уголовного права, описанные в Статуте.

Военная юстиция и военная практика

Статут явным образом не заставляет государства принимать меры, направленные на создание определенных обязательств для их вооруженных сил. Тем не менее цель Статута заключается в том, чтобы обеспечить более эффективное соблюдение норм права войны, и многие преступления, указанные в Статуте, связаны с военной практикой. Поэтому все запреты, содержащиеся в определениях преступления геноцида, преступления против человечности и военных преступлений, должны применяться по отношению к личному составу вооруженных сил государств-участников. Это же относится и к общим принципам уголовного права, и к основаниям, освобождающим от уголовной ответственности, предусмотренным Судом. В этом смысле необходимо внести соответствующие поправки в военно-уголовные кодексы. В качестве превентивной меры государства-участники должны также включить в боевые уставы запреты, касающиеся применения некоторых видов оружия, и построить обучение и подготовку личного состава своих вооруженных сил таким образом, чтобы обеспечить соблюдение этих правил. Такие же меры должны быть приняты и для решения вопросов, связанных со ссылкой на приказы начальников как на обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности.

5. Взаимоотношения между Судом и государствами

5.1 Более широкий взгляд на права и обязательства государств-участников

Договорные требования

Описание

Статья 126 Римского статута предусматривает, что Статут вступит в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение 60-й "ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении". Таким образом, Статут вступит в силу через 2-3 месяца после того, как 60 государств признают, что принимают Суд, в той форме, которую предписывает их конституционный режим.

Подписание Статута заканчивается 31 декабря 2000 г., как предусмотрено в пункте 1 статьи 125. Чтобы стать участником Статута, государство должно ратифицировать договор, принять или утвердить его или присоединиться к нему. Термин "присоединение" обычно означает выражение согласия государства на обязательность договора после его вступления в силу, однако может обозначать и особый процесс для данного государства. Государство, желающее ратифицировать Статут до даты окончания подписания, обычно подписывает его, а затем передает ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении на хранение Генеральному секретарю ООН.

Для государства, ратифицирующего Статут, принимающего или утверждающего его или присоединяющегося к нему после сдачи на хранение 60-й грамоты, Статут вступит в силу в первый день месяца, следующего за 60-м днем после ратификации, принятия, утверждения Статута или присоединения к нему (статья 126(2)).

Оговорки и заявления согласно Статуту

В соответствии со статьей 120, государства не могут делать никаких оговорок к Статуту. Государства-участники должны принять Статут в том виде, в котором он был принят на Римская конференции.

Однако статья 124 Статута предусматривает, что государство может заявить о том, что, становясь участником Статута, "в течение семи лет после вступления настоящего Статута в силу для соответствующего государства, оно не признает юрисдикции Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражданами или на его территории". Это положение предназначено для того, чтобы предоставить государствам-участникам достаточное количество времени для ознакомления всего их военного персонала с требованиями Статута в отношении военных преступлений, поскольку некоторые положения Статута могут отличаться от существующих международных обязательств.

Выход из Статута

Статья 127 предусматривает, что государство-участник может выйти из Статута, направив Генеральному секретарю ООН письменное уведомление о том, что оно намеревается выйти из Статута. Выход вступает в силу через год после даты получения этого уведомления или позже, если об этом заявит государство. Следует отметить, что в статье 127(2) описываются обязательства и обязанности государств, которые сохраняются, несмотря на уведомление о выходе и сам выход из Статута.

Урегулирование споров

В соответствии со статьей 119, споры, возникающие между двумя или более государствами-участниками и касающиеся толкования или применения Статута, следует сначала, если это возможно, урегулировать путем переговоров. Если спор невозможно урегулировать таким образом в течение трех месяцев, вопрос будет передан Ассамблее государств-участников, которая может сама предпринять усилия для разрешения спора или вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора. Статут дает Ассамблее государств-участников полномочия передать спор в Международный суд "в соответствии с его Статутом" (статья 119(2)).

Обязательства

а) Государства могут ратифицировать Римский статут, принять, утвердить его или присоединиться к нему, сделав это надлежащим образом (статья 125).

б) Государства не могут делать никаких оговорок к Статуту (статья 120), но могут сделать заявление, согласно статье 124, которое отсрочивает принятие юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, на семь лет после вступления Статута в силу для соответствующего государства, когда предполагается, что военное преступление было совершено гражданами этого государства или на его территории.

в) Государства-участники, желающие выйти из Статута, должны придерживаться процедуры и продолжать исполнять соответствующие обязательства и обязанности, как предусмотрено в статье 127.

Имплементация

Возможно, государства уже обладают процедурами, позволяющими им решать все эти вопросы. Единственное положение, которое может существенно отличаться от других стандартных договорных положений, - это статья 124, касающаяся особого случая военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС. Государства должны обратить внимание на то, что основные принципы, лежащие в основе положений Статута о военных преступлениях незначительно отличаются от существующих обязательств по гуманитарному договорному и обычному праву. Основное различие заключается в том, что нарушения, не являющиеся "серьезными нарушениями" по смыслу Женевских конвенций, в Статуте также считаются преступлениями.

Однако государства должны уже иметь законодательство, запрещающее такие деяния, как нарушения законов войны, и военный персонал должен быть уже ознакомлен с этими положениями. Следовательно, большинству государств вряд ли потребуется

семь лет, чтобы ознакомить соответствующий персонал с требованиями, заключенными в положениях Статута о военных преступлениях. Было бы печально, если бы государство-участник приняло решение сделать заявление по статье 124, а впоследствии подверглось вторжению вражеских сил, совершающих многочисленные военные преступления, но не смогло бы получить никакого возмещения ущерба, поскольку не принимает юрисдикции МУС в отношении таких преступлений, а для самостоятельного осуществления такого уголовного преследования может не иметь средств. Поэтому государства должны тщательно рассмотреть вопрос о том, делать ли заявление по статье 124 при ратификации Статута, поскольку это может иметь неблагоприятные последствия.

Финансирование Суда

Описание

В статье 114 устанавливается, что расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, покрываются за счет средств Суда. Средства Суда будут предоставляться скорее государствами-участниками и любыми добровольными жертвователями, а не поступать из общего бюджета ООН. Однако существуют положения о том, что ООН, с согласия Генеральной Ассамблеи, может внести свой вклад, который, в частности, будет связан с передачей ситуации Суду Советом Безопасности (статья 115(b)).

Статут не превращает финансирование Суда в универсальное обязательство для всех государств-членов ООН, а скорее предусматривает, что финансовые обязательства государств-участников перед Судом будут устанавливаться в соответствии со шкалой начисления, предусмотренной в статье 117 Статута, а именно с согласованной шкалой начисленных взносов, основанной на шкале, принятой ООН для ее регулярного бюджета.

Далее в статье 117 установлено, что шкала начисления будет скорректирована в соответствии с принципами, на которых она основана. Это касается принятого Генеральной Ассамблеей общего принципа регулярного бюджета ООН, состоящего в том, что существует предел максимального вклада, который требуется от государства. В настоящий момент ни одно государство не может заплатить менее 0,001%, и ни от одного государства нельзя потребовать заплатить более 25% бюджета.

Важная черта финансового обеспечения Суда заключается в положении о том, что бюджет Суда будет устанавливаться Ассамблеей государств-участников. Поэтому начисляемые взносы будут определяться после принятия бюджета.

Бюджет

Бюджет будет составляться на годовой основе, что отражено в положении о ежегодной ревизии в статье 118. Таким образом, хотя объем деятельности Суда и действий Прокурора и Секретаря будет меняться, требование о ежегодном бюджете позволит Суду при необходимости адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Бюджет на первый финансовый год Суда будет принят Ассамблеей государств-участников на основании предложения, внесенного Подготовительной комиссией.

Финансовые положения и правила Суда, а также сессии Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, должны быть установлены Ассамблеей государств-участников, как предусмотрено в статье 113.

Необходимо отметить, что на право голоса государств-участников в Ассамблее государств-участников и ее Бюро могут повлиять определенные обстоятельства, как предусмотрено в статье 112(8), когда задолженность государства равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за предыдущие два года. В этом же абзаце предусматривается отмена этой санкции, если Ассамблея государств-участников убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

Добровольные пожертвования Суду разрешаются по статье 116, согласно которой они должны рассматриваться как дополнительные средства. Таким образом они не должны изыскиваться или использоваться каким-либо образом вместо средств регулярного бюджета или для оплаты расходов по этому бюджету.

Обязательства

Государства-участники должны предоставлять Суду обозначенные финансовые взносы, которые будут начисляться в соответствии с согласованной шкалой начисления, основанной на шкале, принятой ООН для ее регулярного бюджета и скорректированной в соответствии с принципами, на которых эта шкала основывается (статьи 115(а) и 117).

Государства-участники, которые имеют задолженность, могут потерять право голоса в Ассамблее государств-участников и в Бюро, если сумма их задолженности равняется или превышает сумму взносов, причитающихся за предыдущие два полных года. Однако Ассамблея может разрешить государству-участнику принимать участие в голосовании, если она убедится, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника (статья 112(8)).

Имплементация

Государства-члены ООН уже знакомы со способом внесения взносов в международное учреждение в соответствии с согласованной шкалой начисления взносов. Все государства-участники должны обеспечить включение начисленных взносов МУС в свои ежегодные бюджеты.

Разрешение МУС заседать на территории государства

Описание

Статья 3(1) предусматривает, что местом пребывания Суда является Гаага, и что Ассамблея государств-участников одобрит соглашение о штаб-квартире между Судом

и государством пребывания. В статьях 3(3) и 62 предполагается, что Суд также может заседать в иных местах, нежели штаб-квартира, в особых случаях судебного разбирательства или ряда разбирательств в связи с ситуацией, переданной Суду. Таким образом, государства-участники могут пожелать предусмотреть, что Суд может пребывать на их территории, если это необходимо или желательно. В Правилах процедуры и доказывания вполне могут быть предусмотрены более подробные процедуры для заседаний Суда вне штаб-квартиры.

Обязательства

Ни одно из этих положений не создает каких-либо обязательств для государств.

Имплементация

Многие государства могут уже иметь законодательство и административные процедуры, позволяющие МУТЮ/МУТР заседать на их территории. Это законодательство и процедуры будут нуждаться лишь в небольших поправках, чтобы позволить и МУС заседать на их территории. Иногда проведение судебного процесса в том месте, где было совершено преступление, помогает потерпевшим в большей мере ощутить, что правосудие осуществляется, поскольку они могут воочию видеть работу Суда. Поэтому государства должны рассмотреть возможность позволить Суду заседать на их территории.

Выдвижение судей и обеспечение Суда другим персоналом

Описание

Выдвижение судей МУС является правом государств-участников, поэтому государства могут пожелать предусмотреть процедуры для выдвижения кандидатур. Статья 36(4) устанавливает процедуры, которые государства-участники могут использовать для выдвижения:

- (i) процедуру выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности в соответствующем государстве; или
- (ii) процедуру, предусмотренную в Статуте Международного суда для выдвижения кандидатур в состав Международного суда.

Следует отметить, что каждое государство-участник может выдвинуть лишь одну кандидатуру во время каждых выборов. Кандидаты не обязательно должны быть гражданами выдвигающих их государств-участников, однако они должны быть гражданами одного из государств-участников (статья 36(4)(b)).

Судьи избираются путем тайного голосования на проводимом с этой целью заседании Ассамблеи государств-участников (статья 36(6)). В Статуте довольно подробно описаны два метода выбора кандидатов. Все кандидаты в судьи Суда должны назначаться из лиц, обладающих высокими моральными качествами, беспристрастных и независимых, а также удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности (статья 36(3)).

Согласно статье 35, все судьи Суда избираются в качестве членов Суда, выполняющих свои функции на постоянной основе, и находятся в распоряжении Суда для исполнения своих функций с начала срока их полномочий. Однако судьи, входящие в состав Президиума, выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания. Президиум в консультации с членами Суда может принять решение о том, в какой мере от других судей требуется выполнять свои функции на постоянной основе.

Обеспечение беспристрастности судей и другого персонала МУС

Согласно статье 41(2), судья отводится от рассмотрения дела, если этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве или к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося под следствием. Поэтому государства-участники должны вести тщательные записи об уголовных процессах, в которых участвуют их судьи, если они предполагают на каком-либо этапе выдвинуть кандидатуры своих судей в МУС.

Государства-участники могут также предоставлять Прокуроров и другой персонал для Суда, хотя по Статуту они не обладают особым правом выдвигать кандидатуры таких лиц. Статут предусматривает, что Прокурор избирается тайным голосованием абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников, однако не уточняет, кто может выдвигать кандидатов на должности Прокуроров (статья 42(4)). Однако в нем уточняется, что Прокурор предоставляет список кандидатур на должности заместителей Прокурора. Согласно статье 44(4) государства-участники также могут предложить на безвозмездной основе персонал для оказания помощи в работе органов Суда.

Статья 42(7) предусматривает, что Прокуроры и заместители Прокурора отводятся от участия в деле, если они ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении этого дела в Суде или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию. У Суда также могут быть проблемы, если возникнут подозрения, что какой-либо предоставленный на безвозмездной основе государством-участником персонал пристрастен по причине его предыдущего участия на национальном уровне в деле, связанном с рассматриваемым делом. Поэтому государства-участники, предполагающие предоставить какой-либо персонал Суду, должны обеспечить ведение тщательных записей обо всех лицах, связанных с уголовными делами на национальном уровне, чтобы избежать вероятности, что создастся впечатление пристрастности кого-либо из этих лиц, чем будет подорвано доверие к законности Суда.

Обязательства

Если государство-участник примет решение выдвинуть кандидатуру на выборы судей МУС, оно должно следовать одной из процедур, установленных в статье 36(4). Оно также должно придерживаться требований, изложенных в статье 36(3), относительно качеств, которыми должен обладать кандидат.

Имплементация

Государства-участники, желающие воспользоваться этими положениями, должны предусмотреть соответствующие процедуры для выбора и выдвижения таких лиц. Они могут пожелать создать перечень лиц, которые были бы подходящими кандидатами на различные должности в Суде. Им также следует установить процедуры, если их еще не существует, для ведения записей обо всех лицах, участвующих в расследовании уголовных дел и уголовном преследовании в государстве, чтобы обеспечить Суд всей необходимой информацией, на которой может быть основано решение об отстранении лица от участия в деле, рассматриваемом МУС, если это потребуется. Когда государства-участники выдвигают кандидатуры для Суда, они должны помнить о том, что рабочими языками в большинстве случаев являются английский и французский, поэтому их кандидатам надо будет свободно владеть по крайней мере одним из этих языков (статья 50(2)).

Другие права государств-участников

В следующих ситуациях государства-участники также обладают правами и могут пожелать имплементировать процедуры, способствующие осуществлению этих прав:

- государства-участники могут принимать участие в создании Финансовых положений и правил Суда (статья 113) и правил процедуры Ассамблеи государств-участников (статья 112(9)).
- Согласно статьям 13(a) и 14, государства-участники могут передавать "ситуацию" Прокурору, что позволяет Суду осуществить юрисдикцию в отношении расследования дела. Они имеют право получать информацию о том, что Прокурор пришел к выводу, что предоставленная государством-участником информация о ситуации не содержит в себе достаточных оснований для расследования (статья 15(6)). Они также имеют право получать информацию обо всех расследованиях, начатых Прокурором либо *propter motu*, либо на основании передачи ситуации государством-участником (статья 18(1)). Если государство-участник передало конкретную ситуацию Прокурору, оно может представить свои замечания, когда Прокурор просит Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости (статья 19(3)). Государство-участник также может обратиться к Палате предварительного производства с просьбой пересмотреть решение Прокурора о том, начинать или не начинать расследование (статья 53(3)(a)).
- Если государство становится участником судебного разбирательства МУС, оно имеет право предоставлять доказательства (статья 69(3)). Когда государству-участнику разрешено участвовать в деле, оно может просить у Суда разрешения использовать какой-либо другой язык, помимо английского и французского, для обращения к Суду (статья 50(3)).
- Государства-участники имеют право получать Регламент Суда, принимать его или выдвигать возражения против них (статья 52(3)).
- Они также имеют право пользоваться сотрудничеством и помощью Суда при осуществлении расследования или судебного преследования в отношении деяний, либо образующих преступления, подпадающие

под юрисдикцию Суда, либо являющихся серьезными преступлениями по национальному законодательству запрашивающего государства-участника (статьи 93(10) и 96(4)).

5.2. Перспективы на будущее

Ассамблея государств-участников

Ассамблея государств-участников будет управлять Судом так же, как Генеральная Ассамблея управляет ООН. В ее состав будут входить представители всех государств-участников, которые будут регулярно встречаться, чтобы обеспечить эффективную работу Суда. Не являющиеся участниками государства, подписавшие Заключительный акт Римской конференции и/или Римский статут, имеют право участвовать в Ассамблее в качестве наблюдателей, но не имеют права голоса (статья 112(1)).

Основным положением Римского статута, касающимся Ассамблеи государств-участников, является статья 112. Каждое государство-участник имеет одного представителя в Ассамблее, однако государства могут также отправлять вместе с ними на заседания Ассамблеи советников или другой персонал. Каждое государство имеет один голос (статья 112(7)). Любое решение по вопросам существа должно утверждаться большинством в две трети присутствующих, а решения по вопросам процедуры принимаются простым большинством присутствующих государств-участников. Однако Ассамблея сначала предпринимает усилия, чтобы принять свои решения на основании консенсуса.

В пункте 112(8) предусматривается, что любое государство-участник, имеющее задолженность по выплате взносов для покрытия расходов Суда за последние два года, теряет право голоса, если Ассамблея не убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

Полномочия Ассамблеи государств-участников

Пункт 2 статьи 112 устанавливает некоторые общие функции Ассамблеи, включая принятие решения о бюджете Суда. В пункте 3 описывается структура управления Ассамблеи, состоящая из Бюро, в которое входят Председатель, два заместителя Председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на три года с учетом критериев справедливого географического распределения и надлежащего представительства основных правовых систем мира.

Пункт 4 дает Ассамблее дополнительные полномочия, такие, как полномочия учреждать необходимые дополнительные органы. Пункт 5 предусматривает, что Председатель Суда, Прокурор и Секретарь могут принимать участие в заседаниях Ассамблеи и Бюро. Пункт 6 устанавливает расписание и предпочтительное место проведения заседаний Ассамблеи.

Во всем тексте Статута существуют многочисленные дополнительные упоминания о деталях роли и обязанностей Ассамблеи. Например, в статьях 2 и 3 предусматривается, что Ассамблея должна одобрить соглашения, которые будут заключены между Судом и ООН и между Судом и государством пребывания. Согласно статье 44, Ассамблея должна установить руководящие принципы для принятия на работу персонала,

откомандированного "на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями".

Одной из самых важных функций Ассамблеи будет избрание судей и другого персонала Суда. Большая часть соответствующих положений находится в Части 4 "Состав и управление делами Суда". Ассамблея также принимает решение об отрешении от должности судей и прокуроров, если это необходимо, и определяет размер окладов всего старшего персонала МУС (статьи 46(2) и 49).

Как уже говорилось, Ассамблея также должна принять Элементы состава преступлений и Правила процедуры и доказывания, которые сейчас разрабатываются на заседаниях Подготовительной комиссии (статьи 9(1) и 51(1)). Подробнее об этих документах смотрите ниже.

Ассамблея может также исполнять дисциплинирующую роль, если это когда-либо понадобится. Согласно статье 87(7), если Суд выносит заключение о том, что действия государства нарушают его обязательства по Статуту, он может передать этот вопрос Ассамблее. В Статуте не упоминается о том, что обязана делать Ассамблея после того, как вопрос передан ей. Однако, вероятно, она рассматривает серьезность обвинения и принимает соответствующее политическое решение. Ассамблея также будет играть свою роль в урегулировании споров между государствами-участниками (статья 119).

Наконец, Ассамблея должна учредить Целевой фонд "в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших" (статья 79(1)) и распорядиться им. Ассамблея будет определять критерии для управления Фондом (статья 79(3)).

Элементы состава преступлений

В настоящее время Рабочая группа, состоящая из представителей более чем ста государств, занимается подготовкой проекта Элементов состава преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Этот проект должен быть закончен к 30 июня 2000 г. Окончательный вариант Элементов должен быть принят большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников, прежде чем они вступят в силу (статья 9(1)). Рабочая группа прилагает все усилия к тому, чтобы обеспечить соответствие Элементов соответствующим положениям Статута, чтобы сохранить широкую поддержку Суда.

Цель этих Элементов заключается в том, чтобы уточнить тип фактов, знания и обстоятельств, существование которых должен доказать Прокурор МУС, чтобы признать лицо виновным в одном из преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Такая точность поможет успешно ознакомить с информацией о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию МУС, всех лиц, которые потенциально могут совершить одно из этих преступлений. Например, военный персонал, участвующий в операциях по поддержанию мира, должен иметь подробную информацию о требованиях, предъявляемых Элементами состава преступлений, чтобы избежать возможного судебного преследования. Государства должны стремиться к тому, чтобы все их граждане были надлежащим образом проинформированы и обучены любым новым процедурам, которые могут понадобиться в связи с принятием Элементов состава преступлений, после того, как они войдут в силу.

Правила процедуры и доказывания

Несколько рабочих групп, состоящих из представителей более чем 100 государств, обсуждают также проекты всех Правил процедуры и доказывания, необходимых новому Суду. Заключительный акт Римской конференции предписывает, что окончательный вариант этих Правил должен быть готов к 30 июня 2000 г. Правила и любые поправки к ним должны быть приняты большинством в две трети голосов членом Ассамблеи государств-участников, прежде чем они вступят в силу (статья 51(1)).

Если после учреждения Суда судьи будут нуждаться в принятии своих собственных временных Правил в случае безотлагательной необходимости, Ассамблея может принять решение утвердить, исправить или отклонить их на своей следующей сессии (статья 51(3)). Любые поправки к Правилам не могут применяться ретроактивно в ущерб обвиняемому или осужденному (статья 51(4)).

Правила также должны соответствовать Статуту, а в случае любого очевидного противоречия Статут имеет преимущество перед всеми Правилами процедуры и доказывания (статья 51(5)).

Назначением Правил является прояснение некоторых вопросов процедуры, описанных в Статуте в очень общих словах. Например, Правила определяют точные временные рамки, предусмотренные определенными положениями Статута, такими, как статья 92(3): "Лицо, которое находится под предварительным арестом, может быть освобождено из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов ... в течение конкретного срока, указанного в Правилах процедуры и доказывания". Такие положения были разработаны подобным образом, чтобы ускорить процесс переговоров на Римской конференции, оставив данные вопросы на усмотрение государств, участвующих в разработке проекта Правил процедуры и доказывания.

Как следует из их названия, Правила конкретизируют процедуры и требования к доказательствам, необходимые для судебных разбирательств в МУС. После принятия Правил государствам-участникам может понадобиться изменить некоторые свои процедуры, чтобы обеспечить продолжение своего всестороннего сотрудничества с Судом, в соответствии со статьями 86 и 88.

Пересмотр Статута

Статья 123 предусматривает, что Генеральный секретарь ООН должен созвать Конференцию по обзору через семь лет после вступления Статута в силу. На этой Конференции Ассамблея рассмотрит любые поправки к Статуту, которые были предложены государствами-участниками в соответствии со статьей 121. Ассамблея и Генеральный секретарь могут затем созывать дальнейшие конференции по обзору, если это потребуется.

В Заключительном акте Римской конференции рекомендовалось рассмотреть включение терроризма и международной торговли запрещенными наркотиками в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Кроме того, на первой

Конференции по обзору будут обсуждаться определение преступления агрессии и касающиеся его вопросы юрисдикции.

Поправки к Статуту

В целом, внесение поправок в Статут, Правила процедуры и доказывания и Элементы состава преступлений является одним из важнейших прав для государств, ратифицирующих Статут или присоединившихся к нему. Поскольку поправки могут изменить отношения с Судом, установленные Статутом, государства-участники обладают особыми правами и должны следовать тщательно разработанным процедурам, чтобы предлагать поправки, а также соглашаться рассмотреть их на сессии Ассамблеи и ввести их в силу. Поэтому государства-участники могут пожелать предусмотреть соответствующие процедуры, способствующие осуществлению этого права.

Процедуры, связанные с поправками

В общем, поправки к Статуту могут быть предложены только через семь лет после вступления Статута в силу (статья 121(1)). Кроме того, их могут предлагать лишь государства-участники, они распространяются Генеральным секретарем ООН среди государств-участников, они могут рассматриваться не ранее, чем через три месяца с даты уведомления о них Генерального секретаря, и лишь в том случае, если большинство государств-участников, присутствующих и голосующих на следующей Ассамблее государств-участников, решает их рассмотреть. Если требуемое большинство согласится рассмотреть поправку, она может быть рассмотрена непосредственно на Ассамблее государств-участников или передана Конференции по обзору, если этого потребует затрагиваемый вопрос (статья 121(2)).

Принятие поправки к Статуту требует большинства в две трети голосов государств-участников (статья 121(3)). Следует отметить, что эта статья вновь подчеркивает принцип принятия решений на основе консенсуса, впервые провозглашенный в статье 112(7), и предусматривает необходимость большинства в две трети голосов всех участников только в том случае, если консенсус не может быть достигнут.

Следующим шагом при внесении поправки в Статут является процесс ратификации или принятия, описанный в пункте 4 статьи 121, подразумевающий одобрение ее семью восьмьюми государствами-участниками. На этой стадии такая поправка вступит в силу для всех государств-участников. Однако, как уже упоминалось выше, потенциально поправки могут значительно повлиять на отношения между государством-участником и Судом, поэтому любое государство-участник, не согласное с конкретной поправкой данного типа, имеет право выхода из Статута с немедленной силой (статья 121(6)).

Поправки, касающиеся преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда

В статье 121(5) устанавливается особый, являющийся исключением из общей нормы, случай поправок, когда поправки касаются преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Для принятия этих поправок также необходимо большинство в две трети голосов государств-участников. Однако поправки вступают в силу лишь для тех государств, которые ратифицируют или принимают их. Это важное положение с точки

зрения будущей эффективности Суда. Оно имеет особое значение в случае преступления агрессии, поскольку его определение, которое еще должно быть принято, будет представлять собой поправку к статье 5, и таким образом Суд будет не в состоянии осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления, если оно будет совершено гражданами или на территории государства-участника, которое не примет эту поправку. Поэтому для государств-участников особенно важно достичь консенсуса в отношении любых поправок к статьям 5-8 Статута.

Поправки, имеющие исключительно институциональный характер

Государства-участники смогут предлагать определенные поправки к Статуту в любое время после его вступления в силу. Эти поправки, перечисленные в статье 122, касаются вопросов, имеющих исключительно институциональный характер.

Требование относительно большинства голосов государств-участников, необходимого для принятия поправки, остается неизменным, но поправки этой категории вступают в силу через шесть месяцев после принятия требуемым большинством голосов государств-участников, а не через год после ратификации или принятия, как в случае поправок по статье 121. Поправки к этим статьям применяются в отношении всех государств-участников. Поправки этого типа не требуют ратификации государством-участником после их принятия.

Статья 122 выделяет следующие положения, особые поправки к которым считаются имеющими исключительно институциональный характер по Статуту: положения о функциях судей; некоторые положения, касающиеся квалификации, выдвижения и избрания судей; положения о вакансиях судей; о президиуме; об организации палат; некоторые из положений, касающихся Канцелярии Прокурора, Секретариата, персонала Канцелярии Прокурора и Секретариата; положения об отрешении от должности судей, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря; о дисциплинарных мерах; а также об окладах, пособиях и компенсации расходов.

Поправки к Правилам процедуры и доказывания и к Элементам состава преступлений

Поправки к Правилам процедуры и доказывания и поправки к Элементам состава преступлений могут предлагаться не только государствами-участниками, но и определенными лицами и должны быть приняты большинством лишь в две трети голосов государств-участников (статьи 9(2) и 51(2)). В этом отношении они сходны с поправками, имеющими исключительно институциональный характер. Кроме того, государства-участники могут предлагать поправки к Правилам в любое время после их первоначального принятия Ассамблеей государств-участников (статьи 9(2)(а) и 51(2)(а)). С точки зрения прав государств-участников, создаваемых этими поправками, они сходны с поправками, имеющими институциональный характер, несмотря на различие во времени их вступления в силу.

Влияние поправок к Статуту на право государств-участников выйти из Статута

Любые поправки к Статуту приводят к появлению права на немедленный выход из Статута, за двумя исключениями: описанные выше поправки, имеющие исключительно институциональный характер, и поправки к перечню преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Существуют два способа выхода, связанного с

поправками к Статуту: собственно выход с немедленной силой, как предусмотрено в статье 121(6), и непринятие поправок, касающихся перечня преступлений, как предусмотрено в статье 121(5).

Вариант выхода с немедленной силой можно выбрать, когда поправка принята семью восьмью голосами государств-участников. Каждое государство, которое не приняло поправку, может немедленно выйти из Статута в течение одного года с даты вступления ее в силу.

Непринятие поправки, касающейся перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, помешает Суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении нового типа преступлений, если преступление будет совершено гражданином или на территории государства, не принявшего поправку.

Поправки, имеющие исключительно институциональный характер, не дают права на выход с немедленной силой государству, желающему выйти из Статута в результате принятия поправки. В подобных случаях так же, как в случаях поправок к Правилам и Элементам, применяется обычный режим выхода, предусмотренный в статье 127.

Преступление агрессии

Статья 5(2) предусматривает, что Суд будет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только на Конференции по обзору будет принято приемлемое положение, не ранее, чем через семь лет после вступления Статута в силу. Это положение должно содержать как определение этого преступления, так и условия, при которых Суд будет осуществлять юрисдикцию в отношении этого преступления, и должно соотноситься с "соответствующими положениями" Устава ООН.

Рабочая группа по этому преступлению была образована на третьем заседании Подготовительной комиссии в ноябре 1999 г., в котором участвовали представители более чем ста государств. Многие из этих государств надеются, что приемлемое положение об агрессии будет разработано до того, как Суд начнет свою работу. Однако из статей 5(2), 121 и 123 становится очевидно, что Суд не будет обладать юрисдикцией в отношении преступления агрессии по крайней мере в течение семи лет после вступления Статута в силу.

Предыстория вопроса о преступлении агрессии

Вопрос о преступлении агрессии всегда вызывал разногласия. Запрещение "агрессивных войн" было текстуально закреплено в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. о мирном разрешении международных споров и в Парижском пакте (Пакте Бриана-Келлога) 1928 г. Однако ни один из этих документов не объявлял агрессию международным преступлением. Не стоит и говорить, что большинство этих соглашений заключалось лишь между западными странами, и, в отличие от Римского статута, в них даже не делалась попытка учесть мнение остального мира.

После второй мировой войны в *Проекте Конвенции об учреждении Суда ООН по военным преступлениям* Комиссии ООН по военным преступлениям предусматривалось, что такой Суд будет осуществлять лишь преследование лиц, "действующих с разрешения, или ссылаясь на разрешение, или по соглашению с

государством или политической организацией, участвующими в войне или военных действиях против одной из Высоких Договаривающихся Сторон или во враждебной оккупации территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон". Другими словами, персонал государств-союзников не мог подвергаться судебному преследованию со стороны такого суда, как бы жестоко он ни действовал. Судьи Нюрнбергского трибунала, вынося постановление о том, что были совершены "преступления против мира" или "военные преступления", руководствовались, в основном, договорами о мире и военных преступлениях, участником которых была Германия.

В 1974 г. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию об определении агрессии, которая установила, что "агрессивная война является преступлением против международного мира" (статья 5(2)). Однако Резолюция не касалась индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии, поэтому возникает вопрос, применимо ли определение агрессии, данное в этой Резолюции, к уголовным деяниям, совершенным отдельными лицами.

Перед рабочей группой по преступлению агрессии Подготовительной комиссии МУС стоит сложная задача, если она хочет достичь консенсуса по этому вопросу. Существуют также значительные разногласия относительно точного значения фразы в статье 5(2) Статута, которая предусматривает, что любое положение о преступлении агрессии "сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций". Многие государства придерживаются той точки зрения, что это означает, что Совет Безопасности должен вынести заключение о том, что произошел акт агрессии, в соответствии со своими полномочиями по Главе 7 Устава ООН, прежде чем МУС сможет получить юрисдикцию в отношении преступления агрессии. Однако другие государства не поддерживают такое толкование. Поэтому идет медленная работа над достижением компромисса, приемлемого для всех заинтересованных государств.

Помощь адвоката защиты

Становление приоритета права на международном уровне, очевидно, строится на эффективном судебном преследовании лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, что на практике выливается в поддержку сильного и независимого судебного преследования. Однако становление приоритета права в равной степени строится и на том, каким образом обвиняемые предстают перед МУС. Процесс достижения этой цели включает в себя обеспечение справедливого судебного разбирательства для всех обвиняемых. Именно поэтому необходимо обеспечить возможность разработки сильной и независимой защиты. Гарантия прав обвиняемых является крайне важной для такой сильной защиты, и государствам-участникам может в будущем понадобиться изменить определенные аспекты своих систем уголовного правосудия, чтобы их практика в отношении обвиняемых учитывала развитие судебной практики МУС в этой области. Иначе они могут поставить под угрозу целостность процесса и подорвать будущую работу Суда.

Одна из целей международной системы уголовного правосудия заключается в том, чтобы содействовать примирению народов и избегать актов коллективного наказания. Для этого в судебных разбирательствах должны уважаться права обвиняемых и должно быть гарантировано использование всех средств защиты, на которые они имеют право. Судопроизводство должно быть справедливым, иначе члены группы, к

которой принадлежит обвиняемый, сочтут себя обиженными системой правосудия, служащей лишь прикрытием для организованной мести.

Права обвиняемого

В статьях 55 и 67 описываются общие права, предоставляемые обвиняемым, и эти права влияют на судебное разбирательство, проводимое под юрисдикцией государства ареста или содержания под стражей.

Указанные права и обязанности упоминаются во Всеобщей декларации прав человека и более конкретно гарантируются в Международном пакте о гражданских и политических правах, который является обязательным для большинства государств-членов ООН. Из статьи 67 совершенно очевидно следует, что защита и обвинение должны быть абсолютно равны во всех разбирательствах перед МУС. Таким образом, Римский статут устанавливает принцип равенства сторон.

В свете прав подозреваемого, установленных как в статье 55, так и в статье 67, для справедливого и эффективного разбирательства очень важно, чтобы эти права полностью соблюдались и защищались в течение всего процесса. Рекомендуются, чтобы государства ареста и/или содержания под стражей стремились соблюдать все права, установленные в статье 55, чтобы гарантировать справедливое судебное разбирательство и избежать создания возможной угрозы процессу в случае какого-либо пересмотра судебного решения.

Статья 54 гласит, что Прокурор также в полной мере соблюдает права лиц, вытекающие из Статута. Это означает, что местные власти должны всесторонне сотрудничать с Канцелярией Прокурора при проведении расследования на месте и удовлетворять все требования, которые позволят провести полное расследование и доставить в МУС доказательства как вины, так и невиновности подозреваемого.

Привилегии и иммунитеты защиты

Осуществлению прав обвиняемого, подробно указанных в статьях 55 и 67, будет способствовать общее положение о привилегиях и иммунитетах, предусмотренных в статье 48. Статья 48(4), в частности, предоставляет защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, "такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда". Подготовительная комиссия еще не закончила разработку этого соглашения. Государства-участники должны обеспечить имплементацию этого соглашения, как только будет готов его окончательный вариант, чтобы все лица, участвующие в работе Суда, пользовались соответствующим обращением.

Защита и процедуры Палаты предварительного производства

Чтобы обеспечить справедливый и эффективный суд, включающий полную и эффективную защиту, государство, в котором Палата предварительного производства осуществляет какие-либо из своих функций согласно статье 57, должно обеспечить как можно более быстрое назначение адвоката защиты. Такие государства должны также содействовать работе Палаты предварительного производства в защите и

предоставлении всех доказательств, которые считаются необходимыми. Местные власти будут играть ключевую роль на этой стадии расследования. Национальные ассоциации адвокатов окажут большую помощь, предоставляя возможность назначить местных защитников в течение этого процесса.

Разбирательства, касающиеся признания вины

Статья 65(5) предусматривает, что любое обсуждение между Прокурором и защитой вопроса об изменении обвинений, признании вины или наказании, подлежащем назначению, не является обязательным для Суда. Местные ассоциации адвокатов должны убедиться в том, что любой адвокат, являющийся их членом и участвующий в процессе, надлежащим образом подготовлен и полностью осведомлен о том, что МУС не считает действительными любые сделки по этим вопросам.

Защита свидетелей и их участие в судебном разбирательстве

В статье 68(5), в частности, поднимаются вопросы, касающиеся прав обвиняемого. В статье 68(5) обсуждаются ситуации, когда раскрытие доказательств или информации может повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности свидетеля или членов его семьи. В свете прав, предоставляемых обвиняемому, Прокурор должен тщательно взвесить эти права, чтобы определить, когда не разглашать сведения. Подобные меры следует применять таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам обвиняемого и содержащемуся в Статуте положению о справедливом и беспристрастном судопроизводстве и не было бы несовместимым с ними.

Обязанности Секретаря, касающиеся прав защиты

Согласно Правилам процедуры и доказывания, окончательный вариант которых еще не готов, может потребоваться, чтобы Секретарь оказал поддержку адвокатам защиты. Например, защита может иметь право получить копии недавних заключений МУС, которые невозможно получить каким-либо иным путем. Секретарь также может участвовать в разработке кодекса профессионального поведения и консультироваться с независимыми ассоциациями адвокатов по вопросам, имеющим значение для обеих сторон.

Подготовка адвокатов защиты

Необходимость в непрерывном обучении и подготовке потенциальных защитников невозможно переоценить. Чтобы обеспечить силу и законность Суда, государства должны связаться со своими национальными ассоциациями адвокатов и обратиться к ним с просьбой назначить координатора/контактное лицо для связи с заинтересованными адвокатами защиты в этом государстве. Этот координатор/контактное лицо может установить связь с Международной ассоциацией адвокатов защиты в области уголовного судопроизводства, которая будет готова оказать помощь в подготовке будущих адвокатов защиты, чтобы обеспечить понимание ими работы МУС.

6. БИБЛИОГРАФИЯ

6.1 *Договоры и другие международно-правовые акты*

Statut du Tribunal militaire international de Nuremberg, Accord concernant la poursuite et le châtime des grands criminels de guerre des puissances européennes de l'Axe, (Annexe) 8 août 1945. 82 R.T.N.U. 279, art. 6b).

*Charte du Tribunal international pour l'Extrême-Orient. Proclamation spéciale du Commandant suprême des Forces alliées en Extrême-Orient, 4 Bevens 20, amendé, 4 Bevens 27 (Statut constitutif du Tribunal de Tokyo) reproduit en français dans S. GI.ASER, *Droit international pénal conventionnel*. sol. I. Bruxelles, Bruylant, 1970, p. 225, art. 5b).*

Convention de Genève du 12 août 1949 pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne, (1950) 75 R.T.N.U. 31.

Convention de Genève du 12 août 1949 pour l'amélioration du sort des blessés, des malades et des naufragés des forces armées sur mer, (1950) 75 R.T.N.U. 85.

Convention de Genève du 12 août 1949 relative au traitement des prisonniers de guerre. (1950) 75 R.T.N.U. 135.

Convention de Genève dui 12 août 1949 relative à la protection des personnes civiles en temps de guerre, (1950) 75 R.T.N.U. 171.

Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé, 14 mai 1954. Acte final de la Conférence intergouvernementale sur la protection des biens culturels en cas de conflit armé, La Haye, UNESCO, 1954, aux pp. 7-67.

Convention pour la prevention et la répression du crime de génocide (1951) 78 R.T. N. U. 277.

Convention sur l'interdiction d'utiliser des techniques de modification de l'environnement à des fins militaires ou toutes autres fins hostiles, 10 décembre 1976, Rés. AG A/Res/31/72 (1976).

Pacte international relatif aux droits civils et politiques (1966). 999 R.T.N.U. 171

Protocole additionnel aux Conventions de Genève du 12 août 194 relatif a la protection des victimes des conflits armés internationaux, (1979) 1125 R.T.N.U.

Protocole Additionnel aux Conventions de Genève du 12 août 19 relatif à la protection des victimes lors de conflits non internationaux, 8 Juin 1977, (1979) 11 25 R.T.N.U. 3.

*Règles de procédure et de preuve, Tribunal pénal international pour l'ex- Yougoslavie, dans J. Oppenheim & W. van der Wolf, *Global War Crimes Tribunal Collection*, Volume IIc The Yugoslav Tribunal, (Netherlands: GLA/Wolf Global Legal Publishers, 1999).*

Statut de Rome sur la Cour pénale internationale [tel que corrigé par les minutes officielles du 10 novembre 1998 et du 12 Juillet 1999], A/CONF. 183/9, 17 July 1998.

Statut du Tribunal pénal international pour l'Ex-Yougoslavie, Dov. off. N U Rés. 1993. Doc N U S/ RES/ 827, Annexe.

Statut du Tribunal pénal international pour le Rwanda, Dov. off. C.S. NU Rés. 1994. Doc. N U S/RES/955 (1994), Annexe.

6.2 Законодательные акты, касающиеся имплементации Статута Международного уголовного суда

Projet de loi C- 19. *Loi concernant le génocide, les crimes contre l'humanité et les crimes de guerre et visant la mise en oeuvre du Statut de Rome de la Cour pénale internationale, et modifiant certaines lois en conséquence*, 2d Sess., 36e Parl., 1999, (1ère lecture 10 December 1999) [Canada].

International Crimes and International Criminal Court Bill, (NZ), Présenté au Parlement de la Nouvelle-Zélande le 29 Mai 2000.

SADC Workshop on Ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court, Pretoria, 5-9 Juillet 1999, *1CC Ratification Kit - MODEL Enabling Act*.

6.3 Судебная практика

Cons. Constitutionnel, 22 janvier 1999, *Traité portant statut de la Cour pénale internationale*. 98-408 DC, <http://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1998/98408/98408dv.htm>

Le Procureur c. Delalic, Mucic et Lanzo (1998), Cas n° IT-96-21 (Tribunal international pour l'ex-Yougoslavie, Chambre de première instance).

R. c. Bow St. Magistrate, ex p Pinochet Ugarte (No 1) [1998] 4 All.E.R. 897.

R. c. Ex p Pinochet Ugarte (No 3,) [1999] 2 All.E.R. 97.

6.4 Монографии

Amnesty International, *International Criminal Tribunals: Handbook for government co-operation (also supplements containing copies of implementing legislation for ICTY/R)*. (London: Amnesty International, 1996).

Amnesty International, *Universal Jurisdiction: 14 Principles on the Effective Exercise of Universal Jurisdiction*, (London: Amnesty International, 1999).

Bassiouni. M. C., ed., *The Statute of the International Criminal Court: A Documentary History* (New York: Transnational Publishers, 1998).

Broomhall, B. "The International Criminal Court: A Checklist for National Implementation" dans M.V. Bassiouni. ed., *1CC Ratification and National Implementing Legislation*. (France: érès, 1999).

Broomhall, B. «The International Criminal Court: Overview and Co-operation », dans M. V. Bassiouni, ed., *ICC Ratification and National Implementing Legislation*, (France: érès, 1999).

Coalition des ONG pour une Cour pénale internationale, *The International Criminal Court Monitor* (New York: CICC) [Disponible par le site web de la Coalition des ONG pour une Cour pénale internationale: <<http://www.iccnw.org>>].

Coalition des ONG pour une Cour pénale internationale, *Ratification Report*, en ligne: Coalition des ONG pour une Cour pénale internationale [gopher://gopher.igv.apv.org:70/00/orgs/icc/ngodocs/ratify.rpt](http://gopher.igv.apv.org:70/00/orgs/icc/ngodocs/ratify.rpt).

Comité international de la Croix-Rouge, « National Implementation », CD-ROM: *International Humanitarian Law*, (Genève: Comité international de la Croix-Rouge. 1999).

David, E. *Principes de droit des conflits armés*, (Bruxelles: Bruylant, 1999).

Dipartimento di Scienze Giuridiche Pubblicistiche, Università degli Studi de Teramo, Italie. *Report on the Round Table Meeting on The Implementation of the International Criminal Court Statute in Domestic Legal Systems, 12th - 13th novembre, 1999* (1999).

Human Rights Watch, *The ICC Statute: Summary of the Key Provisions*, (New York: Human Rights Watch, 1998).

International Congress of the International Society for Military Law and the Laws of War, *Collection of the National Reports related to the First Part of the Questionnaire on Investigation and Prosecution of Violations of the Laws of Armed Conflicts*, (Fourteenth Congress, Athens, 10-15 May, 1997)

Larosa, Anne-Marie, *Dictionnaire de droit international pénal, termes choisis*, (Genève: Institut universitaire de hautes études internationales, Presses universitaires de France, 1998).

Lee, Roy S., *The International Criminal Court, The Making of the Rome Statute. Issues-Negotiations-Results*, The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, 1999.

Louis-Jacques, L. *International Criminal Court: Resources in Print and Electronic Format*, en ligne: University of Chicago <http://www.lib.uchicago.edu/~llou.icv.html>

No Peace Without Justice, *International "Ratification Now! Campaign for the establishment of the International Criminal Court by year 2000: A Manual for Legislators "*, (Rome: No Peace Without Justice, 1999).

Oppenheim J. & Van der Wolf, W., *Global War Crimes Tribunal Collection*, (Netherlands: GLA/Wolf Global Legal Publishers, 1999).

Parliamentarians for Global Action, *Dossier on the Ratification of Ghana of the Rome Statute of the International Criminal Court: Parliamentary process of the Ratification Bill*, (New York: Parliamentarians for Global Action, 2000).

Triffterer, Otto, éd., *Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article*, (Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1999).

United Nations, éd., *Collection of Essays by Legal Advisers of State, Legal Advisers of International Organisation, and Practitioners in the Field of International Law*, (New York: United Nations, 1999).

6.5 Журнальные статьи

Criminal Law Forum, Special Issue on the International Criminal Court, (1999) 10:1 *Criminal Law Forum* 1.

Doherty K.L. & McCormack, T.L.H., « *Complementarity as a Catalyst for Comprehensive Domestic Penal Legislation* », *U. Cal. J. Int'l L. & Pol.* [à paraître].

Gaeta, P. « *The Defense of Superior Orders: The Statute of the International Criminal Court versus Customary International Law* » (1999) 10 *E.J.I.L.* 172.

Hancock, D.J. « *A South African Approach to the Defense of Superior Orders in International Criminal Law*, (1972) 2 *Responsa Meridiana* 188.

Jia, B.B. « *The Doctrine of Command Responsibility in International Law, with Emphasis on Liability for Failure to Punish* », (1998) *N.I.R.L.* 325.

Lattanzi, F. « *Compétence de la Cour pénale internationale et consentement des Etats* » (1999), sR.G.D.I.P. 425.

Nsereko, D.N.. « *The International Criminal Court: Jurisdictional and Related Issues*» (1999) 10 *Crim. L. Forum* 87.

Schabas, W. A . « *Follow up to Rome: Preparing for Entry into Force of the International Criminal Court Statute*» (1999) 20 *H.R.L.J.* 157.

Van Zyl Smit, D., « *Life Imprisonment as the Ultimate Penalty in International Law: a Human Rights Perspective*» (1999) 9 *Crim. L. Forum* 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ I - РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ФРАНЦИЕЙ

Конституционный совет Французской Республики рассмотрел вопрос о том, не содержатся ли в Римском статуте положения, противоречащие конституции страны. В своем постановлении от 22 января 1999 г. (Cons. Constitutionnel, 22 janvier 1999, Traité portant statut de la Cour pénale internationale, 98-408 DC, <http://www.conseil-constitutionnel.fr/décision/1998/98408/984098dv.htm>), Совет дал положительный ответ на этот вопрос и указал на существование трех проблем:

1) Отказ в иммунитете главам государства, предусмотренный в статье 27 Статута, противоречит трем статьям Конституции Французской Республики:

Статьи 26, 68 и 68-1 Конституции гласят:

Статья 26

Ни один член Парламента не может подвергаться преследованиям, быть объявлен в розыск, арестован, задержан или предстать перед судом за высказанные им в результате голосования или иным способом мнения в период исполнения своих служебных обязанностей. Любой член парламента может быть арестован или подвергнут любой другой форме лишения или ограничения свободы по делу о совершении уголовного преступления или проступка только с разрешения Бюро Ассамблеи, членом которой он является. Это разрешение не требуется в случае совершения очевидного уголовного преступления или вынесения окончательного обвинительного приговора. Задержание, осуществление мер лишения или ограничения свободы или судебное преследование члена Парламента приостанавливается на время сессии, если Ассамблея, членом которой он является, требует этого. Ассамблея правомочна проводить дополнительные заседания в целях обеспечения применения настоящей статьи.

Статья 68

Президент Республики несет ответственность за действия при исполнении своих обязанностей только при совершении государственной измены. Обвинения против него могут выдвинуть только обе палаты, которые примут такое решение путем открытого голосования, если за него проголосует абсолютное большинство их членов. Его дело рассматривается Верховным Судом.

РАЗДЕЛ X - ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Статья 68-1

Члены правительства несут уголовную ответственность за действия, совершенные при исполнении своих служебных обязанностей и квалифицируемые как преступления в момент их совершения. Они судимы Судом Республики. Суд Республики применяет установленные законом определения составов преступлений и меры наказания.

2) Юрисдикция Суда влияет на условия осуществления национального суверенитета.

Это происходит в двух случаях. Во-первых, в случае принятия Французским парламентом закона об амнистии, МУС может заявить о том, что в его компетенцию входит предание суду лиц, попавших под эту амнистию. Во-вторых, поскольку на преступления, предусмотренные Статутом, не распространяется срок давности, Суд может заявить о том, что он компетентен осуществлять производство по делу, и предать суду лицо, несмотря на французские законы, предусматривающие возможность применения исковой давности к уголовным правонарушениям, даже если речь идет о международных преступлениях.

3) Полномочия Прокурора Суда влияют на условия осуществления национального суверенитета.

Полномочие, которым наделяется Суд для сбора показаний свидетелей и осмотра мест непосредственно на территории государства, противоречит норме, предусматривающей, что только французские

судебные органы вправе совершать действия, запрашиваемые иностранным государством в рамках сотрудничества в области судебного преследования.

Решение, которое было принято Францией

Французское правительство сочло несущественными эти противоречия и решило, что их можно устранить путем включения дополнительной статьи в Конституцию, что и было сделано в виде статьи 53-2:

"Французская Республика признает юрисдикцию Международного уголовного суда в соответствии с договором, подписанным 18 июля 1998 г." (Конституционный закон № 99-568, 8 июля 1999 г., J.O. N° 157, 9 juillet 1999, 10 175).

По мнению министра юстиции Франции, эта новая статья дает ответ на вопросы о несоответствии конституции, которые были подняты Конституционным советом, и позволяет Франции ратифицировать Римский статут (Ministère de la Justice de France, Cour pénale internationale, adoption du projet de loi constitutionnelle, 1999, <http://www.justice.gouv.fr/arbo/publicat/note13.htm>). Преимущество такой конституционной реформы заключается в том, что положения конституции изменяются неявным образом и в обществе не ведутся бесконечные дискуссии по вопросу об обоснованности этих самих положений.

**ПРИЛОЖЕНИЕ II - МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ
УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Statut du Tribunal militaire international de Nuremberg, Accord concernant la poursuite et le châtime des grands criminels de guerre des puissances européennes de l'Axe, (Annexe) 8 août 1945, 82 R.T.N.U. 279, art. 6b).

*Charte du Tribunal international pour l'Extrême-Orient. Proclamation spéciale du Commandant suprême des Forces alliées en Extrême-Orient, 4 Bevens 20, amendé, 4 Bevens 27 (Statut constitutif du Tribunal de Tokyo) reproduit en français dans S. GI.ASER, *Droit international pénal conventionnel*. sol. I. Bruxelles, Bruylant, 1970, p. 225, art. 5b).*

Convention de Genève du 12 août 1949 pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne, (1950) 75 R.T.N.U. 31, art.50.

Convention de Genève du 12 août 1949 pour l'amélioration du sort des blessés, des malades et des naufragés des forces armées sur mer, (1950) 75 R.T.N.U. 85, art.51.

Convention de Genève du 12 août 1949 relative au traitement des prisonniers de guerre. (1950) 75 R.T.N.U. 135, art.130.

Convention de Genève dui 12 août 1949 relative à la protection des personnes civiles en temps de guerre, (1950) 75 R.T.N.U. 171, art. 147.

Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé, 14 mai 1954. Acte final de la Conférence intergouvernementale sur la protection des biens culturels en cas de conflit armé, La Haye, UNESCO, 1954, aux pp. 7-67, art. 28.

Convention sur l'interdiction d'utiliser des techniques de modification de l'environnement à des fins militaires ou toutes autres fins hostiles, 10 décembre 1976, Rés. AG A/Res/31/72 (1976), art. IV.

Protocol additionnel aux Conventions de Genève du 12 août 1949 relatif à la protection des victimes des conflits armés internationaux, (1979) 1125 R.T.N.U. 3, art. 4 et 85.

Statut du Tribunal pénal international pour l'Ex-Yougoslavie, Dov. off. N U Rés. 1993. Doc N U S/RES/ 827, Annexe, art. 2 et 3.

Statut du Tribunal pénal international pour le Rwanda, Dov. off. C.S. NU Rés. 1994. Doc. N U S/RES/955 (1994), Annexe, art. 4.

0Règlement concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre, annexé à la Convention (IV) concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre, 18 octobre 1907. Deuxième conférence internationale de la paix, La Haye, 15 juin - 18 octobre 1907, Actes et documents, La Haye, 1907, Vol. I, aux pp. 626-637 (хотя это Положение и не предусматривает уголовной ответственности за нарушение содержащихся в нем норм, в нем перечисляется ряд правил ведения боевых действий, которые запрещаются ранее принятыми актами).

**ПРИЛОЖЕНИЕ III - СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
(К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДИРОВ)**

Etats-Unis c. Tomoyuki Yamashita, Law Reports of Trials of War Criminals, vol. V, p. 1,
Re Yamashita (1945) 327 US1, p. 14-16.

Etats-Unis c. Karl Brandt et al. (Affaire médicale), Trials of War Criminal before the Nuremberg
Military Tribunal under Control Council Law no 10, vol. II, 171, 121.

Etats-Unis c. Wilhelm List et al. (Affaire des otages), Trials of War Criminal before the Nuremberg
Military Tribunal under Control Council Law no 10, vol. XI, p. 1230.

Etats-Unis c. Wilhelm Leeb et al., Trials of War Criminal before the Nuremberg Military Tribunal under
Control Council Law no 10, vol. XI, p. 462.

-255 *Etats-Unis c. Soemu Toyoda*, Transcription officielle de l'enregistrement du procès, à la p. 5006.
Re Iwane Matsui, "Comptes rendus complets des procès du Tribunal militaire international pour
l'Extrême-Orient", dans J. Prichard et S. Magbanua zaide, *The Tokyo War Crimes Trial*, Vol. 20, New
York et Londres, 1981, Garland, à la p. 49 816.

Re Koki Hirota, "Comptes rendus complets des procès du Tribunal militaire international pour
l'Extrême-Orient", dans J. Prichard et S. Magbanua zaide, *The Tokyo War Crimes Trial*, Vol. 20, New
York et Londres, 1981, Garland, à la p. 49 791.

Re Hideki Tojo, "Comptes rendus complets des procès du Tribunal militaire international pour
l'Extrême-Orient", dans J. Prichard et S. Magbanua Zaide, *The Tokyo War Crimes Trial*, Vol. 20, New
York et Londres, 1981, Garland, à la p. 49 831.

Etats-Unis c. Friedrich Flick et al., Trials of War Criminal before the Nuremberg Military Tribunal under
Control Council Law no 10, vol. VI, p. 1187.

*Le Commissaire du gouvernement près le Tribunal général du gouvernement militaire en zone
française d'occupation en Allemagne c. Herman Roehling et al.* Trial of War Criminal before the
Nuremberg Military Tribunal under Control Council Law no 10, vol. XIV, annexe B, p. 1097.

Etats-Unis c. Oswald Pohl et al. Trials of War Criminal before the Nuremberg Military Tribunal under
Control Council Law no 10, vol. V, p. 958.

Le Procureur c. Delalic, Mucic et Lanzo (1998), Cas N° IT-96-21 (Tribunal international pour l'ex-
Yougoslavie).

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТЬ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	7
1. ВСТУПЛЕНИЕ	11
1.1. ОБЩИЙ ОБЗОР МУС	11
<i>Как будет функционировать МУС</i>	12
<i>Начало расследования</i>	14
<i>Как дело попадает в Суд</i>	16
1.2. НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСОБИЯ	18
2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	19
2.1. ЧТО РАНЬШЕ: РАТИФИКАЦИЯ ИЛИ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ	20
2.2. ПОДХОДЫ К ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	21
2.3. ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ПРОЦЕДУР	23
2.4. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	24
2.5. СОВМЕСТИМОСТЬ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ	24
3. КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	25
3.1. ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ПЕРСОНАЛА СУДА	26
3.2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ	27
3.3. НОРМЫ, ПРИМЕНИМЫЕ В СЛУЧАЕ, КОГДА СУД НАМЕРЕН РАССЛЕДОВАТЬ ФАКТЫ, ПО КОТОРЫМ ВЕДЕТСЯ СЛЕДСТВИЕ ОДНИМ ИЗ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	32
3.4. ВАЖНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТАТУТА, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	36
<i>Просьбы о сотрудничестве и оказании помощи</i>	38
<i>Отсрочка исполнения просьбы</i>	42
<i>Расходы, связанные с исполнением просьб</i>	44
<i>Определение канала передачи просьб Суду</i>	45
<i>Обеспечение конфиденциального характера просьб</i>	46
<i>Внесение поправок в Статут</i>	47
3.5. ОТВЕТ НА ПРОСЬБУ СУДА ОБ АРЕСТЕ ЛИЦА	49
<i>Обзор процедуры ареста</i>	49
<i>Выдача и исполнение ордеров на арест</i>	50
<i>Предварительный арест</i>	50
<i>Права личности</i>	54
<i>Доставка в компетентный судебный орган</i>	57
<i>Временное освобождение</i>	59

Выдача приказа о явке	61
3.6. ПЕРЕДАЧА ЛИЦА В РАСПОРЯЖЕНИЕ СУДА	62
"Особый характер" Суда	62
Отсрочка выполнения просьб о передаче и соблюдение принципа <i>ne bis in idem</i>	66
Коллидирующие просьбы	69
Коллизия с другими международными обязательствами	71
3.7. ТРУДНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕДАЧЕЙ ЛИЦА СУДУ	73
Отсутствие иммунитета для глав государств	74
Неприменимость срока давности к преступлениям, предусмотренным в Статуте	77
Передача Суду государством своих собственных граждан	78
Пожизненное лишение свободы	79
Право на осуществление судебного процесса с участием присяжных заседателей	81
3.8. ПЕРЕВОЗКА ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ ГОСУДАРСТВА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПЕРЕДАЧЕ СУДУ	82
3.9. СБОР И ХРАНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	84
Приемлемость доказательств Судом	84
Просьба об оказании помощи при сборе доказательств	86
Свидетельские показания и доказательства, касающиеся конкретных лиц	89
Доказательства	95
3.10. ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ, ИМЕЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	98
3.11. ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ	100
3.12. ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДПИСАНИЙ О НАЛОЖЕНИИ ШТРАФА, КОНФИСКАЦИИ И ВЫПЛАТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗА УЩЕРБ	100
3.13. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	103
Принятие лиц, которым вынесен приговор	103
Меры наказания в виде лишения свободы	104
Рассмотрение Судом вопроса об уменьшении срока наказания по приговору	106
4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЮРИСДИКЦИИ СУДА	107
4.1. ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ СУДА	107
Исключение из принципа	107
<i>Ne bis in idem</i>	109
4.2. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	111
4.3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УКАЗАННЫЕ В СТАТУТЕ	112
Геноцид	112
Преступления против человечности	114
Военные преступления	117
4.4. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	121
Ссылка на приказы начальника как на основание для освобождения от ответственности	122
4.5. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В СТАТУТЕ	124
4.6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРОВ И ДРУГИХ НАЧАЛЬНИКОВ	126
4.7. ПРАВИЛА ДОКАЗЫВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ	128
4.8. ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ	129
5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУДОМ И ГОСУДАРСТВАМИ	131

5.1.БОЛЕЕ ШИРОКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	131
<i>Договорные требования</i>	131
<i>Финансирование Суда</i>	133
<i>Разрешение МУС заседать на территории государства</i>	135
<i>Выдвижение судей и обеспечение Суда другим персоналом</i>	135
<i>Другие права государств-участников</i>	137
5.2.ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ	138
<i>Ассамблея государств-участников</i>	139
<i>Элементы состава преступлений</i>	140
<i>Правила процедуры и доказывания</i>	141
<i>Пересмотр Статута</i>	143
<i>Преступление агрессии</i>	145
<i>Помощь адвоката защиты</i>	148
6. БИБЛИОГРАФИЯ	148
6.1.ДОГОВОРЫ И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ	148
6.2.ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА	149
6.3.СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	149
6.4.МОНОГРАФИИ	149
6.5. ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ I - РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ФРАНЦИЕЙ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ II - МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, УСТАНАВЛИВАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ III - СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА (К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДИРОВ)	155

